

КАЗАХСТАН И МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО

Научно-аналитический журнал

- Учредитель:** Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан.
- Шеф-редактор:** У. Т. Касенов, директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, кандидат исторических наук.
- Исполнительный редактор:** М. Т. Лаумулин, ведущий научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, кандидат исторических наук.
- Технический редактор:** Т. Ф. Пьянова, Алматинский полиграфический комбинат при Министерстве печати и массовой информации Республики Казахстан.
- Адрес редакции:** Республика Казахстан, 480024, Алматы, проспект Ленина 87-б, Казахстанский Институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан,
Телефон (3272) 64-34-04,
факс (3272) 64-49-95
E-mail: dastan © Kaziss. Alma-ata. Su

Издание зарегистрировано Министерством печати и массовой информации Республики Казахстан 7 февраля 1994 г. Регистрационное свидетельство № 1240.
При перепечатке, микрофильмовании и других формах копирования статей ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.

Сдано в набор 10.08.95. Подписано в печать 11.09.95 г. Усл. печ. л. 10,4. Уч. изд. л. 11. Формат 70×100¹/₁₆. Заказ 1015. Тираж 700 экз.

Полиграфкомбинат Министерства печати и массовой информации Республики Казахстан, 480002, г. Алматы, ул. Макатаева, 41.

© Казахстан и мировое сообщество

КАЗАХСТАН И МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО № 2 1995

Специальный выпуск, посвященный казахстанско-российским отношениям.

СОДЕРЖАНИЕ

Трибуна Министра

Касымжомарт Токаев

Внешняя политика: время размышлений, время действий . . . 3

Статьи:

Таир Мансуров

Интеграция и суверенитет — стратегические приоритеты казахстанско-российских отношений 10

Умирсерик Касенов

Россия, Закавказье и Центральная Азия: нефть, трубопроводы, геополитика 22

Жанат Ертлесова, Фахра Усманова

Состояние и перспективы экономических отношений Казахстана и России 36

Леонид Бакаев

Военное сотрудничество России и Казахстана: состояние, проблемы и перспективы 46

Мурат Абдиров, Балжан Абдирова

Казачество в контексте современных казахстанско-российских отношений 54

Народы Казахстана:

Алибек Куандыков, Буркут Аяганов

Казахи в Казахстане: интеграция в современность 64

Переводы:

Джон У. Р. Лепингуэлл

Военная политика и политика в области безопасности, проводимая Россией в ближнем зарубежье 71

Документы:

Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Российской Федерацией . . . . .
Информация о визите Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева в Российскую Федерацию 28 и 29 марта 1994
Список российско-казахстанских документов, подписанных на межправительственном уровне (20 января 1995) 96
Последняя точка в ядерной биографии Казахстана. Обращение Президента Казахстана ко всем гражданам республики.

Рецензии

RESUME

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

112
120
127

KAZAKHSTAN AND THE WORLD COMMUNITY
No 2 1995

Special Issue on the Kazakh-Russian Relations

CONTENTS:

MINISTERIAL TRIBUNE

Kasymzhomart Tokaev

The Foreign Policy: Time to think, Time to act

3

ARTICLES:

Tair Mansurov

Integration and Sovereignty: Strategic Priorities for Kazakh-Russian Relations

10

Oumirseric Kasenov

Russia, Transcaucasia and Central Asia: Oil, Pipelines, Geopolitics

22

Zhanat Ertlesova, Fakhra Usmanova

The Situation and Perspectives of Economic Relations between Kazakhstan and Russia

36

Leonid Bakaev

Military Collaboration between Russia and Kazakhstan: Situation, Problems and Perspectives

46

Murat Abdirov, Balzhan Abdirova

The Cossacks Problem in the Context of Current Kazakh-Russian Relations

54

THE ETHNIC COMMUNITIES IN KAZAKHSTAN:

Alibek Kuandykov, Burkut Ayaganov

The Kazakhs in Kazakhstan: Integrating to the Present

64

TRANSLATION:

John W. R. Lepingwell

The Russian Military and Security Policy in the «Near Abroad»

71

DOCUMENTS:

The Treaty on Friendship, Cooperation and Mutual Assistance Between the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation Information on the official visit of President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbaev in the Russian Federation on March 28 and 29, 1994

The List of Russian-Kazakhstani Agreements signed on the Intergovernmental Level (January 20, 1995)

The Last Point in the Nuclear Biography of Kazakhstan.

The Appeal of the President of Kazakhstan to all Citizens of the Republic

96

REVIEWS

112

RESUME

120

Трибуна Министра

Касымжомарт Токаев,
Министр иностранных дел
Республики Казахстан

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА: ВРЕМЯ
РАЗМЫШЛЕНИЙ, ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЙ

«Железному канцлеру» Бисмарку приписывают фразу о том, что главное занятие дипломатов — предсказать, что произойдет через 5 лет, а по истечении этого срока толково объяснить, почему этого не произошло.

Это саркастическое выражение всплывает в памяти во время размышлений о проделанном в сфере внешней политики нашего государства за время его существования в новой ипостаси. Во всяком случае, не хотелось бы по истечении «пяtilетки» оправдываться по поводу упущений, тем более, не дай Бог, роковых для Казахстана.

В то же время раздумья наводят на мысль о том, что нет смысла посыпать голову пеплом, ибо то, что было задумано Президентом Н. А. Назарбаевым и то, что руководитель нашей страны уже сделал при содействии внешнеполитического ведомства, даёт основание говорить о наличии серьезных заделов, гарантирующих дальнейшее безопасное развитие Казахстана.

На первый взгляд парадоксальной, но политически оправданной выглядит ситуация, когда безопасность нашего государства оказалась непосредственно увязанной с избавлением от средств, которые казались бы должны ее обеспечивать — речь идет о ядерном оружии.

Теперь, пожалуй, можно раскрыть, что в самом начале 1992 года, в зыбкой обстановке перетягивания каната между Россией и другими государствами, ставшими де-факто ядерными, по вопросу о присоединении к Договору СНВ-1, наш Президент стал получать письма из некоторых стран с теплым климатом с предложениями сохранить ядерное оружие. Предлагалось финансирование его содержания и налаживания систем управления.

Но надо отдать должное Н. А. Назарбаеву — он оказался выше сиюминутных тщеславных амбиций, сумел взглянуть в горизонты глобальной политики, неотъемлемой частью которой стал Казахстан.

То, что великие державы юридически гарантировали независимость и суверенитет Казахстана, — неслучайно, это естественное завершение конструктивной линии Президента и, если хотите, должная реакция на импульсы, исходящие из Алматы. Это признание глубокого понимания Н. А. Назарбаевым сложившегося «порядка вещей» в современном мире, порядка, который не дозволено нарушать кому-либо, тем более странам,

Слишком дорого обходятся человечеству амбиции тщеславных, мелкопоместных политиков. По данным ЮНЕСКО, в 250 конфликтах современного мира уже погибло около 30 миллионов человек.

Мировое сообщество в большей своей части уже осознало, что ядерное оружие несет в себе угрозу исчезновения человечества как такового. Может быть, именно в этом состоит основная причина ухода в Лету фронтального противостояния двух систем, после чего последовали значительные подвижки в сфере ядерного разоружения (вступление в силу Договора СНВ-1, безоговорочное и бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия).

В то же время мировая цивилизация, уйдя от ядерной конфронтации, столкнулась с еще одним призраком глобального катаклизма — региональными войнами. Интенсивность конфликтов, основанных, как правило, на этнической и религиозной нетерпимости, внушает серьезные опасения своими возможными последствиями для сложившегося миропорядка. Слишком широко разрослись метастазы человеконенавистничества. Как отсечь злокачественные проявления милитаризованного мышления, сохраняя при этом здоровое стремление к миру и спокойному сосуществованию?

Можно согласиться с доводами о том, что атомная бомба была своеобразной гарантией сдерживания блоковой конфронтации. Но пришло время качественно иных реалий. Прежде всего, региональные организации, созданные с целью обеспечения мира и безопасности, пока не в состоянии предотвращать войны. К сожалению, не всегда успешными являются их действия по урегулированию многочисленных конфликтов. Кроме того, военный потенциал используется сейчас по своему прямому назначению, разогревая войны, а не сдерживая их. Пессимизм политиков усиливается, а появившиеся в последнее время термины «новая Кавказская война», «новая Балканская война» наводят на мысль о том, что человечество в своем развитии идет по кругу, попадая в те же политические ловушки, что и сто лет назад, и пытаясь выбраться из них теми же способами, что и раньше. Прервать эту кажущуюся фатальной в своей непрерывности череду конфликтов может только одно — совместные и согласованные действия политиков.

Именно такие действия политиков могут вывести на построение более безопасного мира. Не через наращивание военных ресурсов, а путем создания системы безопасности можно сохранить жизнь многим людям — потенциальным жертвам этнических и религиозных конфликтов. Но для того, чтобы эффективно работать именно в этом направлении, необходимо в практическом плане приступить к переосмыслению роли международных организаций.

И тут прежде всего следует повести речь об Организации Объединенных Наций. Хотя ее заслуги в сохранении и обеспечении мира несомненны, нет причин почивать на лаврах. Хорошо понимая природу опасностей, с которыми сталкивается всемирная организация, Генеральный секретарь ООН Бутрос Гали предпринимает настойчивые попытки укрепить авторитет ООН, повысить ее эффективность. В «Повестке дня для мира» содержатся широкие планы миростроительства. Они заслуживают уважения и поддержки.

Но может ли ООН оставаться неподвластной вызовам нашего переменчивого времени? Поэтому вполне естественно выглядят призывы ряда государств видоизменить ООН, привести ее структуру и систему в соответствие с постконфронтационными реалиями.

Казахстан допускает частичное реформирование всемирной организации, но такое реформирование, которое ни в коем случае не могло бы поставить под угрозу само существование ООН с тяжелыми последствиями для глобальной ситуации. Распад СССР и вхождение в ООН новых субъектов международного права — факты, говорящие в пользу новых подходов к ООН, ибо даже формально состав государств-учредителей и Совета Безопасности претерпел существенные изменения. В то же время без организации, объединяющей государства, трудно представить существование современного мира и спокойное сосуществование народов.

Именно убежденность в практической пользе международных организаций и форумов обуславливает участие Казахстана в их деятельности. При этом решаются две основные задачи: внести посильный вклад в укрепление международной безопасности и извлечь для себя максимум политических и экономических дивидендов.

Говоря об этом, уместно вспомнить последнее предложение Президента Н. А. Назарбаева о создании батальона голубых касок из воинских подразделений Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана для Центральной Азии. Это предложение встретило понимание и поддержку Генерального секретаря ООН.

Что касается ОБСЕ, то мы считаем необходимым содействовать применению ею на территории СНГ универсальных принципов урегулирования спорных вопросов и конфликтов, принимая при этом практическое участие в миротворческих акциях. Прошедшие недавно в Алматы при посредничестве МИД Казахстана переговоры таджикского правительства и оппозиции стали существенным вкладом в достижение мира и национального согласия в Таджикистане. Процесс этот пока проходит достаточно сложно, но мы убеждены, что мирные переговоры и конструктивный диалог — это единственный реальный путь к достижению поставленной цели.

Логическим продолжением активности Казахстана по созданию межрегиональной системы безопасности является инициатива по созыву Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Выдвигая эту идею, Казахстан исходит из того, что государства региона в равной мере заинтересованы в обеспечении прочного и длительного мира, стабильности, как важнейшего условия их поступательного развития по пути экономического и культурного прогресса, укрепления своей государственности на принципах демократии и верховенства закона.

Уровень их экономического развития, структура и взаимодополняемость экономик, характер стоящих перед ними экономических проблем обуславливают целесообразность хозяйственного взаимодействия государств региона, создают широкие перспективы для их разностороннего торгово-экономического сотрудничества на взаимовыгодной основе как в интересах каждого государства, так и в их общих интересах.

Наличие в регионе крупных источников угроз, затрагивающих интересы экологического благополучия всех без исключения расположен-

ных в Азии государств, освоение богатых природных ресурсов без ущерба для окружающей среды предполагают необходимость координации усилий государств региона в природоохранной сфере.

Разнообразие и богатство культурных традиций Азии может, на наш взгляд, стать общим достоянием всех народов и служить их духовному развитию и подъему.

Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии можно рассматривать как часть процесса сотрудничества азиатских стран в целях установления режима стабильности и процветания на континенте.

В марте 1995 года в Алматы прошло заседание Специальной рабочей группы по подготовке Совещания министров иностранных дел по взаимодействию и мерам доверия в Азии. В состав группы вошли представители 15 стран. Для рассмотрения министерствами иностранных дел этих стран были распространены три документа: Декларация принципов взаимоотношений государств-участников СВМДА, Концепция развития СВМДА, Институты и структуры СВМДА.

Ход реализации идеи СВМДА свидетельствует, что в настоящее время складываются благоприятные международные условия для дальнейшего развития процесса создания системы общеазиатской безопасности, хотя следует отметить, что формирование региональных механизмов превентивной дипломатии, как показывает практика, занимает достаточно продолжительное время (так, на формирование СБСЕ понадобилось более 20 лет).

В странах Азии укрепляется позитивное отношение к идее Президента. В целом ряде стран, в частности, в Китае, Индии, Пакистане, Индонезии, Вьетнаме, Монголии и других существует понимание того, что Казахстан посредством этой инициативы сигнализирует миру о своей готовности подключиться к глобальным процессам миростроительства.

Показательно для вхождения Казахстана в мировое сообщество и то, что оно с пониманием воспринимает выбранные нами приоритеты во внешней политике, усматривая в этом зрелость и тонкое понимание руководством нашей страны ее долгосрочных интересов и потребностей. Что касается России, то прагматические шаги по восстановлению разрушенных с распадом СССР хозяйственных связей Казахстан предпочел романтическим иллюзиям о том, что только полностью порвав с «тоталитарным прошлым» можно построить светлое «суверенное и независимое» будущее. Стремление Казахстана к союзническим отношениям с Россией было столь настойчивым, что порой вызывало резкую критику как со стороны «непримиримых», объявлявших о потере Казахстаном суверенитета, так и подозрительное отношение со стороны некоторых российских политиков, усматривавших в этом некое желание превратиться в российского «нахлебника». В действительности же Казахстаном руководило простое понимание того факта, что общие проблемы следует решать сообща, а разрыв проверенных веками связей противоестественен и чреват печальными последствиями для благополучия народов.

Вместе с тем, даже самые дружественные отношения не могут быть беспроблемными. И Алматы, и Москве надо привыкать к тому, что по тем или иным вопросам могут существовать различные точки зрения и подходы. Это касается, в частности, статуса Каспийского моря и исполь-

зования его биоресурсов. Впрочем, вопрос этот весьма сложный, уникальный в мировой практике, и решаться он должен с участием всех прикаспийских государств: Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана, которые в настоящий момент пока не пришли к единому мнению.

Не стоит, видимо, обходить молчанием и такой аспект казахстанско-российских отношений, как факт проживания в Казахстане миллионов этнических русских и возникающие в связи с этим конфликтные или псевдоконфликтные ситуации. Они связаны с вопросами о статусе русского языка, деятельности казачьих объединений и некоторыми другими вопросами, являющимися по существу внутренним делом Казахстана. В связи с этим хотелось бы сказать, что мы с пониманием относимся к проявлению внимания к соотечественникам, живущим за рубежом (Казахстан тоже проводит такую политику), но ее использование для получения политических дивидендов считаем аморальным и недопустимым.

Как бы то ни было, подписанные в Москве 20 января 1995 года соглашения в экономической, гуманитарной, военно-политической областях не только устранили искусственные преграды, возникшие между нашими странами, но только направлены на решение сложнейших вопросов, связанных с выбором гражданства, но и стали, по признанию многих политиков, шагом на пути к образованию общего пространства — в известной степени предтечи Евразийского союза.

Идея Евразийского союза, выдвинутая нашим Президентом, безусловно нацелена на будущее и опережает по своему политико-интеллектуальному наполнению существующие в СНГ различного рода концепции. В качестве несущей конструкции этой идеи выступает интеграция, которая не идет вразрез с суверенитетом ее субъектов, а укрепляет потенциал государств, испытывающих потребность, в объединении.

Повторюсь: Евразийский Союз — перспективная идея с точки зрения и сроков реализации, и в смысле политико-экономического содержания.

Экономический союз Казахстана с Узбекистаном и Кыргызстаном, странами, отношения с которыми не менее давние и дружественные, чем с Россией, — еще один факт, говорящий в пользу ЕАС.

Специфика географического положения Казахстана порой рассматривается некоторыми политологами как основание для того, чтобы определить наше государство как буферное. Это определение, уместное, может быть, во времена Венского конгресса, отнюдь не отражает реалий сегодняшнего дня. Отсутствие прямого выхода в мировой океан трудно, конечно, отнести к геополитическим преимуществам. Но это отнюдь не означает, как полагают некоторые, что нашей стране судьбой уготована вечная роль такого второразрядного государства. Статус и роль любого государства в мировом сообществе определяется в первую очередь не его географическим положением, а степенью экономического, политического и социального развития, а также активностью на международной арене. Так, Сингапур с его сверхвыгодным расположением на перекрестке морских путей представлял для всех интерес и 40 лет назад, но не как государство, а лишь как географическая точка, теперь же это —

прежде всего экономически развитая, политически стабильная страна, играющая в качестве члена АСЕАН видную роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Что же касается выхода к мировым транспортным коммуникациям — вопроса действительно очень важного для Казахстана — то он может быть получен через территорию Ирана и Турции, стран, с которыми мы тесно сотрудничаем как в рамках Организации экономического сотрудничества, так и в двустороннем порядке. Можем мы рассчитывать и на помощь России.

В целом же расположение Казахстана на стыке Европы и Азии мы рассматриваем как благоприятное для сотрудничества со странами как Запада, так и Востока. Этим обусловлена и многовекторность нашей внешней политики. В этом плане она не претерпела каких-либо концептуальных изменений. Пришла пора сосредоточиться на выполнении практической работы.

На достижение этой цели были направлены последние внешнеполитические акции. Состоялись визиты Президента Казахстана в Республику Корея и Индонезию, которые, по нашему мнению, будут иметь для нашей страны весьма важные последствия с точки зрения активизации азиатского направления ее внешней политики.

В ходе визита в Сеул был подписан ряд документов, закладывающих правовую базу для наращивания широкомасштабного партнерства двух стран.

Оба государства станут развивать интенсивное сотрудничество в области промышленности, инвестиций, торговли, разработки природных ресурсов, науки, технологий, сельского хозяйства и транспорта, в приоритетном плане содействовать тесным контактам между представителями их деловых кругов. Будет также развиваться широкомасштабное партнерство в области культуры, искусства, образования, средств массовой информации, спорта и туризма.

Стороны договорились о сотрудничестве в региональных и мировых организациях, включая ООН, для обеспечения мира и процветания путем совместной работы в областях, представляющих взаимный интерес, таких, как поощрение торговли, охрана окружающей среды, нераспространение оружия массового уничтожения.

В межправительственном соглашении о научном и технологическом сотрудничестве, подписанном министрами иностранных дел, стороны обязались содействовать партнерству в области науки и технологий на основе равноправия и взаимной выгоды. Подписано также соглашение о культурном сотрудничестве. Стороны договорились прилагать усилия к скорейшему заключению соглашений об избежании двойного налогообложения и по защите инвестиций.

В ходе визита Н. А. Назарбаева в Индонезию прошел обмен мнениями с президентом Сухарто по вопросам казахстанско-индонезийского сотрудничества, региональным и международным проблемам. Были заключены соглашения о сотрудничестве между национальными банками и торгово-промышленными палатами двух стран, которые отражают обоюдное желание укреплять деловые отношения и поощрять развитие торговли, инвестиционной деятельности, установить благоприятный режим для партнерства как между государственными, так и частными

структурами. Достигнута договоренность о тесном сотрудничестве в рамках международных организаций.

Мы рассматриваем Индонезию как приоритетного партнера в Юго-Восточной Азии, через которого возможен выход на прямое сотрудничество с АСЕАН и АТЭС. Эта тема проходила красной нитью в переговорах в столице Индонезии.

* * *

Внешняя политика Казахстана, являясь неотъемлемой частью государственного строительства, напрямую связана с ситуацией внутри страны, с ходом проводимых реформ. И эта связь по существу двусторонняя. С одной стороны, как мне уже приходилось отмечать в предыдущих публикациях, успешные действия внешнеполитического ведомства создают благоприятные условия для внутренних преобразований. С другой стороны, стабилизация национальной экономики, укрепление демократических институтов, повышение эффективности работы властных структур придают уверенности казахстанской дипломатии при двусторонних контактах и в международных организациях. Такой, например, жизненно важный для нашей экономики вопрос, как привлечение иностранных инвестиций, должен решаться путем проведения как внешних акций — поиск зарубежных партнеров, так и внутренних — разработка и принятие таких законов о налогах, тарифах и иностранных инвестициях, которые сделали бы нашу страну привлекательной для инвесторов. Не вызывает сомнений, что принятие новой Конституции Казахстана также должно сыграть важную роль в усилении работы внешнеполитического ведомства нашей страны, благоприятно отразиться на ее международном положении.

Сразу после получения Казахстаном суверенитета, а вместе с ним и самостоятельности во внешней политике некоторые утверждали, что наша страна станет «вторым Кувейтом» или «второй Южной Кореей». Имелось в виду, конечно, богатство или экономическое развитие этих стран, а о том, что тот же Кувейт оказался беспомощной жертвой иракской агрессии, а Республика Корея уже несколько десятилетий с тревогой и страхом смотрит на Север, при этом как-то забывалось.

Постепенно пришло понимание того, что Казахстан — это Казахстан, ему нет необходимости буквально копировать чей-то путь, да это и невозможно. Мы такие, какие мы есть, со всеми нашими достоинствами и недостатками. И в принципе не стоит впадать в панику, если мы не станем столь же фанатично трудолюбивы, как японцы, а на Швейцарию будем похожи красотами Борового, а не банками. Но то, что мы можем сделать для развития и процветания нашей родины, мы должны делать сейчас, иначе наше прошлое будет представлять из себя череду упущенных возможностей, настоящее — гору проблем, которые следовало бы решить еще вчера, а на то, чтобы заглядывать в будущее, просто не останется сил.

СТАТЬИ

Таир Мансуров

ИНТЕГРАЦИЯ И СУВЕРЕНИТЕТ — СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Четыре года Республика Казахстан развивается как равноправный субъект мирового правопорядка. На международной арене сделаны важные шаги: установлены дипломатические отношения почти со ста государствами, начата работа в нескольких десятках самых влиятельных международных организаций, что обеспечивает дальнейший рост авторитета Казахстана в мире, способствует проведению масштабных экономических реформ внутри страны.

На геополитической карте мира, существенно изменившейся с 1991 года, Республика Казахстан заняла свое достойное место. Но, понятно, процесс созидания нашего молодого независимого государства, открытого демократического казахстанского общества только начался. И хотя протекает он, как известно, в очень непростых условиях, наш оптимистический взгляд в будущее зиждется на осознании мощного природного, экономического и интеллектуального потенциала, которым располагает Казахстан.

Немаловажным основанием для уверенного взгляда в XXI-й век служит также взвешенная, последовательная внутренняя и внешняя политика, проводимая первым Президентом Республики Казахстан Н. А. Назарбаевым, политика, которая вновь нашла всеобщее понимание и однозначную поддержку на референдуме 29 апреля 1995 года.

Прошедшие годы, между тем, показали, что переход к качественно новым взаимоотношениям со своими ближайшими соседями не так прост. Стереотипы прежней геополитики на постсоветском пространстве оказались более цепкими, чем можно было ожидать.

С другой стороны, годы самостоятельного существования новых независимых государств также не только удовлетворили осознанные и «идеальные» устремления к суверенности, но и показали границы практической «независимости» друг от друга стран и народов, веками живших рядом. Степень нашей общей взаимосвязанности стала зримей, так же, как и наша великая взаимозависимость в экономике, вопросах обороны, в мире науки и культуры, в сфере многогранных человеческих отношений.

Как емко отметил в докладе на 2-й сессии Ассамблеи народов Казахстана Президент Н. А. Назарбаев, господствовавшая во всех странах СНГ первоначальная эйфорическая надежда на то, что с крахом старого режима повсеместно довольно скоро утвердятся и гражд-

данское общество, и демократическое государство наподобие западных демократий, оказалась утопией: «из тоталитарного общества к этому нет прямой и короткой дороги».

Президент Казахстана не раз подчеркивал, что не был сторонником скоропалительного Беловежского процесса, а после фактического развала единого союзного государства всегда последовательно выступал за максимальное сохранение и воссоздание новых связей между бывшими братскими республиками — будь то на двусторонней основе, в рамках СНГ, либо в форме ЕАС или какой-то иной интеграционной модели.

Отношение разных социальных слоев и национальных групп, политических объединений к процессу суверенизации Казахстана, кстати, особенно заметно проявилось во время этапных событий — введение собственной национальной валюты, референдума о продлении президентских полномочий. Отсюда вытекает, что в общественном сознании многие трудности и лишения экономического характера в Республике, кстати, однотипные с процессами в других бывших союзных республиках, нередко отождествляются именно с суверенизацией Казахстана. При этом важно видеть, что становление нашего независимого государства, экономическая реформа проходят в обостренной социально-экономической обстановке, вызванной последствиями дезинтеграции бывшей единой советской экономики.

Однако известное общенациональное согласие в казахстанском обществе придает уверенность в лучшем будущем. Она основана на поиске эффективной модели экономических преобразований и перехода к рынку, исходящей из наличия богатейших запасов природных ресурсов, необходимости формирования альтернативных форм собственности регионов и субъектов хозяйственной деятельности, конверсии оборонного комплекса и более рационального использования имеющегося научно-технического и производственного потенциала.

К сожалению, распад Союза надломил наши экономики, нарушил хозяйственные, научно-технические и культурные связи. Ни для кого не секрет, какие усилия сегодня приходится прилагать для обеспечения сколько-нибудь нормальной жизни населения и функционирования производства. Трагедия разорванных экономических связей хорошо известна всем во всей своей полноте и глубине.

Разорванным оказалось и информационное пространство. Например, почти год понадобился нам для того, чтобы восстановить возможность выписывать и получать привычные периодические издания жителям Казахстана и России, после того, как этот вопрос был поставлен главными редакторами ведущих российских газет на встрече с Президентом Казахстана Н. А. Назарбаевым во время первого официального визита в Россию главы нашего государства в 1994 году.

Разрыв привычных связей вызывает серьезную озабоченность и в сфере обучения и подготовки казахстанских студентов, научных и научно-педагогических кадров. В прежние годы только централизованно в российских вузах готовились кадры по всем специальностям в количестве 1,5—2 тыс. человек. В истекшем учебном году в московских вузах завершили обучение около 200 студентов, поступивших по последнему набору в 1990 году. Ныне же на обучение в российские вузы по-

ступает весьма незначительное число казахстанцев. Главной помехой в получении высшего образования в России для наших граждан стало отсутствие средств.

Не секрет, что российские вузы были и остаются для нас опорной базой подготовки специалистов высокого класса. Поэтому в соответствии с договоренностью президентов наших государств при содействии Минобразования Казахстана и Госкомвуза России в стенах Посольства была проведена встреча ректоров ведущих вузов России и Казахстана и в результате кропотливой подготовительной работы подписан Протокол о сотрудничестве на 1995 год в сфере высшего образования, который дал возможность продолжить обучение казахстанских студентов в российских высших учебных заведениях.

Позиция нашей республики диктуется важностью сохранения и впредь приоритетности российской высшей школы. Не случайно во время своего официального визита в Российскую Федерацию Н. А. Назарбаев посетил МГУ им. М. В. Ломоносова и встретился с профессорско-преподавательским составом и студентами этого главного вуза России.

Учитывая сложившиеся многолетние дружественные отношения, недавно достигнуто соглашение между МГУ и соответствующими казахстанскими органами о продолжении подготовки студентов-казахстанцев в стенах этого университета на льготных условиях и совместном использовании ряда его учебно-научных баз и лабораторий, расположенных на территории Казахстана, с сохранением части из них в собственности МГУ. Речь идет об астрономической наблюдательной базе близ Алматы, соответствующей лаборатории геологического факультета МГУ в Караганде и экспедиционной базе ШАЛ-1000 Института ядерной физики МГУ.

Определенные интересы есть в Казахстане и в целом у российской высшей школы.

Еще один конкретный пример налаживания тесного взаимовыгодного сотрудничества — Карачаганакское нефтегазоконденсатное месторождение в Казахстане.

В декабре 1994 года в Москве состоялось подписание соглашения о совместной деятельности по разработке и развитию Карачаганакского нефтегазоконденсатного месторождения.

Это крупнейшее на территории бывшего СССР месторождение, в разведку и освоение которого обе страны уже внесли большой вклад, в соответствии с указанным соглашением между министерством нефтяной и газовой промышленности Республики Казахстан и Российским акционерным обществом «Газпром» будет и далее разрабатываться совместными усилиями.

По мнению специалистов обеих сторон, данное соглашение знаменует собой мощный прорыв в инвестиционной и промышленной политике двух стран и их интеграционных усилиях. Оно способно существенно повлиять как на ситуацию в отрасли, так и общее состояние экономики. В частности, отмечается, что с его принятием создан единый рынок газа двух стран. Разработка Карачаганакского месторождения создает много новых рабочих мест и в Казахстане, и в России. Необходимо отметить равноправный и взаимовыгодный характер этого проекта.

Даже эти примеры свидетельствуют о том, сколько усилий приходится прилагать для поддержания, казалось бы, вполне естественных стремлений к объединению сил в различных сферах нашего сотрудничества. Но жизнь показывает, что в интересах дела нужно объединять усилия в еще более широком масштабе.

Говоря о других итогах развития казахстанско-российских отношений, о взаимоотношениях Казахстана со своим, безусловно, важнейшим стратегическим партнером — Россией, мы можем констатировать, что в последнее время складывается качественно новый уровень взаимодействия, который характеризуется, в первую очередь, реализацией высокого интеграционного потенциала, накопленного в общественном сознании двух государств. Именно это направление внешней политики Казахстана, являющееся ключевым для формирования нового облика нашей страны, тесно связанное с курсом на интеграцию, представляется безусловно приоритетным.

И прошедшие годы явились в этом плане весьма показательными. Первый официальный визит Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева в Россию в марте 1994 г. открыл новый этап в развитии нашего сотрудничества. Был подписан большой пакет двусторонних договоров и соглашений, которые не только развивают принципы взаимоотношений, заложенные в Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Российской Федерацией от 25 мая 1992 года, но и создают широкую правовую базу на перспективу и будут, несомненно, способствовать решению стратегических задач двух государств.

Последующие рабочие визиты в Россию премьер-министра, министра иностранных дел, контакты руководителей министерств и ведомств двух государств способствовали конкретизации достигнутых договоренностей в наиболее сложных сферах сотрудничества — экономической, военной, а также в вопросах гражданства. Достаточно упомянуть группу соглашений об основных принципах и условиях использования космодрома «Байконур».

20 января 1995 г. в Москве состоялась рабочая встреча Президента Республики Казахстан с Президентом Российской Федерации, во время которой было принято 17 документов, определяющих дальнейшее развитие межгосударственных отношений. Среди них Декларация о расширении и углублении российско-казахстанского сотрудничества, подписанное совместно с Беларусью Соглашение о таможенном союзе, Договор о правовом статусе граждан России и Казахстана, постоянно проживающих на территории другого государства, Соглашение об упрощенном порядке приобретения гражданства при переезде из страны в страну, а также ряд важных соглашений в области военнотехнического сотрудничества.

Российские средства массовой информации, комментируя итоги январской встречи президентов Казахстана и России, охарактеризовали это событие так: «Идеи Евразийского Союза воплощаются в жизнь!».

Действительно, практически все проблемы, которые сегодня так мешают поступательному развитию новых государств, вполне разрешимы в рамках Проекта о формировании Евразийского Союза госу-

дарств, предложенного Президентом Н. А. Назарбаевым весной прошлого года.

Надо сказать, что именно проект формирования Евразийского Союза государств за истекшее время зарекомендовал себя как наиболее проработанная и популярная интеграционная идея не только в кругах политиков и ученых, но и среди широкой общественности ряда стран Содружества.

В ходе научных дискуссий, в многочисленных публикациях идея Евразийского союза обрела ряд новых интересных граней, продемонстрировав свой огромный жизненный потенциал. ЕАС — это наиболее перспективная из предложенных на сегодня интеграционных идей, отечающих чаяниям большинства населения стран СНГ.

Суровые факты действительности, подкрепленные историческим опытом, уже сейчас ставят вопрос о формировании определенной общности на территории нынешнего СНГ. Динамика отношения к проекту о формировании ЕАС показывает, что это находит все больше понимание и в народах, и среди политиков. Так же безусловно и то, что в союзе с Россией новые государства постсоветского периода могут цивилизованно войти в сложившуюся систему современных государств, где, несмотря на процессы интеграции, соперничество и конкуренция не только не утихают, но и обостряются.

Поэтому главное в казахстанско-российских отношениях — это обеспечение движения к нормальной интеграции. И в Казахстане, и в России происходят взаимосвязанные процессы и решать проблемы мы должны сообща.

Русские и казахи за много веков совместного проживания на огромном евроазиатском пространстве, несмотря на различия в культуре, в традициях, в конфессиональной принадлежности, накопили богатый опыт соседства. Как говорил Л. Гумилев, этот феномен мирного соседства, взаимного обогащения и духовного взаимопроникновения ждет своего исследователя.

И совершенно прав Президент Н. А. Назарбаев, считая, что Казахстан и Россия могут и должны войти в XXI век как два мощных государства, которые в тесной интеграции друг с другом обеспечат надежную основу нормальной жизни своим народам.

Думаю, все прекрасно понимают, что значат отношения с Россией и на межгосударственном, и на деловом, и на гуманитарном, и личном, «семейном», так сказать, уровнях. Непременное условие будущего процветания и Казахстана, и России — сохранение и приумножение многообразных двусторонних дружественных связей. При этом надо видеть что наши особые отношения основываются не только на геополитическом соседстве и исторической традиции дружественного общежития. Сегодня казахстанско-российские отношения — это, в первую очередь, отношения 148 миллионов россиян и 17 миллионов казахстанцев, многие из которых поколениями связаны между собой многочисленными, в том числе и семейными узами.

Поэтому и российское направление казахстанской дипломатии с первых дней независимого развития было и остается важнейшим. Это обусловлено как глубокой историко-культурной традицией наших на-

родов, так и нынешней геополитической и экономической общностью двух соседствующих на огромном пространстве государств.

Как известно, Президент Н. А. Назарбаев провел в феврале этого года большое совещание по вопросам внешней политики Казахстана. Это было принципиально важное совещание: впервые на таком высоком уровне и столь публично обсуждалась как практическая внешняя политика Республики Казахстан, так и ее внешнеполитическая концепция, то есть идеология и целостная программа вхождения и закрепления Казахстана в мировом сообществе как суверенного демократического государства. Был также дан критический анализ внешнеполитической деятельности МИД Казахстана, работы посольств за рубежом.

Содержащиеся в выступлении Президента принципиальные положения легли в основу серьезного осмысления стратегии и тактики внешнеполитической работы, всей нашей международной деятельности. Реальность такова, что мы должны испытывать чувство глубокой ответственности за будущее нашего народа, нашего государства. Вместе с тем мы должны серьезно задумываться о том, какое место занимает, или должна занимать внешняя политика в системе важнейших государственных интересов.

Сбалансированная внешняя политика, опирающаяся на аналитический прогноз, глубокую научно-теоретическую проработку и отлаженную систему практической реализации, могла бы оказаться значительно практичнее и в прикладном, то есть злободневном социально-экономическом значении, и в стратегическом плане. Несомненно, прикладной характер внешней политики предполагает, что с ее помощью успешно решаются важнейшие внутренние задачи.

Формирование внешней политики современных государств — сложный и многоступенчатый процесс, в котором на разных стадиях и в разной степени оказываются задействованными как официальные структуры, так и множество неправительственных организаций. В то же время очевидно, что система внешнеполитического планирования и анализа относится к числу наименее разработанных тем не только у нас в государстве, но, по нашим наблюдениям, и в России. В этом вопросе нам не стоит полагаться только на возможность заимствования готового опыта, а надлежит начинать эту работу самостоятельно, но, безусловно, с учетом накопленного мирового опыта.

Вспомним некоторые теоретические предпосылки на этот счет. Незыблемой основой внешней политики любого цивилизованного государства всегда были и будут национально-государственные интересы страны, являющиеся объективной категорией. Ее смысл и содержание определяют волю и устремления политиков, ибо национально-государственные интересы как раз и диктуют: что должны делать и отстаивать политики, какой должна быть внешняя политика данной страны, чтобы были обеспечены ее целостность и благополучие, а ее граждане жили более счастливо в уважаемом во всем мире государстве.

Таким образом, как резюмировал на февральском совещании Президент Н. А. Назарбаев, внешняя политика Республики Казахстан должна быть нацелена на формирование и поддержание благоприятных условий для успешной реализации стратегии становления и развития

Казахстана как суверенного государства. Причем обеспечение единства государственной линии во внешней политике не терпит ведомственности и «самостийности», выработка ее стратегии является конституционной прерогативой исключительно Президента Казахстана.

Если обобщить, из каких объективных обстоятельств вырастает свой, для каждой страны индивидуальный, комплекс национально-государственных интересов, то это будут: геополитическое положение страны; ее население, территория, обеспеченность природными богатствами; ее военное могущество; состояние экономики; характер общественно-политической системы; особенности соседей и сложившихся с ними отношений.

Остановимся на некоторых пунктах. Прежде всего о геополитическом положении Казахстана. На мой взгляд, оно далеко не так благоприятно, как принято считать. «Перекресток» дорог с Запада на Восток, «посредник», «буфер» меж двух цивилизаций, берущий из каждой лишь самое лучшее — это больше плод благих пожеланий и беллетристики, чем научного анализа.

Ничем не обоснованно считать безопасным — находиться на стыке двух столь различных, несводимых культур, какие представляют Запад и Восток, в частности наши великие соседи Россия и Китай.

Настораживающие факторы кроются и внутри субрегиона, отличающегося сосредоточением многочисленных природных богатств и имманентной ему внутривнутриполитической противоречивостью в каждой из составных частей и в целом. Причем все эти факторы находятся в состоянии динамического неравновесия, значимость одних постепенно возрастает, других убывает. По некоторым оценкам, возникающий пояс нестабильности с населением свыше 50 млн. человек может сомкнуться с кавказским, что придаст угрозе уже надрегиональный характер и оставит ничтожные шансы на перспективы нормального национального развития во всем субрегионе. Все это не может не вызывать серьезной озабоченности за перспективы нашего государственного развития уже сегодня.

Наши отношения с Россией развиваются в целом устойчиво и динамично, и это, действительно, создает благоприятные предпосылки для нашего развития. Да, благодаря налаженным деловым отношениям высших руководителей наших государств, в результате кропотливой работы подписаны важнейшие двусторонние соглашения. Медленно, но уверенно они наращивают интеграционный потенциал, очерченный в проекте ЕАС. Но, даже подписанные и ратифицированные, эти документы могут заработать по-настоящему лишь в результате серьезной каждодневной работы с двух сторон. Самый последний пример тому — известные двусторонние соглашения по гражданству: они пока так и не ратифицированы российской стороной, а значит, не приносят облегчения в той сложной экономической и политической ситуации, в которой мы находимся.

Между тем впереди чрезвычайно ответственный этап в жизни нашего государства — конституционная реформа и выбора качественно нового, профессионального парламента. Так что речь, конечно, должна идти о более полном использовании потенциала внешнеполитического ведомства, в частности диппредставительств Казахстана, для со-

действия реализации не только внешнеполитического, но и внутреннего социально-экономического курса Президента Н. А. Назарбаева. Уместно напомнить и о такой задаче, как всемерное привлечение в нашу экономику зарубежных инвестиций, поиск надежных деловых партнеров для государственного и частного секторов нашей экономики.

Надо также активизировать работу по формированию в странах пребывания привлекательного имиджа нашего государства, повышению международного авторитета его первых руководителей. Потенциал наших миссий должен всемерно содействовать тому, чтобы вслед за вхождением в мировое сообщество Казахстан там повсеместно утверждался как равноправный, надежный партнер, достойный уважения за свою выверенную международную и внутреннюю политику.

Хочу также остановиться еще на одном принципиально важном обстоятельстве, связанном с утверждением нашей государственности. Сейчас Казахстан и Россия — суверенные и независимые государства. Время определило новую точку отсчета в государственном строительстве наших стран. И тот факт, что мы отныне вправе называть свою Республику страной, — реальность. Эта данность еще не вполне освоена в массовом сознании. Но то, что Республика Казахстан признана более чем 110 государствами мира, то, что со многими из них уже состоялся обмен гособликами, — говорит о многом.

Международно-правовой аспект этого процесса всем очевиден и, безусловно, уже вскоре будет восприниматься как обыденность. Вместе с тем суверенизация Казахстана, превращение его в полноправного субъекта международного права создали и новую ситуацию в функционировании массового сознания: перед Казахстаном открылась возможность его превращения в отечествообразующий фактор. В связи с этим, думаю, возникает настоятельная потребность в методологической и теоретической разработке проблем патриотизма в соответствии с новыми реалиями общественной жизни.

Отрадно, что проблемы патриотизма нашли отражение в новой Конституции Казахстана. Патриотизм — это возвышенное отношение людей к Отечеству, ко всем его элементам, символам государственности и ее независимости — гимну, флагу, гербу. Патриотизм — это не простое осознание своего гражданства и гражданственности, обязанности перед страной, но и своих обязанностей как члена данного сообщества людей. Воспитание патриотизма входит в функции любого государства.

Однако в обыденном массовом сознании зачастую происходит отождествление патриотизма и национальной гордости. К сожалению, такое сплетение часто встречается и в наших средствах массовой информации, оно бытует и у некоторых представителей научной и художественной интеллигенции.

Поэтому из всех политических средств, предохраняющих от духовной болезни казахстанское общество, наиболее эффективным является, на мой взгляд, признание идеи общекзахстанского народного патриотизма. И в этой связи есть глубокий смысл в разработке специальной государственной программы патриотического воспитания.

Неисчерпаемый патриотический заряд содержится в духовном наследии классиков. Как известно, по решению ЮНЕСКО в 1995 году во

всем мире отмечается 150-летие со дня рождения нашего великого мыслителя и поэта Абая. Разнообразные юбилейные мероприятия проходят повсюду в Казахстане, в России и странах СНГ, а также в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже, во многих городах мира.

И примечательно, что начались эти юбилейные мероприятия в столице России Москве. Еще в апреле во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы им. М. И. Рудомино прошла литературно-музыкальная гостиная с участием видных политиков и деятелей культуры двух стран. В Российской государственной библиотеке (бывшей «Ленинке») два министерства культуры и Посольство Казахстана организовали литературную выставку «Абай и мировая культура», на которой было представлено около 200 уникальных и редких изданий на 22 языках мира. В стенах одной из крупнейших библиотек мира прозвучали теплые слова об Абае, его стихи и песни.

В знаменитом Колонном зале Дома Союзов состоялся торжественный вечер и большой концерт мастеров искусств Казахстана. Собравшиеся неизменно подчеркивали особую значимость юбилейных мероприятий в России, видя в этом свидетельство постоянного взаимного обогащения культуры братских народов и прочности их вековых отношений мира и добрососедства. С проникновенными словами об Абае выступили писатели, лауреат Государственной премии Абдижамил Нурпеисов, директор Института мировой литературы Феликс Кузнецов и другие.

Все эти юбилейные мероприятия, а также те, которые идут у нас в республике и в других местах, призваны всемерно способствовать новому обращению к бесценному творческому наследию великого поэта и мыслителя. Чтобы к этому чистому и мощному духовному роднику смогло прикоснуться как можно больше людей, которым в сегодняшних условиях коренной ломки привычных социально-экономических и идеологических устоев живется сложно и беспокойно. Всем нам необходимо глубоко осмыслить наследие великого мыслителя, его веру в непреходящее значение дружбы народов, в возможность духовного согласия, способного сплотить людей. Это ведь адресовано нам и именно сейчас актуально.

В этой связи вспоминаются встречи с крупным мастером казахской литературы Абдижамилом Нурпеисовым, писателем с мировым именем Чингизом Айтматовым, подвижнически относящимися к наследию великого Абая. Их патриотизм не знает национальной замкнутости. На их примере видно, что большие умы озабочены как раз тем, чтобы развивать это качество через интеллект, через духовное освоение и предшествующего опыта, и многомерных коллизий действительности.

Под патронажем Президента Н. А. Назарбаева недавно вышло в свет великолепное юбилейное издание: Абай «Свою судьбу от мира не таю...». Составитель Г. Белыер, ответственный редактор А. Нурпеисов, авторы проникновенных слов об Абае, дизайнеры, переводчики и печатники создали без преувеличения блестящий образец полиграфии и литературоведения, достойно обставивший великую поэзию этого выдающегося мирового гения, рожденного казахской степью. В нем удивительно органично сошлись идущие от сердца слова А. Букейханова,

Дж. Кеннана, Шакарима, Джамбула, М. Ауэзова, Ф. Майора, Л. Леонова, тонко подобранные стихи Абая в лучших переводах Д. Бродского и М. Дудина, выполненные самим Абаем переводы поэтических шедевров Гете, Шиллера, Байрона, Пушкина, Лермонтова, Бунина, Крылова и Мицкевича, а также нотные записи напевов великого акына в обработке Т. Мухамеджанова и Л. Хамиди.

Впечатляет и воодушевляет как масштаб связанных со славным 150-летием юбилейных мероприятий, так и уровень проникновения, осмысления великого наследия Абая, который задается ими в этом году. Несмотря на все социально-экономические неурядицы и проблемы, переживаемые сегодня и у нас в Казахстане, и за его пределами, благодаря масштабному государственному участию, а также в силу пробуждающейся естественной народной востребованности философско-поэтического наследия Абая этот праздник и шагнул так далеко за пределы нашей страны, обратив на себя внимание мировой общественности.

Весомый вклад в это вносит и казахстанская пресса. На страницах «Егемен Қазақстан», «Казахстанской правды», «Жас алаш» массовый читатель как никогда широко и регулярно встречается с прекрасной поэзией Абая.

Вместе с тем я уверен: Абай — один из немногих гигантов мысли, влияние на мир которого нам пока трудно оценить во всей полноте. Это и оттого, что он еще не всеми узан, и оттого, что не до конца понят. Но все, кто понял глубину его творчества, кто постиг мудрость этого великого мыслителя, могут и должны поделиться своим проникновением. Думаю, было бы чрезвычайно интересно и поучительно узнать, что значит Абай в жизни наших видных писателей и ученых А. Нурпеисова, К. Мухамеджанова, Г. Бельгера, С. Зиманова, М. Қозыбаева, Қ. Сағадиева, И. Щеголихина и других известных представителей науки и культуры, государственных и общественных деятелей.

Возвращаясь к теме казахстанско-российских отношений и деятельности Посольства в России, хотелось бы также остановиться на реакции на происходящие в Республике процессы со стороны российских политиков, средств массовой информации и общественности.

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что в целом превалирует понимание: в Казахстане происходит нормальный процесс развития демократического государства. Понятно, что сразу все хорошо не бывает. Но ведь говорят: демократия — далеко не идеальная форма устройства общества, но лучшей пока человечество не придумало. И то, что некоторые называют «конституционным кризисом», правильнее назвать процессом конституционного регулирования политического развития Казахстана и конституционной реформой.

На страницах республиканской периодики весьма распространены дискуссии о «пользе» и «вреде» демократии, о том, не лучше ли на переходный период просто заменить ее «просвещенной автократией». Думаю, здесь сказывается известная разочарованность в идеалах демократии под влиянием кризиса экономики, социальной запущенности и правового нигилизма, характерных для условий перехода из одной общественно-политической системы в другую, перехода от жестко детерминированной, во многом запретительской идеологии и экономики к созданию свободного, саморазвивающегося демократического общест-

ва. При этом в обыденном сознании с самого начала так называемой «перестройки» демократия была именно синонимом свободы всех от всего. «Перемены, которые начались под лозунгами перестройки, — подчеркнул на Ассамблее народов Казахстана Президент Н. А. Назарбаев, — привели к крушению идеалов и судеб целого поколения, серьезному нарушению их жизненного ритма, падению экономики и, как следствие, снижению достатка сотен тысяч людей». Сейчас эйфория уже прошла. Но понимание, что демократия — это не только свобода, но и высочайшая ответственность каждого за порядок, законность и благополучие в обществе, — только начинает укореняться в общественном сознании, что, впрочем, вполне закономерно.

Российская сторона вполне адекватно реагирует на происходящий в Казахстане процесс конституционной реформы. Еще в самом ее начале в ходе телефонного разговора президентов Казахстана и России Б. Н. Ельцин подчеркнул полное понимание предпринимаемых шагов. Уважительное и доброжелательное отношение российских политических деятелей неизменно демонстрировалось во время встреч и бесед на эту тему с председателем Государственной Думы России И. П. Рыбкиным, председателем Совета Федерации В. Ф. Шумейко, первым вице-премьером России О. Н. Сосковцом, Председателем МЭК — вице-премьером России А. А. Большаковым. Понимание и поддержку шагов Президента Казахстана, направленных на сохранение стабильности и межнационального согласия, высказал также Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей-11, по приглашению Президента Н. А. Назарбаева предпринявший недавно поездку в Алматы и Караганду. Об этом же заявляли в ходе моих встреч в Москве президенты Республики Татарстан М. Ш. Шаймиев и Республики Башкортостан М. Рахимов. Они также проявили большой интерес к работе Ассамблеи народов Казахстана, деятельности национальных культурных центров, а также к опыту Казахстана в осуществлении прямой демократии в форме референдумов по важнейшим государственным вопросам.

Что касается отношения к событиям в Казахстане российской прессы, можно констатировать: поначалу несколько настороженная реакция российских СМИ сменилась достаточно взвешенным подходом, поиском реального обоснования предпринимаемых Президентом Н. А. Назарбаевым шагов.

Соответствующую информационно-разъяснительную работу ведет в этом плане и Посольство Республики Казахстан в Москве. Прежде всего мы стремимся своевременно и достаточно полно давать российским и аккредитованным в Москве зарубежным СМИ достоверную фактическую информацию, документы и материалы, касающиеся важнейших внутривнутриполитических акций руководства Республики Казахстан.

В связи с проведением республиканского референдума о продлении полномочий Президента, а также по итогам 2-й сессии Ассамблеи народов Казахстана, рекомендовавшей к всенародному обсуждению проект новой Конституции Казахстана состоялись встречи и беседы Посла Республики Казахстан с представителями политического руко-

пресс-конференций и брифингов для российских и зарубежных журналистов.

С целью более полного и объективного информирования российского общества о процессах в Республике Казахстан группа главных редакторов ведущих российских СМИ совершила поездку в Алматы. В ее ходе Президент Казахстана принял главных редакторов «Общей газеты» Е. В. Яковлева, «Труда» А. С. Потапова, «Независимой газеты» В. Т. Третьякова, «Комсомольской правды» В. П. Симонова, генерального директора НТВ И. Е. Малашенко. В канун референдума состоялась поездка в Казахстан заместителя главного редактора еженедельника «Аргументы и Факты» Д. И. Макарова, а также некоторых других журналистов.

В Посольстве был проведен ряд пресс-конференций для российских и зарубежных журналистов, на которых представителям ведущих СМИ были представлены доклады Президента Н. А. Назарбаева на 1-й и 2-й сессии Ассамблеи народов Казахстана, важнейшие документы Ассамблеи, а также проект новой Конституции Казахстана. Полученная из первых рук информация и документы о положении в Казахстане, приведенная правовая аргументация продемонстрировали полную легитимность политических шагов руководства Казахстана и помогли выработать более взвешенную позицию российских СМИ по данным вопросам.

В Посольстве прошли встречи с главными редакторами и ведущими российскими журналистами, представлявшими «Интерфакс», «Независимую газету», РИА — Новости, «Российскую газету», Радио «Маяк», ОРТ («Останкино»). Результатом этих встреч также стали аргументированные и взвешенные публикации в российских СМИ, приуроченные к важнейшим событиям в политической жизни Республики Казахстан.

Хотя, естественно, в многообразии издающихся сегодня информационных органов встречаются и иные публикации. Журналисты любят приводить суждения отцов западной демократии. В частности, и в российской, и в казахстанской прессе много было написано о референдуме как высшей форме проявления демократии. Действительно, многовековой опыт его проведения в разных странах показал, что референдум, при всех его недостатках, это один из институтов непосредственной демократии, когда избиратели проявляют свое волеизъявление в прямой форме, без делегирования своего права каким-либо представителям.

Таким образом, суверенитет и интеграция — это не только выверенные стратегические приоритеты развития казахстанско-российских отношений, но основополагающие принципы созидания нашей государственности в целом. Нет сомнений в истинности, глубокой жизненности устремлений народов к дружбе и согласию, их понимания того, что у России и Казахстана — общая судьба. Переживаемый нами исторический период поставил перед обществом сложные вопросы, подверг каждого из нас серьезным испытаниям. Уверен, народы Казахстана и России вместе с честью преодолеют эти невзгоды и достойно войдут в

Умирсерик Касенов

РОССИЯ, ЗАКАВКАЗЬЕ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: НЕФТЬ, ТРУБОПРОВОДЫ И ГЕОПОЛИТИКА.

В настоящее время существует много подтверждений тому, что Россия активно проводит курс на восстановление и укрепление экономического, политического и военного контроля в утерянных после развала СССР закавказских и центральноазиатских республиках. Переключение основного внимания на ближнее зарубежье определяется не оправдавшими себя надеждами российской дипломатии на установление стратегического партнерства с США и НАТО, охлаждением отношений с ними, осознанием приоритетности российских интересов в постсоветском пространстве.

Глубинные причины такого внешнеполитического курса России в регионах Закавказья и Центральной Азии следующие:

- в России осознали, что дальнейшая суверенизация закавказских и центральноазиатских республик, переориентация их внешнеполитической, внешнеэкономической и транспортной стратегии в южном направлении существенно ослабляет ее статус «великой державы»;

- Россия теряет доступ и контроль над богатейшими природными ресурсами, и в первую очередь энергетическими, благородными, цветными и редкими металлами, имеющими стратегическое значение;

- для России возникла реальная угроза утраты монополии на транспортные коммуникации в связи с завершением строительства трансазиатской железнодорожной магистрали и проектами строительства нефте- и газопроводов, автомобильных дорог в южном направлении. Реализация этих проектов приведет к падению роли транссибирской железной дороги, нефте- и газопроводов из Закавказья и Центральной Азии в Россию. В результате резко ослабнет влияние России в этих регионах;

- в то время как СНГ функционирует недостаточно эффективно, расширяется и принимает все более конкретный характер участие Азербайджана и центральноазиатских государств в Организации Экономического Сотрудничества (ОЭС);

- образовавшийся вакуум в Закавказье и Центральной Азии стремительно заполняется государствами Запада, опирающимися на свои могущественные нефтяные и иные компании. Расширяется экономическое присутствие Китая, Турции, Ирана и государств других регионов. С точки зрения российских политиков и аналитиков, наступает предел терпения России в отношении этого беспредела возрастающего влияния иных государств мира на территории, которую Россия считает сферой своих жизненных интересов.

Что предпринимала и может предпринять Россия на своих южных флангах для предотвращения этих неблагоприятных для нее геополитических и геоэкономических изменений?

Первый решительный, но, как выяснилось, не просчитанный относительно последствий, шаг России — широкомасштабное применение Вооруженных Сил в Чеченской Республике с целью свержения непокорного России режима Д. Дудаева и восстановления здесь своего контроля, и прежде всего над нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленностью и участком нефтепровода Баку-Грозный, пролегающим по чеченской территории. Сохранение Чечни в составе России имеет стратегическое значение и в силу того, что она занимает ключевые позиции на подступах к Закавказью.

Яблоком раздора между Россией и остальными прикаспийскими государствами становятся обнаруженные на шельфе Каспийского моря несметные нефтяные сокровища. Каспийское море называют подлинным резервуаром «черного золота» и природного газа. Хотя на сегодняшний день разведано только 7 процентов шельфовых запасов, по современным оценкам считается, что запасы нефти здесь составляют около 850 млн. тонн, а природного газа — 8.700 млрд. куб. м.

Пока только Азербайджан разрабатывает нефть прилегающего к его берегам шельфа Каспийского моря и планирует с помощью зарубежных нефтяных компаний резко увеличить масштабы нефтедобычи. Однако МИД России не признал подписанный Азербайджаном контракт с западным нефтяным консорциумом о разработке нефтепромыслов «Азери», «Чираг» и «Гюнешли», предусматривающий в течение 10 лет добычу 510 млн. тонн нефти. Примечательно, что в этом плане МИД России противоречит позиции Минтопэнерго, которое поддержало этот контракт с участием российской нефтяной компании «Лукойл».

Квалифицируя Каспийское море как замкнутый водоем (озеро), российский МИД считает в связи с этим, что к нему не применимы нормы международного морского права, касающиеся, в частности, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа. Следовательно, с точки зрения российского внешнеполитического ведомства, Каспийское море является объектом совместного использования, и все вопросы деятельности, включая ресурсное освоение его богатств, должны решаться с участием всех прикаспийских государств.

В переводе с дипломатического языка на простой это означает, что нефть и другие богатства шельфа Каспийского моря и водных ресурсов должны осваиваться при участии и под контролем России.

Подтверждением того, что Россия будет склоняться к своей позиции остальных прикаспийских государств, используя не только дипломатическое искусство, но и силовое давление, является следующий фрагмент из документа «Позиция Российской Федерации в отношении правового режима Каспийского моря», направленного Генеральной Ассамблеей ООН: «односторонние действия в отношении Каспия являются незаконными и не будут признаваться Российской Федерацией, которая оставляет за собой право принять такие меры, которые будут необходимы, и в то время, которое она сочтет подходящим, для восстановления нарушенного правопорядка и ликвидации последствий, возникших в результате односторонних действий». [1]

Так что не исключено, как саркастически отмечает газета «Известия», что в одно прекрасное время российская военная флотилия на

Каспии получит приказ «защитить интересы Отечества» и устранить угрозу его безопасности. Ведь силовые методы решения возникающих проблем становятся для России все более обычными. [2]

Россия продолжит свою необъявленную войну против строительства нефтепровода из Азербайджана через территорию Грузии, Армении или Ирана к нефтяным терминалам близ турецкого города Джейхан на Средиземном море или Персидского залива.

Если этот нефтепровод или какой-то другой вариант транспортировки нефти из Азербайджана и Казахстана, минуя территорию России, будет построен и задействован, то Россия лишится значительного источника доходов и рычага экономического влияния на эти богатые нефтью государства. **Стратегическая цель России — вынудить Азербайджан и Казахстан транспортировать свою нефть через порт Новороссийск.**

Серьезный противник России в этой необъявленной войне, ставка в которой — будущий маршрут нефтепроводов для вывоза на экспорт азербайджанской и казахстанской нефти — Турция. Введя с 1 июля 1994 года ограничения на прохождение нефтеналивных судов через Босфор, Турция не только укрепила экологическую безопасность Стамбула, но и нанесла ощутимый удар по планам наращивания объемов транспортировки нефти через черноморский порт Новороссийск, увеличив тем самым шансы на строительство нефтепровода через свою территорию.

Турция — конкурент России в транспортировке азербайджанской и казахстанской нефти. Если будет построен и задействован нефтепровод Баку-Джейхан, а после отмены санкций ООН в отношении Ирака вновь заработает нефтепровод Киркук-Юмурталык, то общий объем транзитной нефти в стоимостном выражении может достичь 14 млрд. долларов в год. В таком случае Турция будет иметь ежегодно 500 млн. долларов чистого дохода, не считая 3-миллиардной экономии от сокращения импорта нефти.

Россия, не желая потерять лакомый и весьма значительный кусок доходов от транспортировки нефти прикаспийского региона через свою территорию, а, главное, свой все еще сохраняющийся, хотя и значительно ослабевший контроль в стратегически важных для нее регионах Закавказья и Центральной Азии, весной 1995 года вместе с Грецией и Болгарией выступила с инициативой строительства нефтепровода Бургас-Александрополис.

Основная идея строительства этого нефтепровода — обойти проливы Босфор и Дарданеллы в связи с введенными Турцией ограничениями на проход крупнотоннажных нефтеналивных танкеров и везти нефть от Новороссийска до болгарского порта Бургас, а там перекачивать трубопроводом до греческих морских терминалов в Александрополисе. Протяженность трубопровода — 300 км, стоимость — 700 млн. долларов. Он может быть построен за три года.

Инициаторы его строительства — Россия, Болгария, Греция — заявляют, что стоимость этого нефтепровода будет минимум в десять раз меньше стоимости нефтепровода, который Турция предлагает провести через свою территорию в обход России. Основной аргумент — проведение трубопровода через горные массивы в Турции потребует больших затрат на закупку и монтаж специальных сложных механизмов, регули-

При этом даются заверения, что под проект трансбалканского трубопровода страны Европейского союза уже дали свое «предварительное» политическое согласие. Крупнейшие европейские банки в случае, если все заинтересованные стороны примут предложение по строительству трубопровода, готовы выдать кредиты с пониженными процентами. Такая готовность объясняется тем, что, по прогнозам многих специалистов, зависимость стран Европейского союза от экспорта нефти из региона Центральной Азии в ближайшие 25 лет резко возрастет. [3]

Что касается нефтепровода Баку — Джейхан, то в Анкаре уже состоялось подписание турецко-азербайджанского соглашения о его строительстве. Его протяженность — 1920 км, а предполагаемая пропускная способность — 50 млн. тонн сырой нефти в год. Строительство предположительно обойдется в 3 млрд. долларов. Турция заявила, что полностью профинансирует строительство трубопровода на своей территории.

Чей проект предпочтительнее: греческий или турецкий?

Длина «греческого» трубопровода значительно короче «турецкого». «Греческий» трубопровод должен идти по территории государств со стабильными политическими режимами: Болгарии и Греции. «Турецкий» — через Восточную Турцию, где активно действуют курдские повстанцы, борющиеся за создание независимого Курдистана.

С экономической точки зрения обращается внимание на то, что горный рельеф на турецкой территории сделает каждый километр трубопровода намного дороже, чем в «греческом» варианте.

Но и в «греческом» варианте есть свои минусы. От Новороссийска до Бургаса нефть должна перевозиться танкерами, что удорожает транспортировку нефти и увеличивает экологические опасности для Черного моря. А из Баку до Новороссийска наиболее кратчайший маршрут может пролечь лишь через Дагестан и охваченную войной Чечню и в целом нестабильный Северный Кавказ.

Через территорию Турции может транспортироваться не только азербайджанская, но и казахстанская нефть. Используя существующие нефтепроводы Атырау—Астрахань—Грозный—Баку, Казахстан мог бы экспортировать нефть далее к нефтяным терминалам турецкого порта Джейхан, получив таким образом выход на Средиземное море, откуда казахстанская нефть легко попадала бы на мировой рынок.

Другой вариант — непосредственно через Каспийское море по трубопроводу или танкерами. Уже завершена разработка проекта нефтепровода по дну Каспия — между Мангышлаком (Казахстан) и Апшероном (Азербайджан), который соединится с артерией Баку — черноморские порты Грузии и далее в Турцию.

В совместной Декларации о дальнейшем развитии и углублении сотрудничества между Казахстаном и Турцией, подписанной президентом Н. Назарбаевым и С. Демирелем в Алматы в июне 1995 года, подтверждено, что стороны продолжат сотрудничество с целью изучения технических, финансовых и других аспектов реализации прокладки нефтепровода к Средиземному морю через территорию Турции для транспор-

Для реализации проекта нефтепровода планируется создать консорциум, в котором могут принять участие и российские нефтяные компании. Как подчеркнул Н. Назарбаев, «это будет очень короткий путь выхода казахстанской нефти на мировой рынок». [4]

Турция предлагает Казахстану транспортировать нефть через свою территорию, мотивируя прежде всего тем, что это будет значительно дешевле, а, значит, прибыльнее. Так, по расчетам Турецкой национальной нефтяной компании, транспортировка тонны нефти от месторождений в Казахстане до потребителя в Женеве, может стоить более 6 долларов, а через территорию Турции — чуть более 3 долларов. То есть потери или доходы от возможного экспорта, к примеру, 40 млн. тонн казахстанской нефти могут составить около 120 млн. долларов. [5]

Чтобы доставлять казахстанскую нефть на мировые рынки через Турцию, необходимо подключение нефтяных месторождений Казахстана к азербайджанской нефтетранспортной системе. Далее наиболее кратчайший маршрут для нефтепровода из Азербайджана к Средиземному морю — через Армению и Восточную Турцию. Однако до сих пор не урегулированный конфликт между Азербайджаном и Арменией из-за Нагорного Карабаха делает этот маршрут нереальным в обозримом будущем. Другой вариант — через Грузию, но она все еще погружена в глубокий внутренний конфликт в связи с сепаратизмом Абхазии.

Тем не менее в первой половине 1995 года каспийские нефтяные консорциумы активизировали переговоры с правительствами Грузии и Турции о возможности транспортировки нефти через эти страны.

Очевидно, что активизация этих переговоров связана с тем, что у западных нефтяных компаний уже нет полной уверенности в безопасности нефтепроводов на их пути через Северный Кавказ, где сосредоточена основная часть нефте- и газопроводов, соединяющих республики бывшего Союза с его азовско-черноморскими и дунайскими портами, в связи с военными действиями в Чеченской Республике.

Примечательно, что в июле 1995 года руководители Турции и Азербайджана сделали сенсационные заявления относительно того, что никаких иных вариантов для транспортировки нефти, кроме как через Турцию, быть не может. [6]

В последнее время наблюдается сближение позиций Азербайджана, Грузии и Турции в выборе маршрута экспортного нефтепровода по транспортировке нефти прикаспийского региона. Речь идет о ее транспортировке в грузинские порты Батуми и Поти на Черном море, а оттуда танкерами на турецкое побережье и далее по нефтепроводу, который предстоит построить, через всю Малую Азию в турецкий порт Джейхан на Средиземном море.

Шансы на реализацию этого варианта достаточно высоки и связаны с тем, что с альтернативным вариантом доставки азербайджанской нефти через Иран категорически не согласны США, через Босфор и Дарданеллы ограничивает проходимость танкеров Турция, а через Новоросийск не согласен Азербайджан.

Однако, и у Турции есть проблема обеспечения безопасности будущего нефтепровода на своей территории. Курдские повстанцы, активно действующие на ее территории, могут осуществлять диверсионные акты

Операция «Заря», которую весной 1995 года осуществила Турция на севере Ирака против курдов с применением танков и авиации, прежде всего была направлена на то, чтобы продемонстрировать свою способность контролировать территорию, по которой пройдет нефтепровод.

Строительство протяженных на сотни километров нефте- и газопроводов потребует колоссальных инвестиций со стороны западных инвесторов, на которые они пойдут лишь в случае полной уверенности в стабильности государств, по территории которых должны пройти трубопроводы.

Анализ роли России в конфликтах, заполохавших в государствах Закавказья, показывает, что одним из важнейших определяющих факторов российской политики в этих регионах является стремление не допустить в них притока иностранных инвестиций, и прежде всего в нефтегазодобывающую промышленность и строительство нефтегазопроводов в южном направлении.

Это подтверждается и следующим выводом, сделанным экспертной группой Независимого института социально-исторических проблем при МГУ и фонда «Форос»: «Страны Запада посредством своих нефтяных компаний начинают оказывать влияние в этих недавно «распахнувшихся на Запад» нефтеносных районах. Они проникают в Азербайджан, Центральную Азию и создают там «окна» в Средиземноморье. **Только возможная социальная, экономическая или политическая нестабильность в указанных регионах может затормозить процесс, так как западные бизнесмены вряд ли станут вкладывать деньги в рискованное дело.** [7]

Совершенно очевидно, что в случае стабильной ситуации в Закавказье не было бы никаких препятствий для строительства нефтепровода из Азербайджана по северному или южному склону Кавказского хребта. Однако в настоящее время принятию кардинального решения по этому вопросу мешают кризис в Чеченской республике, армяно-азербайджанский и грузино-абхазский конфликты.

Продолжение или незатухание армяно-азербайджанского конфликта объективно помогает России не допустить строительства нефтепровода из Азербайджана через территорию Армении в турецкий порт Джейхан на Средиземном море, поскольку один из ключевых участков будущего нефтепровода — 30 километров так называемого «Мегринского коридора», небольшого клина армянской территории между Нахичеванью и остальной частью Азербайджана — находится в зоне боевых действий.

Далеко не случайно, что после того как Гейдар Алиев стал Президентом Азербайджана и заговорил о строительстве нефтепровода через Турцию, подпольная террористическая организация АСАЛА (Секретная армия освобождения Армении) объявила, что не допустит его строительства. Одновременно активизировалась и деятельность курдских повстанцев на востоке Турции, где должна проходить часть нефтепровода. [8]

Выбор будущего маршрута нефтепровода из Азербайджана может или активизировать Карабахскую войну, или покончить с ней. В борьбе за этот выбор дает о себе знать не только турецко-российское соперничество, но и турецко-иранское.

Немалую роль в окончательном решении вопроса о маршруте буду-

США. Основные цели США в вопросе экспорта нефти из Азербайджана и Казахстана — защитить интересы американских нефтяных корпораций, вкладывающих свои капиталы в эти новые независимые государства. Исходя прежде всего из этого, США официально поддержали проект строительства нефтепровода из региона Каспийского моря через Турцию и уведомили об этом государства этого региона. Среди других причин такого подхода США — неприязнь в отношении Ирана и достигнутая между Ираном и Туркменистаном договоренность о строительстве трубопроводов через их территории.

Кристин Шелли, заместитель официального представителя Госдепартамента США, заявила в связи с американской политикой в отношении Ирана: «Наша политика состоит в том, чтобы заблокировать проекты, которые могут быть выгодны Ирану с политической или финансовой точки зрения. Мы хотим, чтобы на Тегеран было оказано давление, вынуждающее его изменить свое поведение, которое ныне представляется неприемлемым. Иран оказывает поддержку террористам, пытается сорвать мирный ближневосточный процесс, стремится завладеть оружием массового уничтожения и предпринимает акции, направленные на подрыв региональных правительств. [9]

Итак, Азербайджан, Казахстан и Туркменистан чрезвычайно богаты нефтью, но приток нефтедолларов возможен лишь тогда, когда она будет доставляться на мировой рынок. Анализ вариантов будущих маршрутов нефтепроводов из этих внутриконтинентальных государств выявляет, что их выбор зависит от следующих факторов:

- финансирование;
- безопасность маршрутов;
- конкуренция нефтедобывающих государств;
- геополитические интересы государств.

В этом контексте проблему транспортировки прикаспийской нефти можно охарактеризовать как крайне сложную. С географической и технической точки зрения построить трубопроводы для ее транспортировки к нефтяным терминалам Черного, Средиземного морей или Персидского залива вполне возможно.

Однако конкуренция, расхождение геополитических интересов государств и конфликты в регионах возможного прохождения нефтепроводов усложняют их строительство. Конкуренция между Россией и Турцией, Ираном и Турцией, обструкционистская политика США в отношении Ирана, стремление России сохранить свой геополитический контроль на Кавказе и в Центральной Азии, конфликты между Азербайджаном и Арменией, внутри Грузии, курдское движение в Турции — вот основные факторы, мешающие реализовать предлагаемые проекты нефтепроводов.

Все глубже вовлекаясь в конфликты на Северном Кавказе и Закавказье, Россия тем не менее будет активизировать свои внешнеполитические действия и в отношении Центральной Азии. Ставки здесь не меньше, чем в Закавказье. Речь идет о регионе, продолжающем оставаться жизненно важным для экономики России «сырьевым придатком».

Если из перечня того, что поступает из Закавказья в Россию можно

ногое другое, то центральноазиатский список в этом отношении намного обширнее.

Российская черная металлургия вряд ли может обойтись без казахстанской железной руды и легирующих компонентов — марганца, молибдена и хрома. Казахстан в бывшем СССР занимал лидирующие позиции в производстве меди, свинца и цинка, основным потребителем которых была прежде всего Россия. Это относится и к редким и редкоземельным металлам.

Кыргызстан в бывшем СССР был монополистом по производству металлической сурьмы, Туркменистан — целестиновых руд, из которых извлекается стронций, а Узбекистан — крупным поставщиком как «белого золота» (хлопок), так и «желтого», то бишь металлического золота.

Урановая руда — основное сырье для производства ядерного оружия и развития атомной энергетики — в больших размерах добывалась также во всех бывших азиатских республиках СССР, среди которых по объемам запасов и добыче лидировал Казахстан.

При осознании всей значимости этих видов сырья **особый предмет беспокойства России — богатейшие энергоресурсы Центральной Азии, и прежде всего нефть и газ Казахстана и Туркменистана.** Подписанные Казахстаном с «Шевроном» и другими нефтяными и газовыми компаниями Запада, аналогичные контракты Туркменистана и предпринимаемые ими усилия по строительству альтернативных российским нефте- и газопроводов в южном направлении неизбежно приведут к серьезным геэкономическим и геостратегическим последствиям.

Важнейшие среди них — ослабнет или вовсе будет сведена на нет экономическая, энергетическая и транспортная зависимость государств Центральной Азии от России. В лице Казахстана и Туркменистана появятся новые конкуренты России в экспорте нефти и газа на мировой рынок. Резко возрастет в Центральной Азии роль США, Великобритании, Франции и ряда других государств, нефтегазовые компании которых являются основными вкладчиками инвестиций в регионе, а также Турции и Ирана, по территории которых пройдут нефте- и газопроводы.

Уменьшение влияния России в Центральной Азии неизбежно, если нефть из Западного Казахстана, а в перспективе и из казахстанской части шельфа Каспийского моря, пойдет не на Новороссийск, а в Средиземноморье и далее по всему свету через Турцию, а газ из Туркменистана — через Иран и Турцию в Западную Европу.

Республика Казахстан весьма богата нефтью. Балансовые запасы разведанных месторождений нефти оцениваются не менее 2,6 миллиарда тонн. Если в 1993 году в республике было добыто 23 миллиона тонн нефти, то к 2000 году планируется довести добычу до 45 миллионов тонн, а к 2010 году — до 70 млн. тонн в год. Реализация этих планов должна обеспечить нарастающий приток нефтедолларов в республику.

Однако серьезной проблемой является то, что Казахстан не имеет собственного экспортного нефтепровода, а Россия ввела для республики жесткие квоты на пропуск нефти через свои нефтепроводы. Не развита в Казахстане и внутренняя сеть трубопроводов.

В 1992 году был создан Каспийский трубопроводный консорциум, в который вошли Казахстан, Российская Федерация и Оман. Что ка-

Оман, а офшорная фирма «Оман ойл компани», зарегистрированная на Бермудских островах. Хотя официально именуется Оман и так называют его газеты.

Цель консорциума — построить трубопровод из Западного Казахстана в Новороссийск, а оттуда доставлять нефть на мировые рынки. Общая протяженность нового нефтепровода от казахстанских месторождений до терминалов Новороссийска — 1600 километров, а пропускная способность — 56 миллионов тонн нефти в год.

Экспортный нефтепровод Тенгиз — Новороссийск должен быть построен в 1996—1998 годах и обеспечить экспорт казахстанской нефти и СП «Тенгизшевройл». Проект включает две фазы строительства — прокладка новой ветки трубопровода по территории России, строительство новых терминалов, модернизация порта Новороссийск. Первая фаза должна быть завершена в 1996 году. Вторая фаза должна быть завершена в 1998 году.

Однако строительство нефтепровода идет явно медленно. Пока построен участок от Тихорецкой до Кропоткина (250 км), а еще предстоит строительство нитки от Тенгиза до Черного моря длиной 1500 км.

Все упирается в финансирование, которое должен обеспечить Оман, владеющий половиной акций консорциума. Вклад Казахстана и России — в виде земли, по которой пройдет нефтепровод, и части существующего нефтепровода. Американской компании «Шеврон», выразившей готовность оплатить половину расходов на осуществление проекта в обмен на 25% акций, КТК отказал. Пока не совсем ясно, удастся ли третьему участнику консорциума найти достаточные средства для строительства Каспийского трубопровода.

Строительство этого нефтепровода учитывает интересы как России, так и Казахстана. Однако реализации этого проекта могут помешать не только финансовые, но и иного рода проблемы. Так, уже возникли серьезные проблемы в транспортировке нефти через Черное море. Они связаны с тем, что Турция с 1 июля 1994 года ограничила проход крупнотоннажных нефтеналивных танкеров через проливы Босфор и Дарданеллы, исходя из интересов обеспечения экологической безопасности Стамбула. Это может привести к снижению роли черноморского порта Новороссийск в экспорте нефти.

В обозримом будущем казахстанская нефть в основном будет экспортироваться через территорию России на Новороссийск. Но по мере роста добычи нефти в Казахстане возможности России по ее транспортировке через свою территорию будут снижаться. И это связано не только с ограниченной пропускной способностью российских нефтепроводов, но и фактором конкуренции.

Экспорт нефти и газа для России — основной источник валютных поступлений, за счет которого держится на плаву значительная часть российской экономики. Зачем же способствовать выходу на мировой нефтяной рынок конкурентов? Учитывая это, Казахстан объективно вынужден искать альтернативные пути транспортировки своей нефти.

Близкое географическое соседство позволяет доставлять казахстанскую нефть как через Каспийское море, так и через территорию Ирана. Исходя из чисто экономических факторов, иранский вариант самый дешевый. Уже имеется ирано-казахстанский протокол, предусматриваю-

щий строительство нефтепровода, соединяющего Тенгизское месторождение в Казахстане с портом Актау на Каспии. Для доставки нефти через иранский порт Энзели на Каспии на нефтеперерабатывающие заводы Тегерана, Тебриза, Арака и Исфахана требуется построить нефтепровод длиной всего в 100 км.

Еще один вполне реальный маршрут экспортного нефтепровода — через территорию Туркменистана в Иран. Туркменистан планирует к 2002 году довести добычу газа до 120 млрд. куб. м., а нефти — до 28 млн. тонн. Поэтому Туркменистан также заинтересован в строительстве газо- и нефтепроводов, и особенно в южном направлении.

В соответствии с Концепцией развития нефтяной и газовой промышленности Туркменистана предполагается помимо трех газопроводов проложить нефтепровод по маршруту Туркменистан—Иран (Персидский залив). Он позволит транспортировать до 14 млн. тонн сырой нефти в год и существенно повысить экспортную выручку страны. Для создания самостоятельного выхода Туркменистана на мировой рынок учрежден Консорциум по осуществлению строительства трубопроводов для нефти и газа. Туркменистан и Иран уже заключили соглашение о строительстве трансконтинентального трубопровода через Иран и Турцию и ведут поиск инвесторов для реализации данного проекта.

Транспортировка нефти в Иран через территорию Туркменистана более предпочтительнее, поскольку путь намного короче, чем через Кавказ. Если перевозить по Каспийскому морю, то для этого нужно создать мощный танкерный флот, что само по себе стоит больших денег, а его использование поставит под угрозу хрупкую экосистему Каспия.

Приоритетной задачей для Казахстана является строительство не только экспортных магистральных нефтепроводов, но и внутренних трубопроводов. Их отсутствие сдерживает рост добычи нефти в Западном Казахстане и сохраняет зависимость от поставок из России. В настоящее время российская нефть по разным причинам (экономическим и внеэкономическим) с весьма большими перебоями поступает в центральную и южную части республики, где соответственно расположены Павлодарский и Шымкентский нефтеперерабатывающие заводы.

Между тем Казахстан располагает крупными запасами нефти и газа не только в своей западной, но и южной части. Так, в Кызыл-Ординской области прогнозные и извлекаемые запасы нефти оцениваются в 250—300 млн. тонн, газа — более 100 млрд. куб. м. На балансе этой области находится расположенное на территории Жезказганской области крупное месторождение Кумколь, нефтяные запасы которого оцениваются в 89.4 млн. тонн нефти, а газа — 8.75 млрд. куб. м.

Нефтепровод Западный Казахстан — Кумколь, решение о строительстве которого принято недавно, позволит в большом объеме и быстро доставлять на эти заводы казахстанскую нефть.

В целях развития внутренней сети нефте- и газопроводов казахстанская государственная холдинговая компания «Мунайгаз» и «Интернэшнл пайплайн компани» (Саудовская Аравия) 12 июня 1995 года подписали в Алматы меморандум о взаимопонимании в части принципов создания совместной компании открытого типа.

Предназначение этой будущей компании — участие в сооружении нефтепровода Западный Казахстан—Кумколь—Павлодар—Шымкент,

газопровода Аксай (Карачаганак)—Красный Октябрь с последующим выходом на Акмолу и Челкар (север Аральского моря) с подключением к газопроводу Бухара—Урал. В дальнейшем имеется в виду строительство нефтепроводов Павлодар—Семипалатинск—Усть-Каменогорск и Павлодар—Акмола—Караганда—Шымкент—Алматы.

Реализация этих проектов позволит полностью обеспечить внутренние потребности Казахстана в нефти и нефтепродуктах за счет собственных запасов и решить таким образом проблему обретения республикой энергетической независимости.

Строительство развитой внутренней сети нефте- и газопроводов через которые нефть и газ Западного и Южного Казахстана будут бесперебойно и в больших количествах доставляться в Восточный и Юго-Восточный Казахстан, создаст благоприятные предпосылки для реализации идеи экспорта нефти и газа в Японию и Южную Корею через территорию Китая. Конечно, речь идет о проекте XXI века, но он уже обсуждался в ходе визитов Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева в Пекин, Токио и Сеул и в настоящее время прорабатывается на уровне экспертов.

Реализация проектов строительства нефте- и газопровода «Центральная Азия — Дальний Восток» может кардинальным образом изменить направления энергетических потоков на земном шаре, и, следовательно, контуры международных экономических отношений со всеми вытекающими отсюда геополитическими последствиями.

Следует отметить, что к поиску альтернативных нефтепроводов Казахстан стимулируется самой Россией такими мерами, как ограничение объемов транспортируемой казахстанской нефти в Новороссийск, а тюменской — на Павлодарский нефтеперерабатывающий завод. А стремление Туркменистана форсировать строительство газопровода в сторону Ирана — тем фактом, что страны СНГ платят за туркменский газ всего лишь 60% мировой цены или вообще задерживают платежи, как это делает Украина и некоторые другие.

После того, как начались серьезные перебои в подаче природного газа из России в Западную Европу, повышенную заинтересованность в поставках туркменского газа через Иран, Турцию и Грецию, то есть минуя территорию России, стали проявлять и западноевропейские государства.

Учитывая нарастающую конкуренцию российскому газу в связи с поступлением на европейский рынок норвежского и британского газа и обостряющиеся проблемы в российской газовой промышленности, западноевропейцы все чаще выражают опасение, что Россию больше нельзя рассматривать в качестве надежного поставщика природного газа. [10]

Закрывая глаза на объективный характер процессов диверсификации внешнеэкономических связей новых независимых государств Центральной Азии и Азербайджана, образовавшихся в результате развала СССР, и их стимулирование вышеупомянутыми мерами самой Россией, некоторые российские аналитики тратят свои усилия на создание мифа о некоем «тюркском поясе», которым якобы стремятся отделить Россию от богатого сырьем и энергоресурсами региона Центральной Азии и от транспортных коммуникаций в южном направлении.

На деле же государства Закавказья и Центральной Азии вовсе не стремятся к обособлению от России ни в экономической, ни в военно-стратегической, ни в духовной сфере. Об этом свидетельствует практика их взаимоотношений с Россией на всем протяжении периода после развала СССР. Напротив, более правомерно говорить о дистанцировании России от государств Закавказья и Центральной Азии в сфере экономики при одновременном стремлении сохранить здесь свое военно-стратегическое присутствие и внешние границы.

Даже в отношении Таджикистана, границы которого с Афганистаном считаются российскими и руководство которого пунктуально выполняет все требования Москвы, России становилось все труднее предоставлять этому центральноазиатскому государству новые кредиты и сохранять его в «рублевой зоне». В министерство по делам СНГ таджикской делегации заявили, что «Россия больше не в состоянии накачивать таджикскую экономику своими деньгами и та не ошибется, если пустит в оборот национальные дензнаки». [11] И Таджикистан в мае 1995 года ввел свою национальную валюту.

Очевидно, что невозможно одновременно решать две несовместимые задачи: уйти из экономики государств Закавказья и Центральной Азии, рассматривая их как «бремя России», и обеспечить свои военно-стратегические интересы в этих регионах. А вновь подчинить экономику закавказских и центральноазиатских государств служению России без учета их собственных интересов, иными словами, законсервировать их роль в качестве «сырьевого придатка» — задача явно не выполнимая.

В целях сохранения остатков своего влияния в Закавказье и Центральной Азии и его упрочения в будущем Россия и впредь всемерно будет использовать имеющиеся в ее распоряжении экономические, политические и военные рычаги воздействия.

Особое значение будет придаваться обеспечению доступа России к энергоресурсам этих регионов и путям их транспортировки. В этом контексте Россия и дальше будет добиваться расширения своего права на участие в разработке новых месторождений нефти и газа и сохранение монополии на транспортировку нефти и газа через свою территорию.

Долевое вхождение и приобретение в российскую собственность месторождений и компонентов энергохозяйства (трубопроводы, морские порты и терминалы, резервуары, базы, хранилища и т. д.) станут основными инструментами экономической политики России в отношении государств Закавказья и Центральной Азии.

В военно-стратегическом отношении Россия будет домогаться сохранения или восстановления своего военного присутствия в государствах этих регионов, будь-то под флагом миротворческих сил в зоне вооруженных конфликтов, как это имеет место в Грузии, Армении и Таджикистане, или создания военных баз (Грузия, Армения). Вовсе не случайно будет, если они разместятся недалеко от имеющихся или предполагаемых трасс международных нефте- и газопроводов.

Уже очевидно, что Россия пойдет на наращивание своих вооруженных сил на своих южных рубежах и для достижения этой цели в одностороннем порядке пересмотрит фланговые ограничения, установленные Договором об обычных вооруженных силах в Европе (ОВСЕ).

Она это делает под предлогом обеспечения своей безопасности в весьма нестабильном южном регионе, указывая при этом на события в Чеченской Республике, Северном Кавказе и Закавказье.

Россия, Закавказье и Центральная Азия, а также сопредельные государства Турция и Иран тесно взаимосвязаны между собой как общими, так и конфронтирующими геополитическими и экономическими интересами.

Наиболее опасный для региональной и глобальной безопасности ход дальнейшего развития — формирование противостоящих друг другу коалиций государств. Например, Россия, Грузия, Армения, Иран — с одной стороны, Азербайджан, Турция, ряд государств Центральной Азии — с другой. В зависимости от различий или сходства интересов на различных этапах состав и сами коалиции могут меняться, ибо в международных отношениях, как говорится, нет постоянных друзей и противников, а есть постоянные интересы.

Единственный способ избежать антагонизации вполне естественных противоречий интересов — проводить политику доминирования общих и сглаживания конфронтирующих интересов, находить баланс интересов. Удачные примеры такой политики уже есть — включение Азербайджаном российской нефтяной компании «Лукойл» в контракт по извлечению каспийской нефти, а Казахстаном российского Газпрома — в партнерство по Карачагану.

17 августа 1995 года в Алматы подписано соглашение о создании совместного казахстанско-российского предприятия «Кумколь — Лукойл». В нем предусмотрена не только разработка богатейшего Кумкольского месторождения нефти, но и модернизация Шымкентского нефтеперерабатывающего завода. Российская нефтяная компания «Лукойл» проявила заинтересованность и в разработке нефтяных месторождений в Западном Казахстане и в совместном освоении казахстанского и российского секторов шельфа Каспия.

Государствам Закавказья и Центральной Азии необходимо и сейчас, и в будущем делиться с Россией природными ресурсами, но на разумной и взаимовыгодной основе, твердо отстаивая свои законные экономические интересы и право на диверсификацию внешнеэкономических связей с целью обеспечения экономической, энергетической и экологической безопасности.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 5 октября 1994 года на имя Генерального секретаря, А/49/475.
2. «Известия», 23 декабря 1994 года.
3. «Известия», 15 июня 1995 года.
4. «Панорама», № 24, июнь 1995 года.
5. «Панорама», № 19, май 1995 года.

6. «Известия», 18 июля 1995 года.
7. «Известия», 19 октября 1994 года.
8. «Московские новости», 19 сентября 1993 года.
9. «Вашингтонская папка», 7 февраля 1995 года.
10. «Известия», 15 июля 1995 года.
11. «Известия», 30 декабря 1994 года.

по сравнению с 15%—16% в прошлом году и 8% в 1992 г.), определяемая усилением воздействия рыночного спроса.

Сокращение государственных расходов привело к снижению конечного спроса и изменению его структуры. Спрос на промежуточную продукцию не испытывал на себе непосредственного влияния этих ограничений и амортизировался через механизмы неплатежей и роста цен.

Происходит изменение соотношения внутренних и мировых цен. Сопоставление мировых цен на важнейшие виды промышленной продукции с внутренними ценами производителей свидетельствует об относительном сближении их уровня. По некоторым продуктам питания и непродовольственным товарам народного потребления цена внутреннего рынка к настоящему времени достигли или уже превышают мировые. Предприятия, выпускающие продукцию по ценам близким к мировым, при неадекватном уровне качества являются одним из банков из-за неконкурентоспособности их продукции. В то же время приближение внутренних цен к мировым является фактором, тормозящим рост внутренних цен и создающим дополнительные стимулы для стабилизации.

Ставка рефинансирования Национального банка понижена в апреле 1995 г. до 120%.

В рыночной инфраструктуре произошли существенные сдвиги: быстро развивалась торговля, банковский сектор, зарождаются другие финансовые институты, то есть сферы экономики ранее крайне слабо развитые, однако жизненно необходимые для функционирования рыночной экономики.

Предприняты меры по дальнейшей либерализации внешней торговли, в частности, отменены все экспортные квоты, значительно сокращено количество лицензируемых товаров, ликвидирована монополия государственных торговых организаций.

Проводимые в республике меры по либерализации внешней и внутренней политике привели к незначительному сокращению экспорта в 1994 г. и в начале 1995 г. по сравнению с падением объемов валового внутреннего продукта. Объем экспорта товаров составил за 1994 г. около 3,3 млрд. долларов и за 4 месяца 1995 г. 1,15 млрд. долларов, в основном поставлялся в страны Содружества независимых государств. Наибольший удельный вес в экспорте приходится на Российскую Федерацию — 47%.

Экспортными статьями Казахстана в Россию остаются, как и раньше, сырье и материалы нефтяной и нефтехимической промышленности, черной и цветной металлургии.

Значительная часть объема экспорта составляют поставки черных металлов (35,2%), медь и изделия из нее (15,1%). Основными потребителями казахстанской нефти и продуктов ее переработки являются предприятия России — 40% от общего объема экспорта минеральных продуктов.

Импорт в Казахстан продукции производственно-технического назначения и ТНП из стран дальнего и ближнего зарубежья составил за 1994 г. на сумму 4,0 млрд., долларов США, за 4 месяца 1995 г. — 0,9 млрд. долларов США. А наибольший объем импорта ввозился из России на

сумму 1.4 млрд. долларов США и 0.4 млрд. долларов США соответственно. За счет ввоза из России потребности домашних хозяйств и предприятий республики обеспечиваются более 30% в сырьевых ресурсах, 70% — в продукции производственно-технического назначения и товарах народного потребления, в том числе на 90% в сложнороботной технике, более 70% — в продукции химико-лесного комплекса. В импортных поставках из России в Казахстан преобладают электроэнергия, машины и оборудование, механизмы и транспортные средства. Их удельный вес в общем потоке завезенных товаров составляет около 70%. Ввозится также значительная часть продовольственного сырья и продуктов питания — 10.2%, минеральные продукты и металлы — 10.1%, непродовольственных ТНП — 7.8%. Больше половины импортированных минеральных продуктов и черных металлов ввозится также из Российской Федерации.

Расширяется участие во внешней торговле совместных, малых и частных предприятий, хотя они не играют заметной роли в экономике республики. На 01. 05. 95 г. в республике функционирует около 130 совместных предприятий, созданных с участием российских фирм. Во внешних операциях этих предприятий пока преобладает в основном экспорт сырья, в импортных поставках — продовольствие, товары народного потребления, а также машины и оборудование.

Все это говорит о наступлении переломного момента в действии спросового фактора на производство, о вступлении экономики в этап более адекватного реагирования на изменение конечного спроса и инструментов денежной политики. Реальное распрощание рыночных условий функционирования на все отрасли, на все технологические пределы открывает путь к изменению тенденций в показателях эффективности производства, что в свою очередь станет основой для возникновения точек роста в экономике и завершения фазы спада.

Вместе с тем, стали обостряться структурные проблемы:

— темпы реализации реформ на микроуровне стали не соответствовать и запаздывать от наметившейся стабилизации на микроуровне;

— разная глубина спада в отдельных отраслях, связанная с различиями в степени зависимости от импорта, структуре спросовых ограничений, уровне защиты отечественных производителей.

Быстрое технологическое отставание казахстанских предприятий приводит к утрате ими конкурентоспособности. В результате утраты и теряются не только зарубежные рынки промежуточной продукции и продукции относительно высокой степени переработки, но и внутренний рынок и рынок СНГ. Практически утерян рынок товаров легкой и пищевой промышленности, продукции машиностроения и металлообрабатывающего оборудования, импорт которых возрастает при спаде их внутреннего производства.

Изменились факторы роста просроченной задолженности поставщикам. Трудно в короткие сроки в условиях жесткой денежно-кредитной политики перестроить складывавшуюся десятилетиями структуру мощностей под новый спрос. Производство излишней продукции и ее хранение увеличивают издержки производства сверх целесообразного

стоимость в плановом порядке, то теперь они выражаются ростом неоплаченной продукции. При этом часто сами предприятия становятся заложниками необоснованного повышения цен, завышения оценок спроса на продукцию, а также заказов со стороны министерств и ведомств, не сопряженных с бюджетными ограничениями.

Однако не все предприятия находятся в критическом финансовом положении. Многие из них адаптировались к новым условиям хозяйствования, имеют тенговые и валютные резервы, повышают необоснованно заработную плату и цены, и в то же время приостанавливают перевод средств на счета своих поставщиков и в государственный бюджет. Задержки по оплате полученной продукции становятся формой дешевых коммерческих кредитов. Неплатежи, выступающие в роли суррогата денежных средств, не всегда проходят через банковскую систему и с них невозможно собрать налоги.

Капитал продолжает сосредотачиваться в сфере обращения. В качестве основного потребителя, предъявляющего платежеспособный спрос на деньги, выступают торгово-посреднические организации. Эта сфера экономики приносила в последние годы наибольший доход. Вместе с тем сохранение цены кредита на уровне, превышающем его финансовую отдачу в производстве, привело к тому, что производители товаров, не связанные с высокодоходными посредническими операциями, оказались отсеченными от рынка денежных капиталов. В целом финансовое состояние производственного сектора ухудшается.

Вместе с тем ограничение конечного спроса приводит к тому, что и торгово-посредническая деятельность также перестает приносить ожидаемые доходы. Торгово-посреднический капитал, непропорционально быстро возраставший в силу становления новых рыночных институтов и перераспределявший в свою пользу доходы экономики, испытывает все более сильное давление со стороны производственного сектора и домашнего хозяйства. Кроме того, рост внутренних цен лишил партнеров возможности заключать долгосрочные внешнеторговые сделки и в то же время стимулировал связи товарного характера. В экспортно-импортных операциях наших стран удельный вес поставок за счет бартерно-конвертируемую валюту составил 6.5% от объема экспорта, бартерных операций — 32.6%, клиринговых и других видов расчетов — 60.9%. При этом бартерные сделки, как правило, не обеспечивали сбалансированный и эквивалентный обмен. Анализ экспортно-импортных поставок по бартеру на протяжении трех последних лет свидетельствуют о том, что сумма экспорта более чем в два раза превышает ввоз товаров. В результате таких сделок ежегодно оседают в России средства отечественных товаропроизводителей на сумму около 200—300 млн. долларов США.

В целом итоги развития экономики свидетельствуют о том, что республика близка к достижению макроэкономической стабилизации, что усилилось воздействие рыночных стимулов и формируется новая система ориентиров и мотиваций. Основные проблемы кризисного периода развития частично решены, однако возникают новые.

Проведение жесткой денежно-кредитной политики, либерализация внешнего и внутреннего рынка способствовали формированию в рес-

рования экономики, обеспечения равных возможностей и гарантий для всех субъектов хозяйственной деятельности. В этих условиях появилась возможность создания общего экономического пространства на территории Казахстана и России, позволяющее осуществлять свободное перемещение товаров, капитала и труда.

С этой целью был подписан Главами государств и Главами правительств Казахстана и России пакет документов, охватывающий широкий круг экономических вопросов.

Реализация этих соглашений создаст условия, содействующие налаживанию экономических связей между хозяйствующими субъектами, развитию общего рынка с учетом экономических интересов Казахстана и России.

Одним из основных документов в этом пакете является соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан. Основными принципами, заложенными при формировании Таможенного союза (ТС), являются:

а) наличие единой таможенной территории; б) наличие однотипного механизма регулирования экономики, базирующегося на унифицированном законодательстве. Комплекс мероприятий по образованию ТС предполагается реализовать договаривающимися сторонами в два этапа. Учитывая что, Казахстан и Россия имеют статус наблюдателя ГААТ и в дальнейшем намереваются получить статус наблюдателя всемирной торговой организации (ВТО) необходимо при унификации законодательных документов по вопросам торговой и ценовой политики, валютного и экспортного контроля, создание равных возможностей и гарантий для субъектов хозяйственной деятельности наших государств придерживаться принятых международных стандартов и норм.

Одной из главных задач интеграции экономик стран-участников ТС является определение точек соприкосновения взаимных интересов во внешней и внутренней политике. На первом этапе в соответствии с международными нормами Всемирной торговой организации (ВТО) по образованию ТС создание единой таможенной территории трех государств предполагается путем образования полностью идентичных систем регулирования внешнеэкономических связей, установления одинакового торгового режима, общих таможенных тарифов и мер нетарифного регулирования в отношении третьих документов, охватывающие вопросы ценовой политики, валютного регулирования, валютному и экспортному контролю, недобросовестной конкуренции и интеллектуальной собственности.

Второй этап создания ТС предполагает рассмотрение и решение вопросов о международной правосубъектности ТС и судьбе действующих международных договоров, заключенных Казахстаном, Россией и Беларусью.

К задачам внешнеэкономической политики, имеющим взаимный интерес и требующим согласованного решения правительств относятся на наш взгляд следующие задачи: 1) стабилизация экспорта сырьевых товаров, а в дальнейшем и увеличение его как основы прироста валютных поступлений для модернизации производства; 2) диверсификация

стиционных ресурсов для структурной перестройки экономики; 4) поддержание активной торговой политики на потенциальных рынках стран СНГ; 5) обеспечение умеренного протекционизма по отношению к вновь создаваемым импортозамещающим производствам.

В этих условиях нашим экономикам необходимо решать новые проблемы интеграции экономик таможенного союза в систему мировых хозяйственных связей, поиска дополнительных финансовых ресурсов, необходимых для проведения структурных перестроек экономики и их сбалансированного роста, защиты интересов внутреннего рынка от неблагоприятного воздействия мировой конъюнктуры и иностранной конкуренции на этапе стабилизации экономик.

В дальнейшем для укрепления позиций наших стран на мировых рынках цветных, редких, редкоземельных, благородных металлов в области экспорта необходимо решить вопросы:

— согласованного совместного выхода на специализированные мировые рынки, не снижающего эффективности внешнеторговых операций обоех государств, создание совместных консигнационных складов в важнейших международных портах;

— проведение совместных маркетинговых исследований по расширению рынков сбыта товаров традиционного экспорта;

— недопущение вывоза стратегического сырья и материалов по демпинговым ценам;

— механизмы контроля за недопущением несанкционированного реэкспорта товаров в третьи страны;

— стимулирование товаропроизводителей за наращивание объектов экспорта продукции повышенной степени готовности, технологичности и наукоемкости.

При выборе перспективной экспортной и импортной специализации Казахстана и России, на наш взгляд, необходимо предпочтение отдавать товарам, испытывающим минимальные колебания рыночной конъюнктуры. Для этого необходимо наладить регулярное отслеживание и прогнозирование конъюнктуры рынков основных товаров импорта и экспорта, отдавать предпочтение долгосрочным соглашениям о их закупке (сбыте) перед разовыми сделками.

В среднесрочной перспективе необходимо осуществить переход от политики ограничительной к политике поощрительной, последовательно содействовать формированию прогрессивной структуры экспорта и создать соответствующую систему его государственной поддержки.

В экспортной политике целесообразно снижение экспортных пошлин в 1996 г. и в дальнейшем по мере выравнивания внутренних и мировых цен перейти на систему рентных платежей в природоэксплуатирующих отраслях.

Анализ экспортно-импортных операций внешнеторговых компаний и предприятий свидетельствует о том, что из-за отсутствия совместного экспортно-валютного контроля и обязательной нормы валютной продажи, не вся экспортная выручка поступает в республику. По нашим оценкам, на счетах казахстанских предприятий в странах дальнего и ближнего зарубежья оседает 0.6—0.8 млрд. долларов США ежегодно. Это соответствует 18—24 % экспортных поставок всех предприятий. По данным российских экспертов данный показатель колеблется от

5 до 17 млрд. долларов США. В связи с этим одной из важнейших задач управления ВЭД наших государств является создание систем таможенного контроля экспортных и импортных контрактов и банковского контроля поступления валютной выручки, инвестиционных и других товаров.

А в перспективе целесообразно объединить информационные системы контроля за репатриацией валютной выручки таможенных органов и банковской системы, что позволит сконцентрировать усилия на обеспечении максимального поступления в страны валюты от экспорта.

Регулирующая роль государства во внешнеэкономической деятельности целесообразно ограничивать признанными международными стандартами и осуществлять в полном соответствии с правилами и нормами ВТО.

Экспорт и импорт товаров на государственные нужды в условиях значительного сокращения доли государственной собственности целесообразно осуществлять только в рамках заключаемых межправительственных соглашений, которые не должны включать никаких льгот и освобождений в отношении пошлин и налогов. В этих целях создается возможность внутренне закупки товаров производить на конкурсной основе по мировым ценам, а любые дотации предусматривать в бюджете.

Довольно сложно будут решаться вопросы тарифного регулирования, включающие таможенные пошлины и тарифы. Их дифференциацией можно обеспечить рациональные изменения структуры экспортируемой и импортируемой продукции. В частности, прогрессивная высокотехнологичная и наукоемкая продукция, инвестиционные товары могут не облагаться экспортно-импортными пошлинами. Важными вопросами, требующими совместного решения стран также являются разработка механизмов распределения сумм вывозных таможенных тарифов в отношении товаров, изготовленных на территории России из сырья и материалов, происходящих с территории Казахстана, а также методических подходов по определению и пересмотру ставок таможенных тарифов, учитывающие структурные особенности наших стран.

Требует согласования наших государств и импортная таможенная политика, которая, на наш взгляд, должна предусматривать следующие направления:

- рационализация структуры импортируемой продукции;
- стимулирование импорта научно-технической продукции, лицензий, ноу-хау и других прогрессивных внешних факторов развития и модернизация внутреннего производства;
- осуществление по мере формирования конкурентной среды на внутреннем рынке протекционистских мер по защите собственных товаропроизводителей.

Решение этих задач обеспечивается лицензированием импорта отдельных групп товаров (как временная мера), а также использованием тарифных методов, включающих установление дифференцированных импортных тарифов, зависящих от состояния внутреннего рынка по отдельным группам товаров. Тарифы не применяются по товарам критического импорта, они могут быть понижены или отменены по видам продукции, комплектующим и т. п., используемым для модернизации и развития производства в экспортных отраслях.

Важное значение для обеспечения взаимосогласованности наших экономик имеет определение импортнозамещающих производств по продукции, получаемой по связям высокой степени риска (по политическим и экономическим мотивам). Через импортозамещение необходимо снять ситуацию глубокой зависимости от внешних рынков, в т. ч. в рамках СНГ (электроэнергия, нефтепереработка, стройматериалы, нефтегазовое оборудование и т. д.). Предполагается разделить спрос условно на три части:

1. Стратегический сектор, который в любой ситуации должен обеспечиваться отечественной продукцией (технологией);
2. Сектора, для которых должны иметься резервные отечественные мощности (технологии) для быстрого импортозамещения в определенных обстоятельствах;
3. Сектора, при всех обстоятельствах открытие для иностранной конкуренции.

С учетом этих принципов должна осуществляться внешнеторговая политика. Экспорт и импорт военной техники (технологии) и техники (технологии) двойного назначения и некоторых видов стратегического сырья, особенно там, где этого требуют международные обязательства государств должен опубликовать план дальнейшего постепенного изменения импортных пошлин в течение 3—5 последующих лет. Его основой должно явиться снижение средневзвешенной ставки импортной пошлины и соответствие ее нормам ВТО для стран, находящихся на переходном этапе развития. В целях замены специфических ставок импортных пошлин адвалорными необходимо еще раз рассмотреть целесообразность шагов в этом направлении и оценить эффективность экспортно-валютного контроля. В 1995 году будет завершён процесс гармонизации ставок акцизов на отечественные и импортные товары государств ТС.

Селективная протекционистская государственная линия по отношению к перспективным экспортным производствам и освоению внешних рынков должна стать одним из приоритетов экономической политики в целом и призвана подготовить проведение по-настоящему активной экспортной политики, без которой невозможно обеспечить ни выплату внешних долгов, ни внутреннюю финансовую стабилизацию, ни (тем более) инвестиционную активность и занятость населения.

Импортный таможенный тариф должен быть приведен в соответствии с целями структурной политики и стать способом защиты от разорения конкурентноспособных отраслей нашей экономики. Предстоит внести антидемпинговые пошлины в отношении импорта в тех отраслях, где в результате продажи иностранных товаров по демпинговым ценам или массового ввоза некондиционных товаров произошло резкое снижение внутреннего производства и под угрозой лишения работы оказались миллионы человек.

Важной задачей является достижение благоприятного торгового режима в отношениях с зарубежными странами и их торгово-экономическими группировками, организациями и союзами, снятие имеющихся и недопущение дискриминационных ограничений в отношении государств-участников ТС.

Для реализации этой задачи намечается последовательно и целенаправленно работать над вступлением Казахстана и России в ВТО, обеспечить соответствие законодательства наших стран международным нормам и принципам, а также реализацию Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Европейским Союзом, договоренностей с США и другими странами.

Формирование новых экономических отношений с государствами «ближнего зарубежья» потребует более длительного, чем первоначально предполагалось, времени, постепенного и согласованного продвижения к общепринятым международным нормам организации.

Экономическая политика наших государств в отношении стран ближнего зарубежья в перспективе должна быть направлена на:

- развитие и рационализацию кооперационных хозяйственных связей с точки зрения минимизации затрат и повышения конкурентноспособности;

- использование транзитных коммуникаций, обслуживающих экспортно-импортные товаропотоки членов Таможенного союза в третьи страны;

- кооперацию и согласованность усилий стран СНГ в структурных преобразованиях производства, в оптимизации размещения производительных сил.

Активная экономическая политика в отношении стран ближнего зарубежья рассматривается как один из рычагов оздоровления экономики и создания условий ее подъема в перспективе, достижения полноправного членства Казахстана и России в мировом сообществе.

Особенно важно в межгосударственных отношениях стран создание условий для налаживания горизонтальных связей между субъектами рынка, использование новых форм экономического сотрудничества — совместные предприятия, транснациональные производственные, коммерческие и финансовые структуры.

Исключительно острой остается проблема налаживания эффективных взаиморасчетов. Ее решение наиболее трудно продвигается в межгосударственных отношениях. Для ее решения параллельно системе корреспондентских счетов различных банков должен быть задействован созданный Межгосударственный банк (МГБ). Его основные функции связаны с организацией и осуществлением многосторонних межгосударственных расчетов по торговым и иным операциям, их периодическое завершение на основе многостороннего клиринга.

Здесь преследуются три основные цели: сохранить рациональные интеграционные связи; обеспечить совместимость такого режима с международными обязательствами; надежно защитить экономические интересы страны. Важнейшие направления развития торгово-экономических связей со странами СНГ могут включать следующие мероприятия:

- 1) завершение формирования зоны свободной торговли в рамках СНГ;

- 2) выход во взаимной торговле на цены, ориентированные на мировые, при недопущении использования каких-либо механизмов, допускающих неэквивалентный обмен;

- 3) оформление на двусторонней или многосторонней основе системы санкций за нарушение принятых обязательств, в том числе за несогласованный реэкспорт товаров.

Либерализация цен на многие товары изменила масштаб внутренних цен, но не устранила основных ценовых диспропорций и дотационности целых отраслей экономики. А без преодоления этого невозможно достичь финансовой и экономической стабилизации, тем более традиционно рыночными средствами денежно-кредитной политики.

Еще одна важная проблема — наращивание валютных поступлений от экспорта. Для этого в первую очередь необходимо стабилизировать экспортный потенциал традиционных отраслей, который из года в год устойчиво падает; увеличить глубину переработки сырья, сохранить позиции на традиционных рынках готовой продукции и выйти с новыми технологиями и изделиями на основе использования научно-технических заделов оборонной промышленности.

Будут продолжены работы по созданию финансово-промышленных групп, позволяющих на базе специализации предприятий сохранить рынки сбыта республиканской продукции и стимулирующих внедрение новых прогрессивных технологий.

Целесообразно способствовать реализации мероприятий по формированию финансового рынка, введению в международный оборот векселей, организации деятельности Межгосударственного банка СНГ.

В качестве первоочередных целесообразно принять меры по стимулированию притока финансовых ресурсов, поступающих из-за границы в виде прямых иностранных инвестиций и займов международных финансовых организаций, финансовых и экспортных кредитов развитых стран на развитие экспортного потенциала республики и обеспечение высокой конкурентоспособности на внешнем рынке.

Леонид Бакаев

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КАЗАХСТАНА: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

После развала СССР в 1991 году в мировом сообществе появились новые государства, вышедшие из-под обломков советской империи. Самой мощной республикой СССР, имевшей преимущественное развитие, была Российская Федерация и поэтому неслучайно, после развала бывшего СССР она быстро заняла лидирующее место в постсоветском пространстве. Это говорит о том, что события, которые могут иметь место на территории СНГ, прямо или косвенно будут связаны с политикой, проводимой Россией.

Несомненно, важнейшим вопросом сотрудничества государств СНГ, наряду с политическими и экономическими аспектами, является военный аспект. Он обусловлен тем фактом, что вооруженные силы новых постсоветских государств являются наследниками единых Вооруженных Сил бывшего СССР, т. е. обладают единым вооружением, общей организационной структурой, обучены одной тактике и стратегии, имеют общность задач в обеспечении коллективной безопасности. Вместе с тем, несмотря на подписание Договора о коллективной безопасности и начало создания организационной структуры СКБ, военное сотрудничество стран СНГ еще не приобрело конструктивный характер по ряду политических и экономических причин. Говоря о военном сотрудничестве России и Казахстана в контексте взаимоотношений государств внутри СНГ, следует отметить, что это довольно многоплановый вопрос, требующий глубокого изучения и анализа.

Всем известна позиция Казахстана, до последнего момента выступавшего за единые Вооруженные Силы, а в последующем, с развалом СССР и Вооруженных Сил бывшего Союза — за объединенные Вооруженные Силы Содружества. Ведь неслучайно именно Казахстан одним из последних из постсоветских государств начал создавать собственную армию. Руководство республики и сегодня остается убежденным в том, что безопасность каждого суверенного государства, входящего в СНГ, будет надежно обеспечена при коллективной защите стран содружества.

По мнению Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева, для Казахстана самый важный аспект — геополитический. В Евразии Казахстан занимает особое, «связующее» между двумя континентами положение. И в этих условиях необходима чрезвычайная взвешенность политических шагов и решений в военной области, которые ни в коей мере не нарушали бы сохраняющуюся в Центральноазиатском регионе стабильность¹. Республика Казахстан в своей международной политике занимает позицию, направленную на консолидацию и интеграцию стран СНГ. Уже сегодня происходящие события в странах СНГ говорят о том, что у Казахстана была совершенно правильная позиция,

енно, это были сознательные шаги, связанные не только с безопасностью Казахстана, но и всех государств СНГ.

Обратимся к современным исследованиям западных ученых в области военных аспектов постсоветского пространства. Известный американский исследователь Ф. Петерсон пишет: «С развалом СССР демилитаризация Советского государства стала великой драмой конца нынешнего столетия, начавшегося с крушения Европейских империй... После создания нового, располагающегося в Минске центра, преодолев сопротивление сторонников создания «единых» вооруженных сил СНГ, бывшие республики решили создать свои собственные армии, как «необходимый элемент государства». Они захотели все сразу стать «цивилизованными» государствами с вооруженными силами, создаваемыми по западным стандартам..., но создание Вооруженных Сил наткнулось на экономические, всеобщие и социально-культурные проблемы; возникли проблемы по обеспечению безопасности»².

Создание Вооруженных Сил Казахстана и России происходило в противоречивой международной обстановке. Россия приоритеты своей внешней политики в 1992 году видела в развитии собственных Вооруженных Сил, в осуществлении радикальных экономических и социальных преобразований, вызвавших необходимость незамедлительного формирования Вооруженных Сил России на основе реорганизации Вооруженных Сил СССР в соответствии с изменившейся политической реальностью³.

Своим заявлением от 1 апреля 1992 года Верховный Совет Российской Федерации напомнил своим братьям по СССР о том, что защита территориальной целостности и суверенитета — прежде всего собственное дело каждого государства. Развал единых Вооруженных Сил после этого заявления стал объективной реальностью, и, по сути дела, начался их «обвал».

Вместе с тем и тогда было немало трезвых аналитиков, которые выступали за наличие хотя бы нескольких сухопутных и военно-морских группировок, которые могли бы составить высокомобильные силы общего назначения, необходимые для оперативной нейтрализации возможных локальных военных конфликтов, однако, их голос не был услышан. И то, что мы имеем сейчас в постсоветском пространстве в виде локальных войн — последствия необдуманных шагов в реорганизации единых Вооруженных Сил.

Сам раздел Вооруженных Сил между Россией и Казахстаном, к большому сожалению, носил не всегда взаимопонимаемый, цивилизованный характер. Так, например, Минобороны России и другие ведомства Российской Федерации постоянно нарушали соглашение, достигнутое в Бишкеке в 1992 году, в соответствии с которым все имущество, находящееся на территории бывших советских государств по состоянию на 31 августа 1991 года, объявлялось их собственностью. Только этим можно объяснить систематический вывоз оборудования и имущества с космодрома «Байконур», Семипалатинского, Приозерского и других полигонов, находящихся на территории Казахстана.

Этот процесс, по сути дела, продолжался не один год (т. е. в течение 1992, 1993, 1994 гг.). Уже в 1994 году были выведены с территории

а также другая авиационная техника, за которую Казахстан предъявил требования по компенсации за нанесенный материальный ущерб.

Представлялся вполне логичным, что после того, как Республика Казахстан на выгодных условиях передала России в аренду на 20 лет космодром «Байконур», четыре военных полигона, вполне справедливо России списать имеющийся долг Казахстана в размере 1 млрд. 250 млн. долларов, придя к нулевому варианту; тем более, что этот долг образовался вследствие не столько реальных долгов, а эмиссии денег, когда существовал единый рубль в СНГ.

Путь военного сотрудничества Республики Казахстан и Российской Федерации довольно сложен и тернист. Его можно разделить на два этапа: Первый этап — с 1993 по март 1994 гг., второй этап — с января 1995 года — по настоящее время. 28 марта 1994 года между Россией и Казахстаном был подписан первый пакет договоров и соглашений по военному сотрудничеству.

Основой явился Договор о военном сотрудничестве, в соответствии с которым были подписаны соглашения о военно-техническом сотрудничестве, о стратегических ядерных силах (СЯС), временно расположенных на территории Республики Казахстан, о взаимных поставках в 1994 году специального имущества, материальных средств, оказания услуг военного назначения и расчетах за эти виды военно-технического сотрудничества, Соглашение по демонтажу ядерного устройства, расположенного на Семипалатинском ядерном полигоне до его закрытия.

В соответствии с Договором о военном сотрудничестве обе стороны признали, что «в случае возникновения ситуации, угрожающей безопасности, независимости или территориальной целостности одной из сторон, Республика Казахстан и Российская Федерация безотлагательно проводят консультации и предпринимают конкретные действия по оказанию друг другу необходимой помощи, включая военную, в соответствии с международным правом, двусторонним Договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 25 мая 1992 года и Договором о коллективной безопасности от 15 мая 1994 года».⁴

Стратегические ядерные силы, расположенные на территории Казахстана, получили статус Стратегических ядерных сил Российской Федерации — российских воинских формирований, расположенных на территории Республики Казахстан на временной основе. Было определено, что до полной ликвидации стратегического ядерного оружия, временно расположенного на территории Республики Казахстан, или его вывода на территорию Российской Федерации, решение о необходимости его применения принимается Президентом Российской Федерации по согласованию с Президентом Республики Казахстан.

Было определено также, что каждая из сторон обязуется воздерживаться от действий, которые могут каким-либо образом препятствовать выполнению другой стороной своих договорных обязательств, в том числе и по Договору о СНВ-1 и Лиссабонскому протоколу, а также функционированию их государственных органов (и/или) наносить ущерб государственной (и/или) частной собственности.

Это же было подтверждено ст. 6 Соглашения между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о стратегических ядерных силах, временно расположенных на территории Республики Казахстан, где

указывалось: «Республика Казахстан гарантирует и обеспечивает право Российской Федерации на функции управления, эксплуатации, обеспечения ядерной безопасности и материально-технического обеспечения СЯС, временно расположенных на территории Республики Казахстан»⁵.

Следует отметить, что положение данной статьи не изменяет статус Республики Казахстан как государства — участника Договора о СНВ-1. Казалось бы, подписанный Договор и Соглашение по СЯС определили статус Казахстана, как полноправного участника Договора СНВ-1 даже после того, когда СЯС обрели статус российских. Однако события, последовавшие после присоединения Республики Казахстан к Договору о нераспространении ядерного оружия, со временем приобрели некоторую своеобразную окраску.

Неоднократно отдельные представители российской стороны ковенно или прямо стали напоминать Казахстану о том, что в реализации Договора СНВ-1 Россия может решать все проблемы самостоятельно, а участие Республики Казахстан в этих вопросах, мягко говоря, не обязательно. Как видим, возникла некоторая парадоксальная ситуация, которая тем более не понятна в контексте хотя бы той же ст. 7 вышеупомянутого Договора, которая гласит: «Стороны оказывают друг другу взаимную помощь в реализации многосторонних международных Договоров и политических обязательств по сокращению и ограничению стратегических наступательных и обычных вооружений».

Важным моментом в Договоре явилось то, что было достигнуто решение о совместном планировании и применении войск в интересах взаимной безопасности Сторон, созданий объединенных воинских формирований под объединенным командованием, о сотрудничестве в области военной разведки. В Договоре положительно были решены вопросы правового статуса военнослужащих вооруженных сил одной Стороны, проходящих службу на территории другой Стороны, членов их семей, их пенсионного обеспечения и другие вопросы социально-правовой защиты указанных лиц.

Однако в том же 1994 году, буквально после подписания Договора о военном сотрудничестве, появился приказ Минобороны РФ, который распространил существующий в ВС РФ порядок начисления пенсий только на тех военнослужащих, которые до 01.01.1995 года придут на территорию РФ, уволившись из Вооруженных Сил других государств СНГ. Этот приказ вызвал нездоровый ажиотаж среди офицеров славянского происхождения и буквально оголил Вооруженные Силы Казахстана. Попытки казахстанской стороны стабилизировать создавшееся положение подписанием специального Соглашения по воинской службе не нашло активной поддержки в течение 1994 года среди командования Вооруженных Сил РФ и было реализовано только в январе 1995 года.

В течение 1993—1994 гг. Казахстан неоднократно делал заявления России по поводу падения на его территорию ракет, запускаемых в порядке испытания Российской учебной авиационной зенитной базой, но, к сожалению, российская сторона ограничилась только извинениями, но не изменился азимут пуска ракет, которые в условиях нештатных ситуаций, связанных с непоражением целей и отказом аппаратуры

управления неоднократно уходили за пределы полигона, и падали в районе пп. Акколь, Сафоновки, Жыланды, о. Бабий (Атырауская область). Подобную позицию не назовешь конструктивной. Тем более, что изменение азимута пуска ракет не является сложной операцией. А ведь такие факты становятся нередко предметом определенных межгосударственных разногласий, так как в них можно усмотреть посягательство на суверенитет Казахстана. Все это вызывает определенную озабоченность, так как возникает прямой вопрос о равенстве во взаимоотношениях и взаимном уважении суверенитета.

Казахстанская и Российская Стороны договорились о согласованной политике в области совместных разработок, производстве ремонта и поставки вооружений, военной техники, материально-технических средств. Было определено, что поставки и услуги осуществляются на беспрошленной основе по ценам, применяемым каждой из Сторон для собственных нужд. В целях осуществления военно-технического сотрудничества было подписано Соглашение между правительством Республики Казахстан и правительством Российской Федерации о военно-техническом сотрудничестве, которое в 1994 году так и не было реализовано, так как вопреки достигнутым договоренностям Российская Сторона потребовала проведения взаиморасчетов по мировым ценам.

Статья 18. Договора о военном сотрудничестве имеет следующее изложение: «Стороны сохраняют сложившийся порядок обучения и подготовки офицерских кадров и младших военных специалистов для Вооруженных Сил Сторон на основе соответствующих Соглашений». Казахстанская Сторона, добившись включения данной статьи в Договор, надеялась на безусловное взаимопонимание Российской Стороной сложностей, имеющих в подготовке военных кадров для Вооруженных Сил Республики Казахстан, но вынуждена была столкнуться с явно противоположной позицией, так как Минобороны России выдвинуло требование о платном обучении казахстанцев в военно-учебных заведениях Российской Федерации.

Вызывает определенную озабоченность и сегодняшнее отношение к казахстанским офицерам — слушателям академий и курсантам военных училищ, обучающихся в военных вузах России. Обучаясь в российских военно-учебных заведениях, они зачастую находятся на положении иностранцев, зачисляются в группы и факультеты иностранных слушателей и курсантов. Нередки случаи их необоснованного отчисления и откомандирования.

Если ко всему вышесказанному добавить, что Положение о Совместном Комитете по реализации Договора было подписано только в конце 1994 года, а Договор о военном сотрудничестве и Соглашение о СЯС, ратифицированные парламентом Казахстана, до сих пор не ратифицированы в России, то можно вполне реально оценить наши достижения в 1993 и 1994 гг. в военном сотрудничестве, сказав прямо, что достижения больше выражаются в количестве подписанных совместных документов, оставляя общие военные проблемы практически не решенными.

Военное сотрудничество Казахстана и России пока имеет в основ-

на практике, как показывают 1993—1994 годы, значительно затруднена по многим обстоятельствам.

Вместе с тем, январь 1995 года ознаменовался крупным шагом в военном сотрудничестве Казахстана и России. В Декларации о расширении и углублении казахстано-российского сотрудничества, подписанной главами государств, было записано: «Президенты высказываются за активное участие их стран в формировании системы коллективной безопасности Содружества Независимых Государств на основе Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года».

Президенты подтвердили, что Договор между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о военном сотрудничестве от 28 марта 1994 г. и реализация предусмотренных этим Договором обязательств Сторон являются долговременной базой взаимодействия Казахстана и России в рамках общего военно-стратегического пространства по обеспечению их военной, в том числе ядерной безопасности. Казахстан и Россия будут в дальнейшем исходить из принципов использования Вооруженными Силами одной Стороны объектов и сооружений, размещенных на территории другой Стороны, учитывая стремление Сторон использовать их оборонный потенциал в интересах обеспечения взаимной безопасности.

В этих целях Стороны, начиная с 1995 года, приступят к формированию Объединенных Вооруженных Сил на принципах совместного планирования подготовки и применения войск (сил), обеспечения их вооружением и военной техникой, а также при условии их беспрепятственного размещения, функционирования и создания режима наибольшего благоприятствования и национального режима налогообложения на территориях государств в пределах общего военно-стратегического пространства. В интересах обеспечения безопасности двух государств будет расширено взаимодействие Казахстана и России в рамках общего сложившегося оборонно-стратегического пространства, в оснащении Вооруженных Сил государств, кооперировании военного производства и стандартизации вооружений. Охрана внешних границ двух государств в условиях открытости границ между ними является их общим делом и будет осуществляться совместными усилиями в соответствии с интересами собственной и коллективной безопасности.

В подтверждении серьезности намерений глав государств, подписавших данную Декларацию, были подписаны Соглашения о воинской службе граждан РФ в ВС РК по контракту и их статусе, о статусе воинских формирований РФ, временно находящихся на территории Республики Казахстан, Соглашение об организации воинских межгосударственных перевозок и расчетах за них, Соглашение о сотрудничестве в взаимных расчетах при утилизации ядерных боеприпасов, Соглашения об условиях использования и аренды 4-х военных полигонов.

Если учесть подписанные главами государств Содружества документы по коллективной безопасности, договор и концепцию об охране внешних границ СНГ, Соглашение о создании объединенной системы ПВО государств — участников СНГ и Положение об объединенной системе ПВО, то можно констатировать серьезность намерений не только России и Казахстана, но и других стран СНГ усилить интегра-

Следует отметить, что Россия довольно активно выполняет соглашение о СЯС, соблюдая график вывоза ядерных боеприпасов с территории Казахстана. Поэтому, определяя перспективы дальнейшего углубления военного сотрудничества Казахстана и России, мы должны уделить особое внимание следующим вопросам:

1. Реализовать ст. 3 Соглашения «О сотрудничестве и взаимных расчетах при утилизации ядерных боеприпасов», где определено, что при продаже РФ Соединенным Штатам Америки низкообогащенного урана, полученного в результате утилизации ядерных боеприпасов, Республика Казахстан получает фиксированную долю стоимости каждой партии проданного урана на условиях действующего контракта между РФ и США⁶;
2. Осуществить в 1995 году передачу Казахстанской Стороне военных городков, ШПУ, военного имущества, вооружения, материально-технических средств соединений и частей СЯС Российской Федерации, осуществивших вывоз ядерных боеприпасов с территории Казахстана;
3. Реализовать программу по демонтажу и утилизации ШПУ, оставшихся на территории Казахстана после вывода Российских СЯС;
4. Решить вопросы утилизации ракетного топлива;
5. Подписать парафированное совместное заявление и протокол к нему России, Казахстана и Узбекистана по сокращению обычных вооружений (согласно Договора о ОВСЕ), выведенных за Урал и приступить к его совместной реализации;
6. Ввести единое стратегическое, оперативное и мобилизационное планирование;
7. Создать объединенные Российско-Казахстанские войска ВС и ПВО, обеспечив прикрытие с воздуха общего военно-стратегического пространства;
8. В целях накопления мобилизационных резервов в связи с частым призывом казахстанской молодежи в армию (вследствие избытка призывных ресурсов), выработать Соглашение между РФ и РК о службе граждан Республики Казахстан и Российской Федерации в объединенных российско-казахстанских воинских частях;
9. Ратифицировать достигнутые Договоры и Соглашения и строго следовать духу и букве имеющихся договоренностей;
10. Согласовать порядок работы российских военных полигонов, граничащих с Казахстаном.

Военное сотрудничество России и Казахстана обусловлено многими факторами, главный из которых — военная безопасность обоих государств. Геополитическое положение Казахстана таково, что Россия не может практически решить проблемы своей военной безопасности, не имея Республику Казахстан в качестве военно-стратегического союзника, как и Казахстан не в состоянии обеспечить свою безопасность без участия России, которая исторически является надежным союзником и другом.

1. «Казахстанская правда», 1992, 1 мая. Выступление Н. Назарбаева в Сары-Озек в мотострелковой дивизии.
2. Филипп А. Петерсон. Европейская безопасность. Том 1, раздел 3 (Осень 1992 г.). Опубликовано Франком Кассом, Лондон, 1993.
3. «Красная Звезда», 1992, 14 апреля.
4. Договор между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о военном сотрудничестве: Архив МИД Республики Казахстан.
5. Соглашение между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о Стратегических Ядерных Силах, временно расположенных на территории Республики Казахстан.
6. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Республики Казахстан о сотрудничестве и взаимных расчетах при утилизации ядерных боеприпасов. Архив МИД Республики Казахстан.

Мурат Абдиров, Балжан Абдирова

КАЗАЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Модернизация Казахстана в цивилизованное, демократическое государство осложняется рядом субъективных факторов, в том числе и т. н. проблемой «казачества», носящей искусственный, принесенный извне, характер. В этой связи имеет смысл рассмотреть историю славянского казачества в контексте казахско-российских отношений, его место и роль в осуществлении геополитической стратегии России в казахской степи в период существования империи, а также попытки отдельных кругов национально-патриотических сил России разыграть казачью карту в своих собственных интересах.

Казахстан и Россия — близкие соседи, их связи имеют не только давнюю, но и уникальную историю: казахско-российские отношения были официально установлены еще 400 лет назад. Так, в конце 1594 года в Москву ко двору царя Федора Ивановича прибыло первое казахское посольство хана Тауекеля во главе с Кул-Мухаммедом для заключения дружественного соглашения с Русским государством¹. В 1595 году в столицу Казахского ханства город Туркестан явилось ответное российское посольство, возглавляемое Вельямином Степановым, которое пробыло здесь почти два месяца и вело интенсивные переговоры с казахскими владельцами².

С середины XVI века, после завоевания Россией Казанского (1552 г.) и Астраханского (1556 г.) ханств и появления на Волге вольных казаков, казачий фактор стал играть все возрастающую роль во внешнеполитических отношениях России с различными государствами, расположенными на территории современного Казахстана. Так, в 1580 году по тайному наущению царских властей казаки, перебравшись с Волги на Яик, разграбили столицу Ногайской Орды Сарайчик — богатый и цветущий город на древнем караванном пути в низовьях Яика. В 1582 году беглые казаки во главе с атаманом Ермаком при прямой материальной поддержке уральских купцов Строгановых совершили набег на Сибирское ханство и захватили его столицу город Искер, расположенный на реке Тобол у места слияния с Иртышом³. Таким образом, с момента появления в Казахской степи казачество активно использовалось царизмом в своей наступательной политике на Востоке.

Из 11 существовавших в царской России в начале XX века казачьих войск четыре непосредственно располагались в Казахстане. Это — Уральское, Оренбургское, Сибирское и Семиреченское. Астраханское с запада примыкало к территории Внутренней Букеевской губернии, преграждая казахам доступ к Волге. Они были дислоцированы таким образом, что со всех сторон кольцом окружали казахскую степь, силой отобрав и присвоив себе плодороднейшие земли по Иртышу, Уралу, Сырдарье и в Жетысу (Семиречье)⁴.

«Казачья колонизация степи, начатая в середине XVIII века и непрерывно продолжавшаяся до последней четверти XIX века, постепенно отняла у киргизов (т. е. у казахов — М. А.) более 10 млн. десятин лучшей земли» — писал дореволюционный исследователь Т. Седельников⁵.

Обладая огромными земельными владениями, рыбными угодьями, соляными промыслами, другими привилегиями, казачество, являясь военно-служилым сословием, замкнутым и изолированным, было верной опорой самодержавия и активно использовалось им для расширения границ Российской империи, подавления национально-освободительных восстаний народов и оставило о себе недобрую память среди населения окраин. И это не расхожий штамп большевистской пропаганды, как утверждают нынешние апологеты казачества, а историческая реальность.

Казачество было упразднено после Октябрьской революции в силу нескольких причин. Во-первых, оно в основной своей массе с оружием в руках выступило против новой власти и потерпело поражение в гражданской войне. Во-вторых, рухнула Российская империя, и казачество было ликвидировано в силу изменения государственного строя, бывшие окраины стали советскими республиками, устранились последствия колониальной политики царского самодержавия. И в новом Союзе ССР не стало места для казачества, в течение веков бывшего ударным отрядом российского военно-феодалного империализма. Юридической основой упразднения его стал декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 10 ноября 1917 года «Об уничтожении сословий и гражданских чинов».

Решающую роль в оживлении казачьего движения в современных условиях сыграли процессы десоветизации и демократизации общества; устранение от власти правящей Коммунистической партии, являвшейся непримиримым противником реакционного казачества. Произошел распад СССР и Российская Федерация объявила себя правопреемником бывшего Российского государства. Начался пересмотр истории, была реабилитирована монархия и ее атрибуты, в т. ч. и казачество.

26 апреля 1991 года был принят Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», среди которых были упомянуты и казаки, как исторически сложившаяся культурно-этническая общность людей. 15 июня 1992 г. опубликован указ Президента РФ «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества». 16 июля 1992 г. Верховный Совет РФ принимает постановление «О реабилитации казачества».

С целью контроля за их реализацией в мае 1995 г. на заседании Совета безопасности РФ рассматривается вопрос «О ходе выполнения государственных решений по поддержке казачества». Разумеется, это внутреннее дело России и ее законодательные акты имеют силу только на территории этой страны и не касаются суверенного Казахстана. Следует признать, что казахстанское казачество исторически является частью российского, только территориально расположенным здесь. Поэтому его верхушка рассматривает российские законы как касающиеся и их и ведет себя соответствующим образом. А казачьи формирования республики они считают организованной силой т. н. русскоязычного населения, необходимой для отстаивания государственных интересов России в Казахстане.

Разнообразные казачьи объединения Казахстана входят с самого начала возрождения казачьего движения в территориальные казачьи формирования России (Западной Сибири, Поволжья, Урала, Алтая и др.), подчиняются всем исходящим от них директивным документам, инструкциям и указаниям, пользуются моральной и материальной поддержкой российского казачества, участвуют во всех его мероприятиях.

Так, представители уральского казачества участвовали в работе I Учредительного съезда Большого казачьего круга в июне 1990 года в Москве, объединившем все бывшие казачьи войска царской России. Присутствовали они и на 2-м Большом казачьем круге в Ставрополе. А в работе 3-го Большого казачьего круга в Оренбурге в октябре 1993 года участвовали делегации Союза уральских казаков, Союза сибирских казаков, Семиреченского казачьего войска, а также Семиреченского Союза казаков (Республика Кыргызстан), Землячества казаков «Аму-Дарьинская линия» (Республика Узбекистан и Республика Таджикистан). Круг принял специальное постановление «О положении казачества в республиках бывшего Союза».

Национально-патриотические круги и некоторые средства массовой информации России уже давно развернули морально-психологическую кампанию с целью поддержать казахстанское казачество и подтолкнуть его к решительным действиям. Первым в нее включился А. И. Солженицын, который в своей известной брошюре «Как нам обустроить Россию» выступил с территориальными претензиями к Казахстану. Последним по времени стало его заявление, что «весь северный и северо-восточный Казахстан — это на самом деле Южная Сибирь, она населена преимущественно русскими, подавляемыми сегодня в Казахстане в национальном, культурном, деловом и бытовом отношении...»⁶. Его заявления уже не раз получали квалифицированный отпор на страницах республиканской прессы, на научно-теоретической конференции «Территория Казахстана: история и современность» (сентябрь 1990 г.).

Казачество стало превращаться в разменную монету большой политики, ставшей под сомнение исторические границы Казахстана, его территориальную целостность. Например, историк В. И. Козлов писал, что казахам «отдали» земли Уральского казачьего войска, экономически тяготеющие к Поволжью, а также город Верный, который «принадлежал сибирскому казачеству»⁷. Другой ученый Н. Селищев в статье «Казаки и кайсаки» утверждал, что «казаки не были захватчиками» и что поскольку «ни над Уральским войском, ни над Уральской областью не имел никакой власти ни один кайсацкий хан или султан», то эти территории якобы по праву принадлежат России⁸.

Небезызвестный Э. Лимонов опубликовал опус под названием «Манифест российского национализма» с требованиями: «Всего лишь административные границы коммунистической эпохи должны быть немедленно пересмотрены согласно двум критериям. I. Минимальный: там, где живет русский народ, — суть российская территория... К примеру, населенные казаками области Казахстана...»⁹.

Российская пресса опубликовала немало материалов провокационного характера, которые иначе, как подстрекательскими, не назовешь и которые являются прямым вмешательством во внутренние дела Казахстана. Так газета «Русский вестник» опубликовала письмо некоего «по-

томка казака», предложившего территорию Казахстана севернее линии Гурьев — Уральск — Актюбинск — Кустанай — Целиноград — Павлодар — Семипалатинск — Усть-Каменогорск (а также отдельные островки южнее) «Объявить русской автономией»¹⁰. Она же в номерах №№ 21—26 за 1994 год опубликовала воззвание «Не допустить убийства казака!», где запугивала читателя сообщением о якобы готовящейся расправе над атаманом Павлодарского отдела Сибирского казачьего войска Михеевым. Воззвание заканчивалось словами: «Не допустим убийства казака, русского патриота! Позор этнократическому режиму Казахстана!». На одном из казачьих сборищ в Москве выступил атаман Сибирского казачьего войска, поведавший о «судьбе миллиона казаков и членов их семей в Казахстане»¹¹.

У неискушенного российского читателя под впечатлением таких публикаций действительно могло сложиться мнение о «трагическом» положении казачества Казахстана и желание помочь ему всеми доступными средствами. Так, на Большом круге Сибирского казачества в Кургане был создан специальный Комитет по содействию возрождения казачества в Казахстане. А приказом атамана Союза казаков России новым атаманам Уральскому, Семиреченского казачества и Землячества казаков Горькой линии Северо-Казахстанской области присваиваются воинские звания «полковник».

Под влиянием и при поддержке российского казачества в республике стали возникать местные казачьи движения, общества, союзы, землячества, братства и др. со своими программными и уставными документами, выборными органами, символикой, знаменами прошлой эпохи и т. д. И вот уже Открытое письмо к средствам массовой информации России с требованиями «немедленной реабилитации казачества» подписывают Ермаковское казачье общество, Землячество сибирских казаков Горькой линии, Павлодарский отдел Сибирского казачьего войска, Союз казаков Целиноградской области, Союз сибирских казаков Рудного Алтая¹². А в январе 1993 года в Алма-Ате на полулегальном суперкругу представителей — делегатов казачьих обществ всех регионов республики был разработан устав и организован Союз казаков в Казахстане¹³.

Все бы ничего, если бы потомки казаков действительно занимались тем, что декларируют в своих документах: изучением истории родного края, сохранением памятников культуры и быта, собиранием казачьего фольклора, проведением народных праздников, научных конференций, публикаций исторических материалов. Но что-то не слышно про этнографические и фольклорные экспедиции, зато много политической трескотни, безответственных заявлений и необдуманных поступков, оказывающих негативное влияние на морально-психологическую ситуацию в обществе.

Первым таким серьезным противостоянием казаков и властей стало празднование в сентябре 1991 года 400-летия Уральского казачьего войска и его служения российскому царизму. На «юбилей» прибыли атаман Союза казаков России А. Г. Мартынов, походный атаман В. В. Наумов, делегации Донского, Терского, Кубанского, Уссурийского, Енисейского, Иркутского казачьих войск, других казачьих объединений России. Это мероприятие значительно осложнило межнациональные

отношения в Казахстане, вызвало значительный резонанс среди общественности¹⁴.

По поводу уральских событий Президент Казахстана Н. А. Назарбаев был вынужден направить специальное послание Президенту России Б. Н. Ельцину, где говорилось: «По сути своей провокационные действия казачества, проведенные 15 сентября с. г. под российским флагом на территории Казахстана, были восприняты населением и общественными движениями республики как политическая акция, демонстрирующая откровенное неуважение к государственному суверенитету Казахской ССР». Президиум Верховного Совета Казахстана также подчеркнул, что это «попытка искусственного привнесения извне межнациональных раздоров»¹⁵.

Оживились и потомки бывших казаков-сибиряков. В северо-казахстанской областной газете «Ленинское знамя» публикуется Обращение правления Землячества сибирских казаков Горькой линии с призывом: «Просыпайся, казачество! Поднимайте в своих станицах и поселках штандарт казачьего возрождения. Создавайте казачьи круги, избирайте правление и атаманов...». 14 декабря 1991 года в областном центре состоялся Второй Большой круг Землячества сибирских казаков Горькой линии, казачьих землячеств и союзов республики, где присутствовал и наказной атаман Сибирского казачества отставной генерал В. Дорохов из Омска. Избранному атаманом В. Ачкасову была вручена булава как символ атаманской власти и присланный из Ставрополя почетный знак — георгиевский крест «За возрождение казачества» I степени¹⁶.

А состоявшийся в Омске 20 декабря 1991 года Малый круг Союза сибирских казаков объявил себя правопреемником бывшего Сибирского казачьего войска и записал в своем приговоре, что «исторически казачьи земли считаются освоенные нашими предками казаками территории Западной Сибири и Степного края...», т. е. ни много, ни мало весь центральный, северный и восточный Казахстан. Этот документ был разослан во все казачьи формирования России, а также направлен Уральскому и Семиреченскому казачеству, Президенту Казахстана.

Немалый шум был поднят в российских СМИ и в связи с таинственным исчезновением осенью 1994 года атамана Верхне-Иртышской русской казачьей общины Ф. Черепанова. Ободренные таким вниманием и поддержкой, казаки совершили марш по областному центру — Усть-Каменогорску, а затем пикетировали здание областной администрации с требованиями политического характера. Хотя это было заурядное криминальное происшествие. 6 ноября в Усть-Каменогорском Дворце спорта состоялся многотысячный митинг жителей города, где также участвовали члены Верхне-Иртышской и Риддерской казачьей общин. На митинге присутствовал и выступил походный атаман Сибирского казачьего войска В. Чернов, прибывший для этой цели из Омска.

19 ноября 1994 года, в самый разгар событий со злосчастным атаманом Ф. Черепановым, Общество содействия казакам Семиречья, зарегистрированное 1 июня того же года, провело в столице, у Свято-Никольского собора несанкционированный властями митинг с требованиями о проведении республиканского референдума о вхождении сибирских

сении изменений в конституцию, касающихся формы государственности, придать русскому языку статус государственного. Это событие стало предметом специального обсуждения на сессии Верховного Совета. В итоге приказом Министра юстиции за неоднократные нарушения действующего законодательства и Конституции страны деятельность данного общества была приостановлена на полгода¹⁷.

Таким образом, с начала зарождения казачьего движения в Казахстане, оно, так или иначе, негативно проявляло себя, усложняя непростую ситуацию в межнациональных отношениях, провоцируя власти на применение к ним решительных мер, что позволило бы обвинить их в подавлении демократии, привлечь внимание властей России к положению русскоязычного населения, в т. ч. и казачества. И это во многом им удается. Так, 5 марта 1995 года в Москве представители таких организаций, как Добровольческий корпус и Белый союз казачьих движений России пикетировали здание посольства Казахстана, чтобы вручить ноту протеста против якобы антирусской политики, проводимой в республике. Разумеется, явно недружественный акт московских казаков не укрепляет дружбу и добрососедство двух стран¹⁸.

К сожалению, власть в руководстве возрождающегося казачества захватили не умеренно-демократические, а экстремистские круги, демонстрирующие порой откровенное пренебрежение к правопорядку. Такая политика не может не оказывать влияния и на сознание, поведение рядовых людей, считающих себя потомками казаков. Так, проведенный летом 1994 года социологический опрос выявил резкость суждений казахстанского казачества по многим вопросам. Так, за территориальную целостность Казахстана выступает только 46,4% опрошенных респондентов-казаков, в то время, как среди остального русского населения — 64,1%, казахского — 88,7%. Если среди русских только 17,7%, казахов — 27,2% подтвердили решимость, если понадобится, с оружием в руках отстаивать в межнациональных конфликтах интересы своего народа, то среди казаков — 42,9%. Это не может не наводить на размышления об особенностях казачьего менталитета, о возможном поведении казачества в форс-мажорных условиях.

Хотя, надо отметить, руководство страны занимает по отношению к местному казачеству довольно либеральную позицию, с пониманием относясь к его запросам. Так, Президент Н. А. Назарбаев на вопрос: «Как Вы относитесь к казачеству?» ответил: «Совершенно нормально. Если живущие в Казахстане потомки казаков хотят вспомнить обычаи своих отцов, носить штаны с красными лампасами, вспомнить песни и танцы, которые любили их прадеды — я не вижу здесь ничего плохого. Но если ко всему этому добавятся, образно говоря, и шашка, и желание помахать ею — я против такого возрождения: зачем будоражить других, задевая их национальное достоинство?». На встрече с населением Уральской области он снова подтвердил свою позицию, подчеркнув: «Надо считаться с тем, что казачество — такой же трудовой народ, который тоже пострадал от тоталитаризма. Казаки — наши земляки. Пусть они возрождают свои традиции и обряды. Но по законам нашей суверенной республики недопустимы автономное экстремное и агрессивное

Следует отметить, что в республике, на наш взгляд, с самого начала была допущена ошибка, когда органы юстиции на местах стали регистрировать казачьи организации, несмотря на предупреждения научной общественности. Казачество — это веками сложившееся военнослужилое сословие, военизированные формирования и ничем иным генетически быть не может. Это не общества филателистов или любителей пива, а именно воинские объединения с такими непременными атрибутами, как воинские звания, форма, должности, оружие, структура (сотня, полк, отдел и т. п.), символика и др. Что в корне противоречит ст. 55 Конституции Республики Казахстан, запрещающей создание непредусмотренных законодательством военизированных формирований. Признаки же такого нарушения явно налицо.

Руководство Казахстана не может закрывать глаза на опасность существования в республике такого постоянного и непредсказуемого источника напряжения, как казачество. Несмотря на все миролюбивые заверения и уставные положения, казачьи объединения занимаются преимущественно политической деятельностью, вносят раскол в международные отношения, подвергают сомнению (открыто или завуалированно) территориальную целостность страны, могут смыкаться с криминальным миром, как в России²⁰.

Нельзя забывать и то обстоятельство, что т. н. казачье население проживает компактно в областях, дугой с запада на восток примыкающих к России, пользуется поддержкой таких российских казачьих организаций, как Союз казаков России, Союз казачьих войск России и зарубежья, Союз казачьих формирований, Белый союз казачьих движений России и других.

Национально-патриотические силы России, не признающие нынешних границ с соседними странами СНГ, возлагают, в частности, на местное казачество определенные надежды в плане аннексии части их территорий. Так, председатель Конгресса русских общин Рогозин считает необходимым всестороннюю поддержку русской диаспоры в них для «будущей интеграции части бывших советских республик. Именно наши соотечественники в Крыму, на востоке Украины, в Северном Казахстане должны сыграть интеграционную роль»²².

Поэтому в отношениях с местным казачеством власти Казахстана действуют в рамках Конституции и законов, как в случае с Обществом содействия казакам Семиречья. Такими законодательными актами являются Конституция Республики Казахстан 1993 года, статья 55 которой запрещает создавать общественные объединения, провозглашающих или на практике реализующих сословную исключительность, а также непредусмотренные законодательством военизированные формирования, тайные общества и объединения. Более детально деятельность общественных организаций регулируется Законом «Об общественных объединениях в Казахской ССР» 1991 года.

Взаимоотношения с Россией строятся на базе Договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 21 ноября 1990 года и 25 мая 1992 года. В соответствии с Уставом ООН отношения между ними основываются на принципах взаимного уважения государственного суверенитета и территориальной целостности, неприменения силы или угрозы

тельно важным в Договоре от 25 мая 1992 года является статья 10, в которой Россия и Казахстан взяли на себя обязательство запрещать и пресекать на своих территориях создание и деятельность организаций и групп, а также действия отдельных лиц, направленные против независимости и территориальной целостности обоих государств, либо на обострение международных отношений²³.

Однако, приведенные факты свидетельствуют, что верхушка казачества России словно не в курсе этих международных договоренностей, либо сознательно нарушает их, поощряя экстремистские круги казахстанского казачества, распространяя заведомо искаженную картину о положении русскоязычного, в т. ч. и казачьего населения, которое даже в местах компактного проживания составляет не более 10—20% общей численности населения.

Наличие т. н. казачьего фактора не должно омрачать добрососедских взаимоотношений между Россией и Казахстаном. Выживаемость России не зависит напрямую от отношений, например, с США. Разделенные между собой океанами и континентами, они, худо-бедно, проживут друг без друга, как и жили до сих пор. А вот от отношений, например, с Украиной, Кавказом, Казахстаном или Средней Азией, во многом зависит выживаемость России в современном мире, быть или не быть ей среди великих держав. Расположенные на едином Евразийском материке друг подле друга, они связаны миллионами человеческих, политических, экономических, географических, духовных и прочих нитей, которые соединили их на века. Поэтому, видимо, не стоит России из-за Крыма с Украиной, из-за казаков с Казахстаном, из-за Дудаева с Кавказом портить отношения со своими самыми близкими соседями и союзниками.

Писатель Вадим Кожин в статье «Склонен ли русский народ к фашизму?» пишет, что можно привести многие весомые доказательства редкостной национальной терпимости русского народа и что он не более, чем другие народы, заслуживает «обвинения» в национализме²⁴. Хотелось бы верить в это.

Что же касается казахстанского казачества, то сегодня речь может идти только о культурологическом возрождении его в плане сохранения традиций, обычаев, реликвий, фольклора и т. д. Так же считают и современные здравомыслящие ученые-политологи из среды самого казачества²⁵.

Следует указать, что и само казахстанское казачество не представляет себе в каком направлении, каких формах, к чему будет развиваться и стремиться в перспективе, что можно и нужно взять из прошлого, а от какого наследия следует отказаться. Очень многое зависит и от того, кто возьмет вверх в казачьем движении; экстремисты или умеренно-демократические силы, лояльно относящиеся к независимому Казахстану.

На сегодня в республике зарегистрированы такие казачьи организации, как Уральское городское казачье историко-культурное общество, Верхне-Иртышская русская казачья община, убравшие из своих уставов противоречащие законодательству положения. Другая же часть каза-

политики, стремящейся превратить казачество в инструмент имперского тоталитаризма, в деструктивный элемент складывающихся у России со странами СНГ политико-дипломатических отношений.

Поэтому государственному руководству Казахстана следовало бы принять ряд неотложных мер по отношению к местному казачеству.

Во-первых, принять специальный, в превентивных целях, Закон «О запрещении создания военизированных формирований, не предусмотренных законодательством Республики Казахстан, и изъятии оружия в случае его незаконного хранения». А также Закон «О запрещении ношения воинской формы, символики и атрибутики, не предусмотренных законодательством Республики Казахстан». Во-вторых, разъяснить казакам, что в стране запрещается возрождение казачества как военизированного формирования с ношением формы, оружия, соответствующими званиями, символами, структурами и пр. музейными реликтами. В-третьих, информировать общественное мнение об экстремизме и опасности реакционного казачества для мира и спокойствия в республике в свете событий в различных регионах СНГ, военно-политическом содержании казачества в хрупкой, нестабильной межнациональной обстановке, возможности смыкания казачества с криминальным миром.

С другой стороны понятно, что одними запретительными, карательными мерами проблему казачества не решить. Поэтому необходима цельная, последовательная политика государства по отношению к нему. Можно было бы разработать специальную Программу культурологического возрождения казачества в Республике Казахстан, поощрять создание казачьих культурных фондов, специфической хозяйственной деятельности (охрана рыбных богатств, борьба с браконьерством и пр.), проведение казачьих фестивалей, фольклорных праздников и т. д.

Современное развитие Казахстана показывает, что нет таких проблем, которых нельзя было бы решить при наличии доброй воли. В республике ощущают явный интерес России к казачьему вопросу в Казахстане. Посол РФ в Казахстане г-н Долгов говорит, что в вопросе о казачестве важно не допустить обострения обстановки, предпринимать конкретные шаги с целью достижения взаимопонимания по всему комплексу накопившихся проблем, исходить из коренных интересов укрепления дружбы народов России и Казахстана²⁶. Так же считают и в Казахстане.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв. (Сборник документов и материалов).— Алма-Ата. 1961, с. 3—6.
2. История Казахской ССР. Т. II— Алма-Ата. 1979, с. 293.
3. Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд.— Новосибирск, 1986.
4. Хорошхин М. Казачьи войска.— СПб. 1881; Казин В. Х. Казачьи войска.— СПб. 1912; См. также: Абдиров М. Ж. История казачества Казахстана.— Алматы. 1994.

5. Седельников Т. Борьба за землю в Киргизской степи (Киргизский земельный вопрос и колонизационная политика правительства).— СПб, 1907, с. 19.
6. Известия, 1994, 4 мая.
7. «История СССР». 1990. № 1, с. 12.
8. Литературная Россия. 1991. № 10.
9. Советская Россия. 1992. 12 июня.
10. Русский вестник. 1992. № 25.
11. «Российская Федерация». 1994. № 21.
12. Русский вестник. 1992. № 24.
13. Казахстанская правда. 1993. 1 мая.
14. Казачий вестник. Октябрь 1991. № 9.
15. Казахстанская правда. 1991. 18 сентября.
16. Ленинское знамя. 1991. 13, 19, 21 декабря.
17. Казахстанская правда. 1994. 1 декабря.
18. Панорама. 1995. № 10.
19. Казахстанская правда. 1991. 13, 23 ноября.
20. Известия. 1995. 6 января, 2 июня.
21. Россия. 1994. № 31.
22. Россия 1994. № 46.
23. Казахстанская правда. 1992. 23 июля.
24. Труд. 1995. 2 июня.
25. Полис. 1992. № 3. с. 153—155.
26. Панорама. 1994. № 46.

НАРОДЫ КАЗАХСТАНА:

Алибек Куандыков, Буркут Аяганов

КАЗАХИ В КАЗАХСТАНЕ: ИНТЕГРАЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сегодня в общественной жизни республики и в большей мере — в политической, преобладают интересы русских. Несомненно, их роль и влияние в обществе значительны. Но должно ли такое внимание игнорировать интересы и жизнь других этносов, в том числе казахского?

Парадоксально, но сегодня нет ни одного сколь — нибудь серьезного, фундаментального исследования, посвященного проблеме идентификации и самоидентификации казахов. Историкографический фон заслонил собой другие и создается впечатление, что все и вся повернулось в прошлое, живет в этом прошлом и этим прошлым.

1. Растянувшаяся эволюция

Казахский этнос прежде чем сформироваться в единый народ прошел длительный и сложный путь эволюции. Образовавшиеся на основе тюркоязычных племен, входивших в состав Тюркского каганата, государства Караханидов и Золотой Орды, казахи вобрали в себя все богатство культуры и цивилизации Евразии. Автохтонное население современной территории республики, казахи, несмотря на все исторические катаклизмы, выпавшие на его долю, сумели не только сохранить язык, душу, оптимистический взгляд, но и донести до потомков землю, получившую название — Казахстан.

Казахстан еще не прошел весь исторический путь, сопутствовавший традиционным западным моделям развития государства. В обществе не оформились достаточно четко статусные группы, унаследованные от предыдущих общественно-экономических формаций, отсутствовали феодальные и аристократические традиции. И эволюция национального самосознания превалировала над развитием политического, экономического, религиозного сознания и требовало совсем иной интеллектуальной деятельности. До сих пор поэтою была меньшей вероятностью формирования чувства классовой принадлежности, но доминировало чувство этнической солидарности.

Следствием этнической мобилизованности, роста этнического самосознания в таком контексте является, на наш взгляд, то, что интересы — экономические, экологические, культурные и политические осознаются как национальные, этнические и остро воспринимаются людьми. Такая ситуация обуславливает целенаправленные действия партий, движений, этнополитических объединений в эксплуатации национальной идеи, которая становится всеобъемлющей.

Доля казахов, по данным 1994 года, в составе всего населения республики составляет около 44%. Как видно, этот этнос...

абсолютного численного большинства среди всего населения государства, хотя на территории республики проживает около 80% всех казахов в мире.

Регионами преимущественного проживания представителей казахского этноса остаются Қзыл-Ординская (90,7%), Атырауская (82,1%) области. В остальных областях доля титульной нации колеблется от 20% до 65%. Неравномерное распределение казахов связано с включением в состав Российской империи, а затем и СССР казахских земель и вытеснением с них коренного населения.

Во всех отраслях народного хозяйства занято 35% казахов и в том числе в промышленности 22%, сельском хозяйстве 57%, т. е. казахи в большинстве своем являются жителями сельских районов. В непродуговой сфере их занято от 25% до 45%. При этом следует учесть, что меньший удельный вес среди занятых казахов (35%) чем их средний процент, объясняется их более молодой структурой — много детей и подростков, т. е. лиц дотрудоспособного возраста.

Массовое общественное сознание казахов, за исключением конца 1986 и начала 1987 годов, было и остается спокойным, отношение к другим народам нейтральным или благожелательным, большинство казахов имеют позитивные межэтнические установки. Так, более 75% казахов по данным Информационной службы Верховного Совета оценивают отношения людей разных национальностей в своей местности как дружеские и спокойные. И прогноз на будущее межэтнических отношений также выглядит оптимистичным. Около 80% казахов считают, что они улучшатся или остаются на прежнем уровне.

Взрыв национального самосознания казахов пришелся на вторую половину 80-х годов. В связи с этим еще предстоит обстоятельно проанализировать «феномен Колбина» в росте этнического самосознания казахов, его влияния на эффект этнической консолидации и социальной мобилизации казахского этноса.

Но процесс изменений во взаимоотношениях с другими народами начался гораздо раньше. По крайней мере с середины 70-х годов казахи начали осознавать себя равными с контактирующими с ним этносами и, в первую очередь, русскими. Именно в этот период большинство населения в республике стало полностью образованным, появился значительный слой интеллигенции, способный выражать национальные интересы. Это обстоятельство подчеркивает, что в обществе, где окончательно не выкристаллизовались грани социальных групп, классов, не оформилась социальная и политическая элита как выразительница их интересов, где также отсутствуют, как подчеркивалось, классовые и аристократические традиции, основным выразителем нужд и чаяний народа, носителем передовых, радикальных идей становится интеллигенция. Другой вопрос, какую форму они принимают и абсолютной готовности этого слоя общества нести это бремя ответственности.

Интенсивное изменение статусных характеристик представителей контактирующих этнических общностей и особенно потеря одной из групп привилегированного положения и наличие конкурентных отношений между такими общностями обуславливает увеличение социальной

Ситуация, когда меняются социально-статусные позиции контактирующих этнических общностей, во всем мире приводила к обострению национальных противоречий, межэтнической напряженности — то, что мы наблюдаем сегодня. Некоторые политические деятели внутри и вне Казахстана воспринимают сложные и объективные общественные процессы слишком однозначно, и прямолинейно, и пугают людей «казахским этнонационализмом».

Между тем, как показывают анализ полученных данных и исторические реалии, определяющей чертой национального характера казахов является его открытость и дружелюбие. Так, несмотря на сложную этническую ситуацию, имеющую место в Казахстане только 8% этого народа не доверяют представителям других этносов, проживающих рядом с ним и только 28% казахов поддерживают выезд неказахов из Казахстана. Многочисленные исследования подтверждают — у казахов нет антирусских настроений, руссофобии, как не отвергается ими необходимость знания русского языка и понимания их культуры. Не забывают казахи и о том, что во многом благодаря русским людям и России Казахстаном достигнуты значительные успехи. Протест у казахов вызывает не сам русский язык и не русская культура (здесь симпатии очевидны), а та политика руссификации, которая практиковалась прежде. Наиболее откровенно о ней высказывался Никита Хрущев: «Коммунизм мы построим тогда, когда все будут говорить на русском языке».

Казахи могут стать консолидирующей основой столь большого по территории государства исключительно благодаря именно вышеобозначенным характеристикам, этнической толерантности к другим народам, несмотря на все беды, выпавшие на его долю. В традиционно выраженных качествах национального характера казахов — терпимости, развитом чувстве социальной справедливости, гостеприимстве и радушии, способности к жертвенности и в то же время способности к социальной мобилизации — в нужный момент не раз убеждались многие народы.

Менталитет казахов не предполагает обособленности, индивидуалистической философии, поскольку весь уклад жизни, традиции, обычаи обусловлены экстравертностью его характера, гармонией личной и общественной жизни, что называется «с миром» и «на миру». Это тот тип характера, который Д. Рисмен называет «ориентированный на другого». Основные этнические установки казахов могут быть выражены в формуле «Ел коргенді мен де корем», «Коппен корген Ұлы той».

Историческая память в массовом сознании казахов актуализируется и проявляется прежде всего через недооценку представителями других этносов исторического прошлого своего народа. О существовании такой проблемы высказываются 36% казахов. Другими «болевыми точками», характеризующими историческое сознание казахов, выступают пренебрежение к традициям и обычаям которые отмечают 25%, высокомерном отношении к языку 23%, высмеивании их образа жизни около 14%.

Политическое сознание казахов в настоящее время индифферентно. Это в первую очередь проявляется в отсутствии массовой социальной базы у национально ориентированных общественных движений и

партий. Так, «Азат» поддерживают около 20% людей, «Желтоксан» — 20%, «Алаш» — менее 10%.

В то же время культурологический и экологический аспекты преобладают в общественном сознании. Так, сторонниками МАД «Невада-Семипалатинск» являются около 59% опрошенных, общества «Казак тілі» — более 42%, столько же респондентов поддерживают деятельность мечети.

II. Народ с живой исторической памятью

Интенсивный процесс идентификации казахского этноса с прошлым нежели с настоящим, происходит возможно в силу отсутствия в содержании сегодняшней истории привлекательности, т. е. не появились ценности, которые могли бы превзойти прежние.

«Повернутость» симпатий казахов к историческому прошлому объясняется возможно и тем, что многие символы советского периода, как нечто привнесенное извне, оставались чуждыми для этого народа, более того, казахи, несмотря на все громкие декларации, ощущали неестественность этого настоящего и несвободу своей родины в рамках СССР.

У казахов совсем по иному развиты и выражены национальные черты характера как государствообразующей нации нежели чем, к примеру, у эстонцев или русских. Они скорее имеют интимный характер и имманентно присущи природе казахов, т. е. характеризуют больше их внутреннее содержание нежели внешнее действие. Такая примечательная деталь, что даже постановка проблемы государственности казахского языка подразумевала собой не столько фактор фактического воссоздания казахской государственности, который латентно имел место всегда (то, что мы наблюдали в республиках Прибалтики), а возрождение и защиту именно языка — как одного из элементов культуры.

Державное сознание казахов, наиболее радикально проявившееся в декабре 1986 года, имеет место и сегодня. Одним из отличительных индикаторов такого сознания — идея территориальной целостности государства поддерживается 94% титульного этноса.

В то же время «демиург» под названием «пролетарский интернационализм» сыграл злую шутку с этим этносом, образовавшим государственность, но как бы не имеющим его в рамках национальных интересов и боявшимся даже продекларировать их, чтобы не быть обвиненным в «казахском национализме».

На протяжении всего своего существования этот народ, взаимодействуя с другими этносами, сформировал свой образ, представление о своих национальных чертах, происхождении, историческом прошлом, языке, культуре, в т. ч. традициях, обычаях, нормах поведения, т. е. все то, что относится к «мы». «Мы» казахов включает в себя и этническое самосознание и самоопределение, представление о территории проживания и о государственности.

Казахи выступают как целостный, исторически сформировавшийся социальный организм и, вопреки мнению некоторых исследователей,

уже сложились как общность, как нация. Они имеют четкие и широко распространенные национальные символы, единый без диалектов язык на всей территории Евразии.

Мы акцентируем на этом аспекте свое внимание потому, что сегодня в массовом общественном сознании формируется ложный стереотип о казахах, как о некоей аморфной, дисперсной этнической группе, с трайбалистским (племенным) сознанием. Не будем дискутировать с авторами, придерживающимися и излагающими эти взгляды, и разбираться в их компетентности. Но заметим, что понятие «tribe» связано с культурой любого народа, глубинно является традиционной исторической основой всех этносов, имеет отношение к некоей первозданной принадлежности к «племени». И то, что казах обязан знать «Жеті ру» и может идентифицировать себя не только с казахами вообще, но и через родовую принадлежность, является живым историческим сознанием казахов. И это мировое явление. Нет ни одного человека, который не соотносил бы себя с конкретной семьей, родом, кланом, местностью, называемой родиной.

С этих позиций жузовое деление казахов имеет преимущественно условный характер, так как они (жузы) структурно распадаются до тех пор, пока генеалогия не выйдет на прародителя. Таким образом, казахское общество, в конечном счете, состоит из таких же атомов, как и другие традиционно развивавшиеся народы.

В генезисе кочевников Евразии структурное деление всегда играло заметную роль. И связано это, в первую очередь, с политической, военной целесообразностью, обуславливается защитой и сохранением жизненного пространства, физическим выживанием, генетическим здоровьем этноса.

Средневековые источники изобилуют такими сведениями. И все воспитание у кочевников строилось на устных преданиях о семи предках и своем роде. Кроме того, такие структуры нередко выступали в роли эффективного социального регулятора, предоставляя при необходимости соплеменнику помощь и защиту. Потому, есть все основания полагать, что своеобразный «родовизм» не есть признак какого-то разделения или отличия, а скорее элемент специфического семейного воспитания.

«Родовизм» или клановость, также как кумовство и землячество, живучи в авторитарных режимах, в зонах, где распределительные механизмы концентрируются в руках узкого круга лиц — будь-то дележ портфелей, социальных благ или раздел иной овеществленной материи. В нашем случае «родовизм» конституируется как политическая борьба и выливается в конкуренцию региональных политических элит, со всеми присущими ей характеристиками.

По мере становления рыночных механизмов и конкуренции «родовизм» (регионализм) видимо будет ослабевать, но ее место займут иные корпоративные, социальные интересы. Полагать, что это явление фантом и не замечать, или что его можно искоренить в одночасье будет ошибкой. Но тех, кто заражен этой болезнью, следует отсекаать от власти. Иначе неизбежно наличие напряженности в обществе и бесконечные склоки, передразни и выяснения «кто откуда и чей».

Феномен этой ситуации и в том, что о таких и сложных и деликатных вещах порой пишут даже те, кто толком не знает ни истории Казахстана, ни, главное, языка, в котором сосредоточена колоссальная этнокультурная информация, символы и знаки.

III. Усложнение парадигм

Некоторые исследователи видят причину внутриэтнического напряжения среди казахов только в опасности регионализма. По нашему мнению, корни напряженности имеют более глубокий характер, несут и содержат в себе несколько аспектов (следует заметить, что подобные проблемы имеют место практически среди всех народов постсоветского пространства).

Один из важнейших среди них — это происходящие процессы дифференциации, кристаллизации интересов, наметившееся отчуждение между различными социальными группами. Сообществу, привыкшему к социальной однородности, уравнительству, крайне трудно воспринимать появление целой группы богачей и сверхбогачей, чьи миллионы к тому же заработаны не всегда праведным путем. Пиры и достаток людей, имеющих большие сверхприбыли, особенно контрастно смотрятся на фоне тех, кто еле-еле сводит концы с концами, тех, кто попросту голодает — нищенствует. Таким образом, на наших глазах происходит кристаллизация групповых, классовых интересов и приоритетов внутри одного этноса.

Следующий источник напряженности — расхождение в ценностных ориентациях. Не секрет, что для определенной части казахского населения гораздо более предпочтительны ценности западной культуры, для других — восточный традиционализм. Драма усугубляется тем, что обе стороны с большевистской убежденностью полагают, что правы именно они. Подобный раскол национального сознания в рамках одного этноса не может не сказаться или повлиять на другие уровни общественного сознания. Поэтому, необходимо, как нам кажется, наладить непрерывный диалог между представителями различных направлений развития общества.

Весьма серьезной проблемой на сегодня остается задача определения самочувствия казахского этноса. Как известно, современное состояние (культурно-духовное, психологическое) определяется следующими параметрами: историческим прошлым, степенью свободы или дискриминации в прошлом, проблемами идентификации.

Долголетняя политика русификации, использование концепции передовых и отсталых народов («старший брат — младший брат»), пренебрежительное отношение к традиционному образу жизни, особенно к языку — породило у абсолютного большинства казахского населения чувство приниженности и привило людям комплекс неполноценности. Этот комплекс явно ощущался у некоторой части казахской молодежи в пренебрежительном, а то и презрительном отношении к родному языку, как к нечто отсталому и отмирающему, что смело можно отнести к успеху русификации. Подспудно и незаметно сформировался целый

слой культурных маргиналов, которых трудно отнести к одной, какой-либо определенной этнической группе — по виду азиаты, но весь внутренний мир и традиции истинно советские.

И если осознание несправедливого обустройства общества, деформации в области национальных отношений у одних породило желание изменить что-то в существующей политике в рамках общепринятых норм, то у других оно развило такие черты как национальная нетерпимость, эгоизм, проявляющиеся в вызывающем поведении, политическом бескультурье.

Таким образом, самочувствие казахского этноса на сегодня можно характеризовать как стрессовое. И факторов, их сегодня усугубляющих, больше, нежели их снимающих.

ПЕРЕВОДЫ

Джон У. Р. Лепингуэлл

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА И ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРОВОДИМАЯ РОССИЕЙ В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ

Survival. Vol. 36. No 3. Autumn 1994, pp. 70—92.

Советский Союз представлял собой мировую сверхдержаву со своими военными интересами и интересами в области безопасности, охватывавшими весь мир, и ясной идеологической базой для своей политики. Распад Советского Союза оставил России задачу поиска нового базиса для своей политики безопасности и определения того, является ли Россия сверхдержавой или же «всего лишь» региональной державой. В некоторых отношениях это вопрос научного рассмотрения. Для государства, простирающегося из Европы в Азию даже чисто региональные интересы влекут за собой последствия, которые присущи сверхдержаве. Хотя Россия определенно потеряла большую часть мировых интересов Советского Союза, она все еще оказывает сильное влияние и имеет интересы вокруг своих границ. Именно политика России в отношении тех регионов, которые стали известны под названием «ближнего зарубежья» — бывшие республики Советского Союза — вызывает наибольшую озабоченность Запада с позиций природы и направления российской внешней политики.

В то время как военная сила играла значительную роль в разработке новой политики безопасности, она все же не доминировала в этой политике, несмотря на то, что существенное влияние военных вызывало присутствие российских войск в ближнем зарубежье. Наоборот, дебаты вокруг внешней политики, имевшие место в среде гражданской элиты России, привели к сдвигу в направлении той позиции, которой ранее придерживались военные, что таким образом привело к новому согласию между гражданским и военным руководством. В рамках этого согласия военные удерживают существенную роль, которая значительно шире, чем обычно отводится министерству обороны во внешней политике. Существует, однако, немного указаний на наличие значительных гражданско-военных разногласий относительно роли военных в политике безопасности.

Основой этого согласия в отношении политики безопасности является вера в то, что России следует заполнить вакуум безопасности в Центральной Евразии и распространить свое влияние на государства бывшего СССР. Эта новообретенная роль, которая была названа некоторыми соседями России «нео-империалистической», может одновременно как стабилизировать, так и дестабилизировать весь регион.

От идеологии к геополитике: Российские интересы в ближнем зарубежье.

Внешняя политика России продолжает заметно отличаться от политики Советского Союза. Идеологические мотивации советской внешней политики были сильны и значительны. Вывод российских войск из Кубы и почти полное отлучение России от Африки, где Советский Союз играл важную роль, отражают тот факт, что эти отношения в основном базировались на идеологии, а не на геополитических интересах. Подобным же образом, российская политика в Латинской Америке (где она имеется) существенно отличается от предшествовавшей политики. Как отмечал маршал Евгений Шапошников, бывший главнокомандующий Вооруженными силами СНГ, советская политика в странах третьего мира была основана на «мессианстве и конфронтации», направленных на поддержку «псевдокоммунистических режимов» (1). В противоположность ей российская внешняя политика в южном полушарии была минимальна. Таким образом, глобальные интересы и возможности применения силы, создававшие статус Советского Союза как сверхдержавы, по меньшей мере, существенно сократились.

Несмотря на это уменьшение глобальных интересов, Россия вновь начала претендовать на титул сверхдержавы и ее внешняя политика приобрела новое направление, в частности, в ближнем зарубежье. Существует два фундаментальных источника, лежащих в основе подвижек России утвердить свой статус и влияние в качестве сверхдержавы. Первый является психологическим. Советский Союз использовал свой статус сверхдержавы для создания внутренней поддержки режиму. Россия своими претензиями на роль преемника Советского Союза в качестве сверхдержавы подобным же образом попыталась использовать этот статус и международное признание для создания внутренней поддержки нового режима и создания чувства национального самосознания и мощи. Заявления России о принятии статуса сверхдержавы от Советского Союза и об особой ее роли внутри СНГ вызвали опасения в ближнем зарубежье и Восточной Европе, что Россия будет использовать советские методы утверждения и расширения своего влияния (2).

Однако, претензии России на свой особый статус в СНГ нельзя полностью приписать ностальгии по советской или российской империи. Второй источник состоит в череде осознанных интересов России в ближнем зарубежье, которые стали более определенными со времени распада Советского Союза (3). Эти интересы можно сгруппировать в три концептуально разных класса. Первый — это геополитический — в качестве евроазиатской державы Россия унаследовала стратегические интересы, простирающиеся от Японского до Баренцева моря. Во вторых, экономические связи советской эры продолжают, хотя и по-другому, связывать между собой страны СНГ. И, наконец, существует сильное этническое измерение российских интересов в связи с тем, что примерно 25 миллионов русских или русскоязычных проживают за пределами ее границ в новых независимых странах. В то время как эти интересы зачастую переплетены, все же их сравнительный вес различается от одного государства к другому, что и определяет природу и цели российской политики.

Определение интересов и выработка доктрины.

Российские экономические интересы в ближнем зарубежье широко разнятся. Некоторые российские обозреватели отмечали, что первоначальные надежды новых независимых стран на то, что им удастся провести реформы и быстро развиваться без налаживания тесных связей с Россией, оказались тщетными. Действительно, большинство бывших республик испытали экономический спад даже в более быстрых темпах, чем в самой России. Этот экономический кризис, развившийся в результате как неудач осуществления внедрения экономических реформ, отчасти по вине самих бывших республик, так и в результате разрыва межреспубликанских связей, породил сильные мотивы для бывших республик реинтегрироваться экономически, хотя бы в некоторой степени. Интерес России к реинтеграции может варьировать от региона к региону, как различается и ее степень экономической взаимозависимости.

Этническое измерение российской внешней политики также растет по своей значимости с 1991 года. Отчасти это вызвано опасением растущей иммиграции русскоязычных (и других) меньшинств, которые сделались нежеланными в новых независимых государствах. Некоторые российские эксперты оценили, что если в ближнем зарубежье создастся нестабильная обстановка, то до 6 миллионов беженцев (большинство из них русскоязычных) может хлынуть в Россию (4). Хотя это и представляет собой «наихудший» сценарий, все же проблема беженцев и иммиграции остается серьезной. Уже имеются сообщения о примерно 600 000 беженцев в России, большинство из которых концентрируется в южных регионах России, при этом значительная их часть имеется также в Москве и Санкт-Петербурге. Этот приток уже начинает вызывать перенапряжение ресурсов России, в частности на региональном уровне (5).

Другой вопрос, который начал вызывать повышенное внимание в последнее время, заключается в создании безопасных внутренних и внешних границ СНГ. Россия взяла на себя обязательство по охране границ большей части СНГ после распада СССР, но с тех пор некоторые границы уже начали охраняться местными силами. Другие границы, такие как между Азербайджаном и Ираном, по сообщениям почти полностью открыты (6). В результате по всему СНГ растет контрабанда, в частности, наркотических средств, и развиваются новые торговые пути из регионов Азии, производящих наркотики, через Центральную Азию и Россию в Европу (7). Эта торговля, возможно, уже частично финансирует рост организованной преступности и, в свою очередь, добавляет нестабильность, особенно на Кавказе, где существуют сильные связи между правоохранительными органами и торговцами наркотиками.

Эти интересы могли существовать и в конце 1991 года, когда распался СССР, но не было очевидно, каким образом они будут включены в политику России. Как военное, так и политическое руководство были плохо подготовлены к распаду СССР и к тем проблемам, которые возникли на его обломках. Хотя военное руководство довольно охотно отказалось от идеологических догм коммунизма, в то же время оно

быстрее, чем Министерство иностранных дел, восприняло «реалистичный» взгляд на геополитику. Возможно это отражает предрасположенность военных рассматривать мир с манихейских позиций и ставить соперничество выше сотрудничества. Но это также отражало то обстоятельство, что в то время как Министерство иностранных дел сосредоточилось на традиционных вопросах дипломатических отношений с Западом в 1992 году, российские военные имели силы, развернутые во всем ближнем зарубежье и были вынуждены немедленно реагировать на связанные с этим политические вопросы. Фактически это на начальной стадии дало российским военным шанс определять политику России в ближнем зарубежье.

Однако, к концу 1992 года как гражданские, так и военные лидеры были заняты широкими дебатами относительно ориентации и природы российской политики в ближнем зарубежье, причем Президент Борис Ельцин критически оценивал ориентированность МИД на западное направление (8). Результатом этих дебатов, продолжившихся и в 1993 году, стало более точное определение российских интересов в регионе, как с позиций российской внешней политики, так и в смысле ее военной доктрины. По мере того, как Министерство иностранных дел занимало все более жесткую позицию, разрыв между его подходом к ближнему зарубежью и Министерства обороны становился все менее заметным (9).

И именно на этом фоне была разработана российская военная доктрина. Первый и крайне противоречивый проект появился в середине 1992 года, но только в ноябре 1993 года после полутора лет внутренних обсуждений был принят окончательный вариант этой доктрины (10). Концепция военной доктрины сама по себе представляет собой руководство советских времен, когда программные документы должны были служить подробным пособием для государственных программ при выработке государственных интересов. Хотя полный текст этой доктрины не публиковался, все же были обнародованы существенные выдержки из нее (11). Доктрина сосредотачивается на стратегических интересах России в ближнем зарубежье, хотя включает и некоторые другие проблемы, такие как права русского меньшинства в ближнем зарубежье.

Признавая возможность глобальной обычной или ядерной войны, окончательный вариант доктрины больше сосредотачивается на региональной угрозе и локальных конфликтах. Таким образом, аспекты безопасности в российских взаимоотношениях с ближним зарубежьем становятся центральными в российской политике безопасности и военной реформы. Хотя опубликованные выдержки из доктрины не определяют четко вероятные угрозы в ближнем зарубежье, все же там имеются некоторые важные указания на широту российских обязательств в регионе.

Одна из ключевых позиций проекта доктрины 1992 года состояла в обязательстве защищать русских в ближнем зарубежье. Этот проект включал в определение «источников военной угрозы для России» положение о том, что «серьезным источником конфликта может быть нарушение прав граждан России и людей, этнически и культурно идентифицирующих себя с Россией, в бывших республиках СССР». Проект так-

же включал положение о защите прав этих людей в качестве одной из основных задач военных. Эти откровенные утверждения российских этнических интересов в ближнем зарубежье почти сразу же после образования СНГ вызвали испуг в других бывших советских республиках. Однако последующие обсуждения военными этой доктрины имели тенденцию больше сосредотачиваться на стратегических вопросах, чем на имеющем политическую подоплеку вопросе о правах русских в ближнем зарубежье (12).

Окончательный вариант документа, принятый в ноябре 1993 года и разработанный в координации с Министерством иностранных дел и другими министерствами, несколько смягчил начальную формулировку, отметив, что источником военной угрозы является «подавление прав, свобод и законных интересов российских граждан в зарубежных странах» (13). Подобным же образом раздел, определяющий задачи военных, был сделан еще более расплывчатым, придавая им роль в мирное время подавления «возможных провокаций и посягательств на безопасность (российских) граждан, суверенитет, территориальную целостность и другие жизненно важные интересы Российской Федерации» (14). Так как месторасположение граждан не определено, это положение можно интерпретировать как ссылку на защиту российских граждан за пределами России. Окончательный вариант доктрины придает этой миссии гораздо меньшее значение, или меньшую видимость, чем это было в начальном проекте.

Сужение российских интересов с тех, кто «этнически и культурно идентифицируют себя с Россией» до российских граждан почти не способствовало уменьшению опасений в ближнем зарубежье. Наоборот, сделал вопрос гражданства операционным элементом положения, эта доктрина сфокусировала больше внимания на российском требовании о двойном гражданстве со своими соседями. Действительно, начиная с конца 1993 года, Россия усилила свои дипломатические усилия по достижению соглашений о двойном гражданстве. Российское предложение о правах меньшинств, впервые обнародованное на Ашгабатской встрече в верхах стран СНГ в декабре 1993 года, встретило прохладный прием, и пока только Туркменистан подписал договор о двойном гражданстве (15). Другие государства, включая особенно Казахстан, отвергли российское гражданское и сопутствующий риск обоснования вмешательства России в их внутренние дела (15). Пока только примерно 150 000 человек, проживающих за пределами России, приняли российское подданство, то есть, малая часть от тех, кто мог бы принять его, если бы двойное гражданство было внедрено в бывших республиках (17).

Эта новая доктрина и соответствующие заявления военных руководителей представляют собой основу российского определения своих интересов и сферы влияния в бывшем Советском Союзе. Согласованность политики в отношении ближнего зарубежья между российскими военными и Министерством иностранных дел была продемонстрирована во время январской конференции 1994 года в Москве по российской политике в ближнем зарубежье, на которой участвовали старшие военные и дипломатические чины. Высказывания Министра иностранных дел Андрея Козырева указали на его сильную поддержку сохранения

российского присутствия в «регионах, которые были в сфере российских интересов в течение веков» и избегания возникновения «вакуума безопасности» в ближнем зарубежье (18).

Этот обновленный подход к обеспечению продолжения российского военного присутствия в ближнем зарубежье был подкреплен указом Б. Ельцина в апреле 1994 года, который давал военным полномочия начать переговоры о предоставлении прав на содержание до 30 военных баз и городков за пределами России (19). Министерство иностранных дел и Министерство обороны России настаивают на том, что такие базы будут создаваться как результат двусторонних переговоров, поскольку Россия может иметь сильное влияние на их исход в своих интересах, как это уже имело место в отношении нескольких государств.

Новая доктрина, будучи важным элементом в представлении рамок российских военных планов и планов по обеспечению безопасности, в то же время ни в коем случае не является всеобъемлющим или строгим руководством для российских военных интересов или поведения. Более откровенными были как высказывания ключевых военных лиц, так и действия войск.

Интересы на Юге.

Новая политика России подразумевает существенную переориентацию на угрозу с юга. Хотя доктрина сама по себе и не определяет новую «ось угроз», ссылки в ней на региональные конфликты дополняют многие ранние заявления министра обороны Павла Грачева о важности поддержания оборонной зоны к югу от России — в Центральной Азии и на Кавказе (20). Грачев в нескольких случаях выражал свою озабоченность возможной исламской угрозой в Центральной Азии, а затем и в России, поддерживая некую «теорию домино» (21). Согласно этой теории, проникновение исламского фундаментализма в Центральную Азию может вызвать события, которые угрожали бы русскому населению Центральноазиатских стран и вызвали бы далее волнения среди мусульманского меньшинства России.

Однако, озабоченность России южным направлением не ограничивается только мусульманской угрозой. Как политики, так и военные обеспокоены также Турцией, подозревая Стамбул в том, что он пытается распространить свое влияние в регионе, в частности на Кавказе, с двойной целью не дать распространиться влиянию Ирана и вытеснить или ограничить российское влияние (22). Россия ответила попыткой ограничить роль Стамбула в Нагорно-Карабахском мирном процессе и предотвратить превращение Турции в перевалочную базу экспорта нефти из Азербайджана (23).

Методы действий российских военных на юге варьировались, что указывает на наличие спектра стратегий и тактических подходов и их ограничений. Эти стратегии и тактические подходы включают прямую военную роль, санкционированную руководством принимающей стороны (Таджикистан), «консультационную» роль (Армения) и скрытое военное вмешательство и дестабилизацию (Грузия). Во всех трех случаях эти стратегии имели ограниченный успех в продвижении внешней политики России.

Кавказ

Видимо Грузия представляет собой наиболее явный и возможно «наихудший случай» российского вмешательства в ближнем зарубежье. После устранения грузинского лидера Звиада Гамсахурдия в декабре 1991 года был короткий период сотрудничества между российскими военными и грузинским правительством с передачей российскими вооруженными силами военного снаряжения Грузии. Однако с началом широких боевых действий в Абхазии политика России переменялась и делались частые заявления о том, что российские силы поддерживают абхазских сепаратистов. Хотя эти заявления отвергались Министерством обороны России, множество фактов свидетельствовало, что российские вооруженные силы играли определенную роль в снабжении вооружением, подготовке и, возможно, оказании прямой военной помощи абхазским подразделениям. Возможно, что высшее военное руководство не санкционировало или не контролировало все действия или продажу оружия своими войсками, но, отказавшись вывести свои войска из Гудауты и других баз в Грузии, оно определенно оказало молчаливую поддержку повстанцам и подало надежду на оказание прямой помощи со стороны своих войск. В то же время российское Министерство иностранных дел занималось посреднической деятельностью, ведя переговоры о прекращении огня в августе 1993 года (24).

Явные приметы позиции военных проявились в сентябре 1993 после нарушения соглашения о прекращении огня, очевидно, вызванного абхазской стороной, и отказа России присоединиться к просьбам Грузии о восстановлении прекращения огня. Фактически в это время Грачев занял беспрецедентно жесткую позицию против Грузии, критикуя обе стороны в возобновлении боев, призывая к выводу грузинских войск из Абхазии и обвиняя грузинское руководство в развязывании гражданской войны (25).

После рейда грузинских войск в сентябре 1993 года и захвата повстанцами Абхазии грузинское правительство уступило требованиям России. Эти требования включали присоединение Грузии к СНГ и Ташкентскому коллективному договору о безопасности, подписанному осенью 1993 года. Вскоре после этого был подписан начальный договор о двусторонних военных отношениях в октябре 1993 года, были развернуты российские войска для обороны ключевых железнодорожных путей и оказания помощи грузинским соединениям в отражении нападок сторонников бывшего Президента Гамсахурдия (26). Президент Эдуард Шеварднадзе отмечал в ноябре 1993 года:

«После падения Абхазии я, по правде сказать, не имел желаний присоединиться [к СНГ], но моя политика состояла в том, чтобы быть открытым всем сторонам. Единственным возможным путем было присоединение к СНГ, в противном случае мы не могли улучшить отношения с русскими. Мы бы не смогли существовать без России. Экономика Грузии разрушена. Единственным выходом является восстановление наших связей с Россией» (27).

К ноябрю 1993 года сделка Шеварднадзе с Россией была вознаграждена заключением соглашения с Россией о предоставлении вооружений и снаряжения грузинским военным (28). Договор с Рос-

сней о сохранении трех баз в Грузии, прав на содержание ВМС в Поти и орудиных расчетов в Сухуми и Гудауте был окончательно оформлен в начале февраля 1994 года после визитов Грачева и Ельцина в Грузию (29). В мае 1994 года российские военные заключили соглашение, согласно которому 2500—3000 российских войск будут развернуты в Грузии в качестве миротворческих сил на месте соприкосновения грузинских и абхазских вооруженных сил. Однако, России не удалось получить мандат миротворческих сил для своих войск у ООН или СБСЕ (30).

Затем, по всей видимости, российские военные следовали в Грузию весьма сложной и успешной стратегии. Поддерживая повстанческие подразделения, России удалось использовать свои вооруженные силы в Грузии для оказания давления на правительство с целью принятия своих основных требований. Кроме того, Россия возможно имела свои собственные интересы в получении Абхазией суверенитета, исходя из наличия русского меньшинства в регионе. положения Абхазии на Черном море и близости ее к Южной Осетии, которая является еще одной точкой беспокойства на российской границе (31). В результате этого России удалось поддержать свою геополитическую роль за счет малых расходов материальных и людских ресурсов. Это не означает, что вся стратегия была заранее рассчитана на это, но показывает, что Россия продемонстрировала по меньшей мере тактическую гибкость в использовании предоставившихся возможностей.

Стратегия России в Армении была совершенно другой. Некоторые российские войска оставались в Армении после обретения ею независимости и их присутствие приветствовалось армянским правительством. Были неподтвержденные заявления и обвинения со стороны азербайджанцев, что эти российские силы вели подготовку бойцов из Нагорного Карабаха и оказывали прямую или косвенную военную помощь армянским вооруженным силам Нагорного Карабаха в их войне против Азербайджана (32). Армения рассматривает эти силы в качестве гаранта против вовлечения Турции в Нагорно-Карабахский конфликт и в июне 1994 года предложила отрегулировать российское присутствие в Армении и предоставить базы без арендной платы (33).

В Азербайджане, как и в Грузии, по-видимому, Россия пытается обратить нестабильность в стране в свою пользу. Некоторые данные дают возможность предполагать, что Россия поддержала верхушечный переворот, который сбросил относительно протурецкий режим, возглавлявшийся Абульфазом Эльчибеєм, и привел к власти бывшего коммуниста Гейдара Алиева (34). В обмен Россия усилила давление на Азербайджан, требуя либо предоставления Москве военных баз, или, по меньшей мере, продолжения использования радарной системы раннего оповещения ракетного нападения, расположенной в Лаки в Азербайджане. Грачев также сыграл значительную роль в организации российской политики в регионе, посредничая в переговорах по прекращению огня и участвуя в дипломатических акциях, которые скорее найдутся в компетенции Министерства иностранных дел (35).

Таким образом, очевидно, что Кавказ находится в области жизненно важных интересов России. Политика Москвы в регионе в основном при-

лении своего южного фланга по соседству с Турцией и экономическими интересами в запасах нефти и газа, расположенных в регионе, в частности в Азербайджане. В противоположность этому важность защиты прав русского меньшинства видимо играла сравнительно малую роль, хотя в каждом из кавказских государств проживает примерно несколько сотен тысяч русскоязычного населения (36).

Центральная Азия.

Российские военные рассматривают Центральную Азию в качестве буферной зоны вдоль своих южных границ. Они следовали двойной политике поддержки создания местных вооруженных сил, основанной на тесных связях с российскими вооруженными силами, наряду с дальнейшим развертыванием российских пограничных сил и военных подразделений. Считается, что путем обороны границ СНГ в Центральной Азии будет гораздо проще охранять российские границы. Россия весьма чувствительно относится к возможному внедрению в Центральную Азию Китая, Ирана и Турции (37).

Российские интересы в данном регионе наиболее очевидно проявляются в Таджикистане. Хотя российские силы играли двусмысленную роль в Таджикистане во время гражданской войны 1992 года, Москва сейчас использует значительные силы для охраны таджикской границы, способствуя созданию таджикских вооруженных сил и поддерживая экономику. Фактически роль России в Таджикистане идет гораздо дальше обычного определения миротворчества, так как она является основным источником военной и экономической поддержки существующего режима. Все же, по-видимому, Россия оказывает давление на правительство с целью начать переговоры с оппозицией. Это давление может отражать влияние бремени экономических и военных расходов на осуществление обороны против партизанских формирований.

Обязательство России защищать границы Таджикистана было вызвано опустошительным нападением на российский пограничный пост в 1993 году. Несколькими днями позже после дебатов российский парламент проголосовал в пользу придания больших полномочий российской 201-ой мотострелковой дивизии, уже базировавшейся в Таджикистане, в патрулировании границ против просачивающихся повстанцев. Это решение оспаривалось либеральными средствами печати и законодателями (38). С тех пор объединенные пограничные силы и 201-ой МСД охраняют границы совместно с некоторыми подразделениями из Узбекистана и Кыргызстана (39).

Россия также использовала 201-ю МСД для подготовки персонала для таджикской армии, что стирает различие между «местными» вооруженными силами и российской 201-ой МСД. Некоторые российские офицеры перевелись из нее в таджикскую армию, в то время как местные жители поступили по контракту в 201-ю МСД (40). Увеличение числа местных жителей (особенно из среды русскоязычного населения) в дивизии могло бы крепче привязать Россию к региону и повысить вероятность неразрешенных из центра действий личным составом.

невозможным ее вывод. Вместо этого дивизия растворилась бы на месте, став частью таджикской армии или основой русскоязычных миллицейских сил. Однако, в настоящее время нет признаков того, что Россия намерена прекратить свое военное присутствие в Таджикистане.

В то же время вероятность более масштабной российской интервенции в Таджикистане представляется маловероятной даже в случае возобновления гражданских беспорядков. Военные не желают повторного вовлечения в новый вариант афганской войны, и даже некоторые сторонники жесткой линии в ближнем зарубежье выразили сомнение по поводу роли России в Таджикистане (41). Заместитель министра обороны Борис Громов, руководивший выводом войск из Афганистана, выразил эту точку зрения, хотя и подтвердил, что Россия обязана оборонять Таджикистан. Громов также подчеркнул необходимость поддержки надежного и способного таджикского правительства, которое может стабилизировать страну без российского вмешательства (42). Одним из препятствий для российской военной роли в Таджикистане является неопределенность внутренней поддержки в России в отношении развертывания достаточно больших наземных сил. Фактически призывы России к большему участию других стран СНГ в пограничных войсках могут быть искренними, так как это позволило бы сократить российские расходы и потери.

Таджикистан является исключительным случаем, но все же элементы российской политики также видны в действиях русских и в отношении других центральноазиатских государств. В целом Россия поддерживала существующие посткоммунистические режимы, большинство из которых являются авторитарными или квазиавторитарными. Укрепление стабильности посредством силы, по-видимому, приемлемо для России, так как оно привело к подавлению происламских групп и пока предотвращает возникновение этнических конфликтов в регионе.

Отношения России с развивающимися вооруженными силами Центральноазиатских государств напоминают отношения между бывшими европейскими колониальными державами и их бывшими колониями, так как русские служат в них в качестве офицеров и проводят учебные программы (43). Таким образом, Россия также может оказывать не прямое влияние на центральноазиатские государства через свои связи с местными вооруженными силами, а также через более прямые каналы. Со временем это неформальное влияние может ослабнуть по мере подготовки нового офицерского состава, который будет более привержен интересам своих стран. Если неформальное влияние России ослабнет, то могут стать более важными двусторонние и многосторонние военные контакты и договоры.

Казахстан стоит особняком от других центральноазиатских стран в силу наличия русского большинства и близости к России. Осознавая положение своего государства, Президент Нурсултан Назарбаев поддерживает тесные связи с Россией и предлагает создать «Евразийский Союз». Тем не менее, Назарбаев осторожен в отношении размывания внутренней основы своей власти или возможности возникновения этнической напряженности. Отказ Казахстана предоставить двойное гражданство, наряду с текущими экономическими трудностями, могут все

еще привести к напряженности во взаимоотношениях с Россией (44). В этом случае Казахстан мог бы стать ключевым регионом интересов и вовлечения российской внешней политики.

Таким образом, российская политика в области безопасности тесно связана с центральноазиатскими государствами посредством как формальных, так и неформальных звеньев. В то время как на Кавказе Россия использовала существующую там нестабильность, в Центральной Азии она постаралась удержать стабильность, даже за счет поддержки недемократических режимов. Хотя еще неясно, является ли стабильность в регионах, таких как Центральная Азия, истинной стабильностью или же стабильностью, при которой авторитарные режимы ограничивают потенциально взрывоопасные этнические и другие политические конфликты, которые в свою очередь могут взорваться с неожиданными и непредсказуемыми последствиями. В последнем случае Россия окажется перед тяжелым выбором: или быть вовлеченной в региональные конфликты, или позволить нестабильности выгореть самой.

Интересы на Западе.

В то время как интересы безопасности России зачастую довольно четко фокусируются на геополитических вопросах, российские интересы в государствах, расположенных западнее нее являются более смещенными. В то время как Беларусь занимала все более пророссийскую позицию при своем консервативном правительстве, отношения России с Украиной и Молдовой оставались напряженными.

Украина и Молдова.

Российские интересы безопасности в Украине вращаются вокруг стратегических вопросов вывода ядерных вооружений и Черноморского флота и более сложной и потенциально более взрывоопасной проблемой русского меньшинства на Украине. Широкие экономические связи между двумя государствами также внесли свой вклад в присутствие сильных интересов России в Украине.

Киев взял инициативу создания своих собственных, независимых вооруженных сил, нарушив планы создания совместных вооруженных сил СНГ. Последующие отношения между украинским и российским министерствами обороны были напряженными, и преследуемая Украиной политика в некоторых областях была расценена в России, как направленная на разрушение СНГ и наносящая ущерб интересам России. Хотя и были признаки потепления украинско-российских отношений после назначения нового украинского министра обороны Виталия Радечко в октябре 1993 года и подписания в январе 1994 года трехстороннего соглашения по ядерным вооружениям, отношения между ними все еще нельзя назвать теплыми (45).

Основными проблемами безопасности остаются статус Крыма и российские притязания на Черноморский флот. Командование и офи-

церы флота, хотя официально и находились под двойным российско-украинским управлением, фактически все сильнее склонялись на сторону России. Отчасти из-за флота российские военные имеют сильный интерес в поддержке устремлений крымчан к автономии, которые, видимо, безоговорочно одобряют призывы Президента Крыма Юрия Мешкова к «демилитаризации» Крыма. Так как Мешков исключил из предложения Черноморский флот, то демилитаризация означала бы вывод всех украинских вооруженных сил с полуострова (46). Это довольно явная попытка ограничить украинское присутствие и ее суверенитет над полуостровом, наряду с одобрением российского военного присутствия, еще более усилила напряженность.

Недавний кризис в связи с Конституцией Крыма подчеркнул возможность конфликта в регионе, несмотря на заверения всех сторон, что проблема не будет решаться силой (47). Сценарии, включающие конфликт и ведущие к захвату Крыма русскими или, что более вероятно, местными силами, поддерживаемыми Россией, кажутся более вероятными, чем крупномасштабное российское вторжение в Украину. Так как большинство местного населения могут поддержать переход к России, а полуостров является географически изолированным, то против украинских вооруженных сил на полуострове можно было бы применить ограниченные операции. Однако, если конфликт распространится на Донбасс, то он быстро может стать более интенсивным и менее ограниченным. Такой сценарий развития событий, хотя и маловероятный, мог бы быть запущен продолжительным диспутом о статусе Крыма в сочетании с ухудшением условий на флоте.

Однако, более вероятно, что Россия использует невоенные методы, чтобы продолжать оказывать давление на Украину. Россия уже использует свой контроль над энергопоставками на Украину для политических целей. Некоторые российские политические лидеры призывали к федерализации Украины, в частности Крыма, а также с возможным ее продолжением в регионе Донбасса (48). Избрание в июле 1994 года Президента Леонида Кучмы может оказать содействие снижению напряженности вокруг Крыма и по другим вопросам. Тем не менее, Кучма должен балансировать для сохранения суверенитета Украины, выдерживая как внутреннее, так и внешнее давление, направленное на установление более тесных связей и даже интеграцию с Россией.

В Молдове 14 российская армия под командованием генерал-майора Александра Лебеда играет ведущую роль в поддержании независимости «Приднестровской республики» (49). И вновь в данном случае российские интересы распространяются как на «защиту» русского меньшинства, так и на более важную стратегическую задачу предотвращения интеграции Молдовы с Румынией. 14 армия, хотя формально и подчиняется российским вооруженным силам, фактически сформировала сильные местные корни — большинство офицеров считают Приднестровскую республику своим домом и местные жители набираются на службу в армии.

Результатом является то, что появилось подразделение, имеющее свои собственные сильные интересы, привязанные к существованию Приднестровской республики. Однако, остается неясным, в какой сте-

пени Москва диктует позиции 14 армии. Лебеда можно оценивать как откровенного, так и хитрого политика, а его атаки на приднестровское руководство предполагают, что либо он заинтересован в получении еще большего авторитета в регионе, либо Россия ищет более покладистое руководство в регионе (50). Однако, что кажется ясным, это то, что Россия не выведет 14 армию до тех пор, пока она не найдет решение, которое считает приемлемым. И вновь предпочтительным для России выходом была бы федерализация с тем, чтобы Приднестровская республика стала частью федеральной Молдовы, возможно даже с положением в соглашении, позволяющим Приднестровью обрести независимость в случае интеграции Молдовы с Румынией (51). Даже если 14 армия в конце концов будет «выведена» из региона, вероятно, она будет замещена русской «милицией», которая будет иметь то же вооружение и многих тех же офицеров и рядовых.

Прибалтийские государства.

Геополитические интересы России в прибалтийских странах основаны на их роли в качестве путей снабжения российских вооруженных сил, базирующихся в Калининграде, а также на их стратегическом положении на Балтийском море. Хотя важность этого пути снабжения уменьшилась после вывода российских войск из Восточной Европы, все же многие офицеры еще полагают, что «потеря» прибалтийских государств приблизит фронтальную линию Запада еще ближе к России (52). В некоторых военных и гражданских кругах была выражена озабоченность желанием прибалтийских государств в будущем присоединиться к НАТО. Второй ключевой элемент российско-прибалтийских отношений связан с русским меньшинством в прибалтийских государствах, особенно в Латвии и Эстонии. Права меньшинств стали ключевым моментом переговоров о выводе российских войск, причем Грачев откровенно заявлял, что «я, как министр обороны, хочу увязать вывод войск с защитой русскоязычного населения» (53).

Российская политика в отношении прибалтийских государств представляет собой смесь насилия и отдельных уступок. Однако, пока процесс вывода войск проходит более гладко, чем в любых других частях бывшего СССР. Несмотря на несколько угроз приостановить вывод российских войск из прибалтийских государств, он все же продолжается, и количество войск сократилось с 120 000 в начале 1992 года до менее чем 10 000 к середине 1994 года. В апреле 1994 года было достигнуто соглашение вывести все российские войска из Латвии к 31 августа 1994 года, но переговоры с Эстонией зашли в тупик примерно в то же время, в основном из-за права на жительство отставных советских и российских военнослужащих (54).

Вывод российских войск из прибалтийских государств можно в большей степени увязать с сочетанием западного давления и осознанием Россией того, что сохранение вооруженных сил в прибалтийских государствах стало бы существенной политической и материальной нагрузкой для России при минимальных военных выгодах. Однако,

после завершения вывода войск наличие большого контингента русского меньшинства в прибалтийских государствах сохранит интерес Москвы к региону, что всегда может обернуться угрозой экономических санкций.

Реструктурирование и передислокация российских вооруженных сил.

Россия унаследовала вооруженные силы, которые были не подготовлены для новых задач, необходимых в ближнем зарубежье. Новая военная доктрина требует отхода от крупных обычных и ядерных сил, предназначенных для глобальной войны, к более мелким и более гибким силам для непредвиденных региональных конфликтов. План российской военной реформы в основном предназначен для проведения такого сокращения и реструктурирования, но он встретил ряд препятствий и продвигается медленно. Эта программа реформирования внедряется на фоне социального, политического и экономического кризиса, что сделало даже сохранение существующих вооруженных сил непосильной задачей (55).

Российские военные лидеры надеются, что план реформирования позволит создать более мелкие, мобильные, лучше подготовленные и лучше вооруженные силы к концу десятилетия. Планируется иметь в общем вооруженные силы в 1,9 млн. человек, причем добровольцы будут составлять почти половину личного состава (56). Эти вооруженные силы включают силы быстрого развертывания, а также в том числе специально подготовленные мотострелковые дивизии, предназначенные для миротворческих миссий (57).

Эти силы следует не только сократить и переоснастить, но также развернуть в направлении тех регионов, которые рассматриваются как наиболее жизненно важные или нестабильные. В соответствии с новыми геополитическими реалиями и интересами вооруженные силы строятся в двух регионах. Строительство войск ведется во вновь созданном Северокавказском округе, где будут базироваться силы быстрого развертывания, и дополнительные силы размещаются в Приволжском и Уральском военных округах. Однако, планы размещения до пяти дивизий на Северном Кавказе и дополнительно 23 000 военных на пяти базах в кавказских государствах вступают в противоречие с лимитами, установленными в Договоре об обычных вооружениях в Европе (ОВСЕ) (58.)

Фланговые лимиты ОВСЕ включают вооружение как на Северном Кавказе, так и в Ленинградском военном округе, а также российские вооруженные силы, развернутые в кавказских государствах. Так как Ленинградский военный округ также запланировано усилить, поскольку он сейчас рассматривается в качестве «прифронтового» округа, то ограничения связывают российских военных как на севере, так и на юге (59). Российские военные считают, что эти лимиты представляют собой остатки «холодной войны», и что они больше не отвечают требованиям

В результате в октябре 1993 года Россия обратилась к НАТО и к восточноевропейским участникам ОВСЕ с просьбой согласиться на пересмотр или увеличение лимитов. Хотя эта просьба была отклонена, Россия продолжала поднимать этот вопрос в 1994 году и отчеты указывают, что развертывание войск продолжается, и весьма вероятно, что к ноябрю 1995 г., когда лимиты вступят в силу, положения Договора будут нарушены (60). Турция, член НАТО, которого более всего задевает это военное строительство, настроена определенно против какого-либо компромисса (61).

Россию поддержала Украина в вопросе пересмотра некоторых аспектов ОВСЕ, так как Киев выступает против тех лимитов на вооруженные силы, которые он может развернуть в Одесском военном округе. Это, в свою очередь, ограничивает ее возможности противостоять российским вооруженным силам, развертываемым на Северном Кавказе. Таким образом, хотя Россия и Украина обе хотят пересмотреть некоторые аспекты Договора, их интересы в некоторых отношениях являются диаметрально противоположными (62).

Если попытки России вновь начать обсуждение условий Договора провалятся, то она имеет несколько вариантов. Во-первых, нарушение положений Договора было бы наименее желательным, поскольку это могло бы вызвать резкую реакцию на Западе. Второй вариант состоит в проведении повторных переговоров по соглашению, согласно которому Россия и бывшие советские республики получили бы подлимитные условия в ОВСЕ. Данные на июль 1994 года указывают, что Россия действительно предпринимает попытки пересмотреть в сторону снижения доли Армении, Грузии и Азербайджана, с тем, чтобы Россия получила оставшееся. Если бы, например, доли танков этих трех стран были бы наполовину уменьшены, то Россия получила бы право развернуть дополнительно 330 танков в регионе — достаточное количество для полтора дивизий. Это чисто внутренний для СНГ вопрос и он не требует повторных переговоров по ОВСЕ.

Российское давление на кавказские государства по перераспределению лимитов вызвало обеспокоенность в НАТО и это была одна из причин того, что в июне 1994 года на встрече министров иностранных дел НАТО в Стамбуле было подготовлено заявление, подтверждающее суверенитет кавказских государств (63). И, наконец, вследствие продолжающихся конфликтов в регионе, имеются проблемы учета; причем примерно до 2000 единиц оборудования, ограничиваемого договором, остается вне учета (64). Это могло бы дать России возможность доказывать, что лимиты ОВСЕ невыполнимы в регионе и поэтому она сама себя выводит из под действия этих лимитов.

Таким образом, лимиты ОВСЕ тесно связаны с интересами и влиянием России на Кавказе. Россия, очевидно, использует свое влияние на пересмотр подлимитов, что, в свою очередь, позволило бы ей сохранить или усилить свое влияние путем размещения значительных вооруженных сил в регионе. Успешность такого перераспределения подлимитов поставило бы НАТО перед совершившимся фактом и могло бы подтолкнуть Турцию к реагированию, включая, возможно, и качественное

Другое военное строительство продолжается в Калининградском округе. Большая часть Балтийского флота будет развернута на военноморской базе в Балтийске, и в то же время многие части, выведенные из Германии, также перемещены в Калининград. Во время своего посещения региона в марте 1994 года Грачев заявил, что Калининград станет «особым оборонительным округом», что предполагает специальное финансирование и снабжение (65). Это военное строительство вызывает озабоченность в прибалтийских государствах и Польше, но не противоречит лимитам ОБСЕ.

Меньше внимания привлекает, но тем не менее является важным аспектом российского присутствия в регионе, развертывание российских пограничных войск. Так же как российские вооруженные силы унаследовали силы, разбросанные по всему бывшему СССР, так и пограничные силы унаследовали части старых советских пограничных войск включая подразделения, расположенные далеко от российских границ.

Пограничные войска являются квази-вооруженными силами, гораздо более мощными, чем сравнимые западные силы, и они имеют опыт ведения войны в Афганистане. Хотя возможно, что после распада СССР эти силы сократились до 100 тыс., согласно сообщениям имеются планы наращивания этих войск до 250 тыс. личного состава (66). От 3,5 до 15 тысяч пограничных сил развернуты в Таджикистане, в то время как другие подразделения обороняют части или всю границу Армении, Грузии, Кыргызстана и Узбекистана (67). Пограничные силы также становятся все более милитаризованными — следом за атакой в июле 1993 года в Таджикистане был назначен новый командующий, бывший первый заместитель начальника Российского генштаба, и согласно сообщениям некоторые отставные или уволенные российские военные в настоящее время вступают в пограничные войска. В этих силах также была произведена существенная реорганизация и они сейчас непосредственно подчиняются российскому Президенту (68).

Охрана границ представляет собой сердцевину новой инициативы по созданию общей пограничной системы СНГ. Россия решила, что чем патрулировать свои границы с соседствующими странами СНГ, более предпочтительным является укрепление внешней границы СНГ. Предложение об интеграции охраны границ СНГ обсуждалось на конференции в апреле 1994 года, причем Россия явно предпочитает систему, в которой формируются «оперативные группы», состоящие из призывников из местного населения, а российские пограничники-офицеры будут действовать в качестве советников. В Грузии уже начат набор местных пограничных сил в состав российских подразделений (68). Формальный план такой системы будет разработан в 1994 году, хотя вследствие деликатности вопроса его внедрение может быть отсрочено или же принято только частично. Если будет осуществляться внедрение этой системы, то результатом явилось бы появление пограничных сил из смеси местных и российских сил, обозначающее как российское присутствие, так и интересы в сохранении нероссийских границ. Как это уже имеет место, некоторые из стран СНГ ограничили или отказались от части своего суверенитета, так как они неспособны оборонять в настоя-

Таким образом, реструктурирование российских вооруженных сил отражает новые интересы России, в частности на Кавказе. Сочетание войск на местах, сил быстрого развертывания, пограничных войск и связей с военными соседних стран дадут России существенные возможности для будущего военного присутствия в границах бывшего СССР вдобавок к ее нынешнему присутствию в регионе. Однако, в то же время возможности России в регионе не безграничны. Военные стеснены в своих действиях влиянием бюджетных ограничений, а также в отношении принятия решений в своих интересах в применении вооруженных сил.

Пределы российских интересов и влияния.

При проведении своей политики в ближнем зарубежье Россия имеет дело с рядом ограничений. Не только международное внимание и даже давление на российскую политику в ближнем зарубежье продолжают возрастать, но также имеются и внутренние ограничения.

Одна из очевидных, но на удивление трудных для количественной оценки проблем состоит в стоимости содержания российских сил и сохранения влияния в ближнем зарубежье. Дебаты по оборонному бюджету России весной 1994 года продемонстрировали трудное финансовое положение военных. Оценки стоимости только миротворческих операций (которые не включают стоимость содержания вооруженных сил в Армении, Грузии и некоторых других странах СНГ) составили 90—200 миллиардов рублей (50—100 млн. долларов) в 1993 году. Другие оценки сходятся на цифре в 26 миллиардов рублей за тот же период времени (70). Потери в живой силе также растут — более 70 российских военнослужащих было убито в ходе миротворческих операций с 1992 года (71). Хотя эти затраты и являются существенными, они кажутся не слишком обременительными. Более масштабные миротворческие или иные вооруженные силы явно повлекут за собой возрастание затрат и, учитывая недостаточность средств на оборону, могут вынудить военных лидеров пересмотреть их необходимость.

Россия пытается заполучить некоторых союзников, чтобы они оплачивали стоимость миротворческих сил и вносили свой вклад (войсками или средствами) в странах СНГ и разрешение ООН на проведение операций. Фактически заинтересованность России в признании ее миротворческих миссий связана с политическими соображениями, но все же такое признание могло бы дать России право на финансирование своих операций со стороны ООН.

Опыт Афганистана возможно также оказывает влияние на желание российских военных вовлекаться в региональные конфликты. Многие ветераны афганской войны дошли до высших постов в российской военной иерархии и возможно изучили некоторые уроки использования и ограничений военной силы. Возможно самый важный урок от провалив-

должны поддерживаться политической элитой и обеспечиваться достаточной военной мощью. «Вьетнамский синдром» хорошо известен в Соединенных Штатах. Подобным же образом имеются некоторые свидетельства наличия как «Афганского синдрома», так и затем «Тбилисского синдрома» в среде российских военных (72). Хотя среди некоторых военных имеются сильные интервенционистские настроения, пока неясно, являются ли эти настроения более доминирующими или преобладающими среди военных, чем среди гражданских политических лидеров.

Кажется маловероятным, что высшие офицерские чины заинтересованы в восстановлении Советской империи силой. Еще один урок, усвоенный в Афганистане, состоит в том, что хотя интервенцию осуществить относительно просто, но создание стабильного режима или содержание оккупационных сил может оказаться чрезвычайно трудным. Возможно поэтому российские военные предпочитают избегать крупномасштабных боевых действий за пределами России.

И, наконец, имеются некоторые ограничения для российской политики, присущие процессу принятия решения. Хотя большая часть контроля над вооруженными и пограничными силами сосредоточена в руках у президента согласно Конституции, принятой в декабре 1993 года, все же парламент имеет свой голос в принятии решений. Так, 2 июня 1994 года Совет Федерации проголосовал против утверждения запроса Президента Ельцина развернуть российских миротворцев во время грузинско-абхазского конфликта, отметив, что не имеется достаточной законодательной базы, позволяющей разворачивать российские вооруженные силы за рубежами страны (73). Однако, несмотря на это решение, Ельцин подписал постановление о начале миссии, рассчитывая, что утверждение от Совета Федерации поступит к тому времени, когда миссия вступит в силу, как и случилось позднее (74). В данном случае решение Совета Федерации в основном было основано на процедурных вопросах, а не на существе проблемы. Маловероятно, что Дума или Совет Федерации будут менее интервенционистски настроены в отношении ближнего зарубежья, чем правительство. Фактически некоторые из наиболее крупных партий в Думе настроены более интервенционистски, чем правительство или военные.

Для развертывания российских вооруженных сил в ближнем зарубежье имеются ограничения. Однако, не было сколько-нибудь серьезных возражений ни против российских миротворческих операций, ни против содержания подразделений за пределами России. Но эти ограничения еще не прошли испытание ни текущими, ни предполагаемыми российскими миротворческими инициативами. Это означает, что российская политика будет продолжать использовать местные конфликты, где это целесообразно, и полагаться на дипломатические и экономические средства расширения сферы влияния. Следование этой двойной стратегии и развертывание войск для подготовки и поддержки может дать большие дивиденды через снижение расходов на вооружение. Дальнейшим результатом может стать внешняя политика, опирающаяся на сочетание стимулов и угроз, но сохраняющая в основе угрозу крупномасштабных военных действий.

Ответ на политику России.

Данная статья исходит как из широты, так и сложности роли России в ближнем зарубежье. Однако, сохраняются некоторые общие черты. Во-первых, Россия использовала вооруженные силы, унаследованные в ближнем зарубежье для поддержания своего влияния и получения уступок от соседних государств. Во-вторых, Россия не колеблясь поддержала идею реструктурирования нескольких государств ближнего зарубежья, утверждая, что Грузия, Молдова и Украина должны принять федеральную систему. В-третьих, Россия использовала свое влияние для оказания поддержки русским меньшинствам, в частности в прибалтийских государствах. Скорее всего такая политика будет продолжаться и дальше, а при приходе к власти более консервативного режима может стать и более жесткой.

Настойчивая политика России в ближнем зарубежье бросает политический вызов Западу. Хотя при формулировке ответов следует признать, что интересы и возможности Запада также широко варьируются в зависимости от отношений с новыми независимыми государствами.

На Кавказе и в Центральной Азии возможности Запада оказывать влияние на развитие событий весьма ограничены. Попытки США играть роль в этом регионе, даже в качестве нейтральной стороны, были в лучшем случае эпизодическими. Недавнее предложение США поддержать миротворческие усилия ООН в Грузии, но без войск США иллюстрирует границы возможностей США. И даже двусмысленные заверения в американской поддержке внешних миротворческих сил были критически встречены в центристской российской прессе (75). Фактически влияние Запада на Кавказе и в Центральной Азии было весьма ограниченным, и вероятно останется таковым. «Финляндизация» Центральной Азии и Кавказа возможно является наиболее вероятным будущим для этих регионов по мере того, как Россия будет расширять и консолидировать свою сферу влияния здесь в русле той политики, которую можно охарактеризовать как «доктрину Монро».

Хотя Запад и может выступать против такой политики, однако и перед ним возникнет дилемма: если он не будет соразмерять свои заявления со своими возможностями и интересами в данных регионах, то может быть утеряна вера в него, а также подтверждены параноидальные идеи некоторых российских политиков и избирателей.

Запад имеет более сильные интересы и возможности в других регионах бывшего Советского Союза. Сильная поддержка независимости прибалтийских стран содействовала выводу российских войск и капитализации экономики и политических связей с Западом (в частности со скандинавскими странами). Прибалтийские государства имеют большую степень уверенности и независимости, чем в перспективе могут иметь многие другие новые независимые государства. С другой стороны, полное членство прибалтийских государств в НАТО в ближайшее время кажется маловероятным, несмотря на их горячее желание.

Однако, возможно, что наиболее сильные интересы Запада сосредоточены на Украине. После трудного и нерешительного начала политика США и Европейского Союза в отношении Украины продвинулась

к признанию ее потенциала в качестве ключевого игрока в европейской системе. Трехстороннее соглашение по ядерным вооружениям, подписанное на январской встрече в верхах в 1993 году, представляет собой не только прорыв в области контроля над вооружениями, но также и значительное изменение в американско-украинских отношениях.

Однако остается серьезная напряженность в украинско-российских отношениях и любая попытка России вновь овладеть Крымом вызвала бы отзвуки в Центральной и Восточной Европе, что могло бы дестабилизировать весь регион. Тем самым, интересы Запада в этом регионе являются существенными. Однако, его возможности вновь ограничены. Даже при финансовой поддержке политика Запада не может получить развития вследствие отсутствия на Украине эффективной программы реформ. Сенатор Сэм Нанн отмечал, что «к сожалению, основным препятствием для национального оздоровления Украины является сама Украина» (76).

Политика Кучмы, кажется, заключается в упоре на необходимости экономических реформ наряду с балансированием между интересами украинцев и русских на Украине, но эта политика может быть уравновешена решениями по другим вопросам, таким как западная помощь и процесс избавления от ядерных вооружений, что может затруднить полноценную поддержку Запада новому украинскому правительству. Тем не менее, Запад по меньшей мере должен оказывать явную поддержку суверенитету и территориальной целостности Украины (77).

Если необходимо, западные государства или международные организации, такие как СБСЕ, могли бы служить в качестве посредников на переговорах об автономии Крыма для того, чтобы разрядить обстановку (78). Пока международные организации, включая СБСЕ, оказались относительно малоэффективными в разрешении конфликтов внутри бывшего СССР. Однако активная политика, такая как вовлечение заинтересованных сторон в переговоры по Крыму, могла бы помочь предотвратить конфликты.

В целом представляется, что политические возможности Запада ограничены, но имеется пространство для проявления гибкости. Сильная поддержка территориальной целостности и суверенитета новых независимых государств, в частности прибалтийских государств и Украины, должна сочетаться с действенной поддержкой и поощрением программ по реформированию. Одновременно международное признание российских миротворческих усилий должно сопровождаться условием принятия Россией международных стандартов мониторинга и миротворчества. Большинство миротворческих операций в ближнем зарубежье не отвечает этим стандартам и проводятся с целью обеспечения интересов России, а не как нейтральной стороны. В некоторых случаях эти силы действительно могут стабилизировать ситуацию, но они не должны в обязательном порядке одобряться СБСЕ. Хотя Россия и продвинулась к более настойчивой внешней политике, Западу нужно встречать ее и отвечать на нее, но не допуская чрезмерной реакции. Как и любая большая держава, Россия будет оказывать влияние на своих соседей. Вопрос для Запада состоит в том, чтобы не позволить России полностью доминировать в ближнем зарубежье, признавая при этом ограниченные возможности влияния

Примечания.

1. Шапошников Е. О концепции безопасности России // *Международная жизнь*. № 9. 1993, с. 7—8.
2. Этот пункт освещается более детально в: Lepingwell J. W. R. *The Soviet Legacy and Russian Foreign Relations* // RFE/RL. *Research Report*. Vol. 3. No 23. June 10 1994, pp. 1—8. Сильный аргумент, который подчеркивает имперские амбиции России, представлен Збигневом Бжезинским: *The Premature Partnership* // *Foreign Affairs*. Vol. 73. No 2. March-April 1994, pp. 67—82.
3. Один из наиболее громких адвокатов геополитического подхода — это Андраник Мигранян, член Президентского Совета; *Независимая газета*. 12 января 1994, с. 1—4. Мигранян критикует политику Министерства иностранных дел, а в *Независимой Газете* от 18 января 1994 на с. 4—5 и 8 он проявляет неординарный подход к проблеме интересов России в ближнем зарубежье.
4. *Известия*. 20 мая 1994, с. 1; *Россия*. No 19. 18—24 мая 1994, с. 4; *Армия*. No 7. 1994, с. 5—7; *Интерфакс*. 29 марта 1994.
5. Slater W. *The Problem of Immigration to Russia* // RFE/RL. *Research Report*. Vol. 3. No 26. 1 July 1994.
6. *Красная Звезда*. 2 марта 1994.
7. *Интерфакс*. 22 марта 1994, 4 мая 1994.
8. См.: *Независимая Газета*. 28 октября 1992; *Эхо Москвы*. 27 октября 1992. Краткое обобщение замечаний Ельцина см.: Lepingwell J. W. R. *Yeltsin calls for tougher Foreign Policy* // RFE/RL *Research Report*. Vol. 1. No. 44. 6 November 1992, p. 17.
9. Чтобы проследить эволюцию российской внешней политики, см.: Crow S. *Why has Russian Foreign Policy changed?* // RFE/RL *Research Report*. Vol. 3. No 18. 6 May 1994, pp. 1—6; Crow S. *Competing Blueprints for Russian Foreign Policy* // RFE/RL *Research Report*. Vol. 1. No 50. 18 December 1992, pp. 45—50; Crow S. *Russia asserts its Strategic Agenda* // RFE/RL *Research Report*. Vol. 2. No 50. 17 December 1993, pp. 1—8; Lough J. *The Place of the Near Abroad in Russia's Foreign Policy* // RFE/RL *Research Report*. Vol. 2. No 11. 12 March 1993, pp. 21—39.
10. *Основы военной доктрины России* // *Военная Мысль*. Специальный выпуск. 1992.
11. Пояснения были опубликованы в: *Российские вести*. 18 ноября 1993, с. 1—2.
12. См. например: Грачев П. *Актуальные проблемы строительства и подготовки Вооруженных Сил России на современном этапе* // *Военная Мысль*. No 6. 1993, с. 2—11.
13. *Российские вести*. 18 ноября 1993, с. 1—2.
14. Там же.
15. *New York Times*. 25 December 1993. О министрах иностранных дел СНГ см.: *Интерфакс*. 16 марта 1994. О договоре с Туркменистаном см.: ИТАР—ТАСС. 23 декабря 1993. Предложение обсуждалось на последующих встречах вне соглашения. См.: *Интерфакс*. 15 апреля 1994.
16. Козырев затрагивал проблему двойного гражданства с Казахстаном в ноябре 1992. См.: *Интерфакс*. 17 ноября 1992. Ноябрьская сессия

зал сильное сопротивление этому давлению; см. его комментарии: Интерфакс. 24 ноября 1993. О двойном гражданстве в Узбекистане см.: Интерфакс. 1 февраля 1994. Нужно отметить, что защита граждан — это не исключительно российская озабоченность. Вторжение США в Гренаду публично оправдывалось миссией, частью которой было защитить американских студентов-медиков на острове, в то время как вторжение в Панаму было частично спровоцировано и оправдывалось нападением на американские войска в зоне канала.

17. Интерфакс. 28 апреля 1994.

18. Комментарии Козырева были первоначально оценены как призыв к продолжению военного присутствия в прибалтийских государствах. Его замечания и последующие объяснения были направлены на то, чтобы оправдать российское военное присутствие в ближнем зарубежье, а не только в Прибалтике. См.: RFE/RL Daily Report. 19 and 20 January 1994; Интерфакс. 19 и 20 января 1994. Козырев опубликовал более чем откровенных комментариев к новой доктрине в: Красная Звезда. 13 января 1994.

19. ИТАР-ТАСС. 7 апреля 1994. Указ был неудачно составлен и вызвал бурные дипломатические протесты Латвии, которая оказалась выбранной на роль российской военной базы. План по созданию некоторого количества баз в странах СНГ был предложен ранее Колесниковым. См.: Интерфакс и АФП. 28 февраля 1994.

20. См.: Lepingwell J. W. R. Restructuring the Russian Military // RFE/RL Research Report. Vol. 2. No 25. 18 June 1993, p. 18.

21. См.: Dannreuther R. Russia, Central Asia and the Persian Gulf // Survival. Vol. 35. No 4. Winter 1993, pp. 92—112.

22. См.: Мигранян А. Независимая Газета; и о пресс-конференции Грачева по его возвращению из Турции см.: Останкино ТВ. 17 мая 1993 и ИТАР-ТАСС. 14 Мая 1993.

23. О переговорах по Карабаху см.: Fuller E. The Karabakh Mediation Process: Grachev versus the CSCE? // RFE/RL Research Report. Vol. 3. No 23. 10 June 1994, pp. 13—17. О намерениях России контролировать нефтепровод и маршруты энергоносителей см.: Washington Post. 18 March 1994.

24. Детальную оценку эволюции российской политики на Кавказе см.: Fuller E. Russian Strategy in the Transcaucasus since the Demise of the USSR // Berichte des Bundesinstituts für ostwissenschaftliche und internationale Studien (forthcoming). См. также: Dale C. Turmoil in Abkhazia: Russian Responses // RFE/RL Research Report. Vol. 2. No 34. 27 August 1993, pp. 48—57; Fuller E. Russia's Diplomatic Offensive in the Transcaucasus // RFE/RL Research Report. Vol. 2. No 39. 1 October 1993, pp. 30—34.

25. ИТАР-ТАСС. 20 сентября 1993; Интерфакс. 18 сентября 1993; Reuters. 20 September 1993.

26. Первоначальный двусторонний военный договор был подписан в октябре 1993. См.: Интерфакс. 9 октября 1993. Решение послать российские войска для охраны железных дорог было принято менее чем через две недели. См.: Интерфакс. 22 октября 1993. Вскоре после того, как российские войска начали охранять железнодорожную линию в Грузии, Шеварнадзе публично заявил, что договор об инициативе

Россией базы в Поти. См.: Интерфакс. 29 октября 1993. Дополнительные силы были высажены в Поти в начале ноября. См.: Reuters. 4 November 1993. Затем было достигнуто и подписано соглашение по базе в Поти. О российских войсках, поддерживающих силы Шеварнадзе, см.: Washington Post. 27 October 1993.

27. Profil (Vienna). 15 November 1993.

28. Останкино ТВ. 22 ноября 1993.

29. Независимая Газета. 5 февраля 1993.

30. Интерфакс. 16 мая 1994. Продвижение началось после попыток Шеварнадзе заручиться поддержкой США по установлению мира в Грузии, спровоцировавших подозрения России о возможном вовлечении США в кавказские проблемы. См. например: Washington Post. 8 March 1994. Известия. 6 марта 1994.

31. См.: Dale. Turmoil in Abkhazia.

32. Washington Post. 13 September 1993.

33. Однако Армения потребовала в обмен на базы отказ от платы за обучение своих офицеров в российских военных академиях. Интерфакс. 10 июня 1994.

См.: Fuller E. Azerbaijan's June Revolution // RFE/RL Research Report. Vol. 2. No 32. 13 August 1993, pp. 24—29.

35. См.: Fuller E. The Karabakh Mediation Process; Независимая Газета. 17 мая 1994. По сообщениям, Азербайджан согласился на продление использования Россией радара. См.: Интерфакс. 14 июня 1994.

36. Независимая Газета. 20 января 1994.

37. Об интересах Китая в этом регионе см.: Martin K. Chinese-Central Asian Relations // RFE/RL Research Report. Vol. 3. No 25. 1994.

38. АФП. 20 июля 1993; Интерфакс. 15 июля 1993. См. также: Dannreuther R. Russia, Central Asia and the Persian Gulf, pp. 101—102; Borcke A. V. Spannungen an der afghanischtadshikischen Grenze und das russische Krisen-Management // Berichte des Bundesinstituts für ostwissenschaftliche und internationale Studien. No 16. 1994.

39. Существует ряд проблем по укомплектованию и финансированию нероссийских сил. См.: Красная Звезда. 24 декабря 1993; и: Shashenkov M. Russian Peacekeeping in the Near Abroad // Survival. Vol. 36. No 3. Autumn 1994, pp. 46—69.

40. О статусе российских войск в Таджикистане см.: Независимая Газета. 7 декабря 1993.

41. Комментарии Миграняна см.: Независимая Газета. 18 января 1993.

42. Громов высказал свою точку зрения в: Красная Звезда. 27 ноября 1993; Интерфакс. 19 ноября 1993 и 12 февраля 1994.

43. Интерфакс. 2 сентября 1993 и 25 декабря 1993; Российское телевидение. 23 января 1994; Интерфакс. 28 марта 1994; Известия. 11 февраля 1994; Интерфакс. 29 марта 1993, 4 июля 1993 и 29 июля 1993.

44. Дискуссию см.: Дубнов А. Мужество — качество свободных // Новое Время. No 22. 1994, с. 14—17.

45. Reuters. 9 October 1993. О показателях украинско-российских расходов см. сообщения об Ашхабатской встрече министров обороны СНГ: ИТАР-ТАСС. 24 декабря 1993; UNIA. 24 December 1993; Красная Звезда. 24 декабря 1993.

46. Интерфакс. 1 апреля 1994.
47. Текущие детали освещаются в: Markus U. Crimea Restores 1992 Constitution // RFE / RL Research Report. Vol. 2. No 23. 10 June 1994, pp. 9—12.
48. См. например предложение Сергея Шахрая о том, чтобы Крым стал частью федеративной Украины в: ИТАР-ТАСС. 23 мая 1994. См. также комментарии Константина Затулина, руководителя комитета Госдумы по делам СНГ в: Независимая газета. 5 мая 1994.
49. См.: Socor V. The 14th Army in Moldova: there to stay? // RFE / RL Research Report. Vol. 2. No 25. 18 June 1993, pp. 42—49.
50. Reuthers. 20 February 1994; 29 March 1994.
51. Интерфакс. 15 февраля 1994.
52. См. например: Мешков А., Николаев А. Балтийский регион в планах США // Зарубежное военное обозрение. No 2. 1994, с. 9—11.
53. Washington Post. 4 November 1993; ИТАР-ТАСС. 3 ноября 1993.
54. См.: Bungs D. Russia agrees to withdraw Troops from Latvia // RFE / RL Research Report. Vol. 3. No. 22. 3 June 1994, pp. 1—3.
55. Более детально см.: Lepingwell J. Restructing the Russian Military.
56. Эта цифра выросла по сравнению с ранее предполагавшейся на 1,5 млн.; см.: Los Angeles Times. 30 December 1993; и Красная Звезда. 17 марта 1994. Остается проблематичным найти достаточно персонала для этих сил; см.: Foye St. Mapping the Russian Army: is Contract Service a Success? // RFE / RL Research Report. Vol. 3. No 13. 1 April 1994, pp. 36—45.
57. 27-я мотострелковая дивизия в Волжском военном округе и 45-я МСД в Ленинградском военном округе. О 45-ой МСД см.: ИТАР-ТАСС. 15 марта 1994.
58. О визите Горбачева см.: Washington Post. 3 February 1994. Основное соглашение было подписано с Арменией.
59. См.: Clarke D. L. The Russian Military and the CFE Treaty // RFE / RL Research Report. Vol. 2. No 42. 22 October 1993, pp. 38—43.
60. Там же. О новых оценках Запада см.: New York Times. 3 April 1994.
61. Reuthers. 8 June 1994.
62. О позиции Украины см.: Markus U. Recent Defense Developments in Ukraine // RFE / RL Research Report. Vol. 3. No 4. 28 January 1994, pp. 26—32.
63. См.: Reuthers. 7 June 1994; and RFE / RL Correspondent Report. Munich, 10 June 1994.
64. См.: АФП. 17 ноября 1993.
65. См. Комсомольская Правда. 22 марта 1994.
66. Меньшая цифра следует из: Galeotti M. Russia's Internal Security Forces — Does more mean Better? // Jane's Intelligence Review. June 1994, pp. 271—272. Виктор Ясманн утверждает, что эти силы уже приближаются к уровню 250 000; см.: Russian Security Services reorganised: all Power to the President? // RFE / RL Research Report. Vol. 3. No 6. 11 February 1994, pp. 7—14; но в «Красной Звезде» от 2 марта 1994

67. Более крупная цифра фигурирует в: Cristian Science Monitor. 12 May 1994, меньшая в: АФП. 20 июля 1993. Реальная численность колеблется между этими двумя. О статусе других пограничных войск см.: Красная Звезда. 2 марта 1994. Войска в Туркменистане объединены с Туркменскими пограничными силами. Во многих странах СНГ большинство офицеров в пограничных войсках россияне.
68. ИТАР-ТАСС. 26 июля 1993 и 7 августа 1993; Интерфакс. 15 февраля 1994. О дискуссии по реорганизации см.: Yasmann V. Russian Security Services Reorganised.
69. Детали этого предложения неясны. О дискуссии см.: ИТАР-ТАСС. 5 апреля 1994; и: Независимая Газета. 18 марта 1994.
70. Относительно наиболее крупных статей российского бюджета следует учитывать, что они наиболее чувствительны к инфляции. См.: Аргументы и факты. No 14. Апрель 1994; Интерфакс. 18 февраля 1994. Российский оборонный бюджет в 1993 предположительно достигал 8 триллионов рублей, хотя могла быть истрачена значительно большая сумма; см.: Красная звезда. 20 июля 1993.
71. Аргументы и факты. No 14. Апрель 1994.
72. «Тбилисский синдром» был следствием крайне негативной реакции на нападение советских солдат на мирную демонстрацию в Тбилиси в 1989 г. См.: Lepingwell J. W. R. Soviet Civil-Military Relations and the August Coup // World Politics. Vol. 44. No 4. July 1992.
73. Интерфакс. 2 июня 1994.
74. Интерфакс. 10 и 15 июня 1994.
75. О дилемме, ставшей перед администрацией Клинтона см.: New York Times. 8 March 1994. Комментарий см.: Известия. 6 марта 1994.
76. См.: Washigton Post. 3 January 1994.
76. О важности силовых аргументов в поддержке Западом Украины, а также о более активной политике в ближнем зарубежье по принципу тет-а-тет см.: Brzezinski Z. The Premature Partnership, pp. 67—82.
78. СБСЕ уже занимается крымской проблемой. См.: RFE / RL Correspondent Report, Prague. 14 June 1994.

ДОГОВОР

о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи
между Республикой Казахстан и Российской Федерацией

Республика Казахстан и Российская Федерация, именуемые в дальнейшем Высокими Договаривающимися Сторонами, опираясь на исторически сложившиеся прочные связи двух государств, традиции доброго общения, дружбы и взаимодействия своих народов,

считая, что укрепление дружественных отношений, добрососедства, сотрудничества и взаимопомощи между Республикой Казахстан и Российской Федерацией отвечает коренным национальным интересам народов обоих государств, служит делу мира и безопасности,

подтверждая свою приверженность нормам международного права, прежде всего целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, и следуя обязательствам, взятым в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе,

учитывая совместные договоренности в рамках Содружества Независимых Государств, высоко оценивая роль Договора между Казахской ССР и РСФСР от 21 ноября 1990 года,

стремясь придать новое качество своим отношениям, исходя из желания строить свои межгосударственные отношения на основе взаимопонимания, справедливости, равенства и невмешательства во внутренние дела,

преисполненные решимости продолжать строительство демократических правовых государств России и Казахстана,

признавая целесообразность согласованных действий на международной арене и тесного сотрудничества в военно-политической области, стремясь к упрочению всеобщего мира и международного сотрудничества,

договорились о следующем:

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны строят свои отношения как дружественные государства, последовательно руководствуясь принципами взаимного уважения государственного суверенитета и территориальной целостности, мирного урегулирования споров и неприменения силы или угрозы силой, включая экономические и иные способы давления, равноправия и невмешательства во внутренние дела, соблюдения прав человека и основных свобод, добросовестного выполнения обязательств, а также другими общепризнанными нормами международного права.

Статья 2

Высокие Договаривающиеся Стороны неизменно взаимодействуют в целях укрепления мира, стабильности и безопасности как в региональном, так и в глобальном измерениях. Стороны проводят согласованную внешнюю политику, способствующую процессу разоружения, повышению эффективности создаваемых систем и механизмов коллективной безопасности, в том числе региональных, а также усилению миротворческой роли ООН, совместно содействуют мирному урегулированию конфликтов и ситуаций, затрагивающих их интересы.

В целях координации своей внешней политики Стороны проводят на регулярной основе консультации по вопросам, представляющим взаимный интерес, включая международные проблемы.

Статья 3

Высокие Договаривающиеся Стороны всемерно взаимодействуют в обеспечении надежной совместной обороны в рамках общего военно-стратегического пространства на основе согласованных положений своих военных доктрин и принципа оборонной достаточности.

Российская Федерация окажет содействие в становлении и развитии Вооруженных Сил Республики Казахстан, создаваемых на базе воинских частей и соединений, расположенных на территории последней, с учетом принятых ею международных обязательств.

Стороны согласуют принципы и порядок совместного использования средств контроля воздушного и космического пространства, а также других технических средств контроля в их обоюдных интересах.

Статья 4

Высокие Договаривающиеся Стороны в целях обеспечения надежной безопасности и по согласованию между собой допускают совместное использование военных баз, полигонов и иных объектов оборонного назначения, которые расположены на их территориях, а также использование вооруженными силами одной Стороны объектов оборонного назначения, находящихся на территории другой Стороны.

Порядок использования таких объектов определяется отдельными соглашениями.

Статья 5

В случае возникновения ситуации, создающей, по мнению одной из Высоких Договаривающихся Сторон, угрозу миру, нарушающей мир в евразийском регионе или нарушающей существенные интересы ее безопасности, она может обратиться к другой Высокой Договаривающейся Стороне с просьбой безотлагательно провести консультации. Стороны будут обмениваться соответствующей информацией и при

необходимости осуществлять согласованные меры для преодоления такой ситуации.

В случае совершения акта агрессии против одной из Сторон или обеих, Стороны окажут друг другу необходимую помощь, включая военную.

Статья 6

Высокие Договаривающиеся Стороны не будут участвовать в каких-либо союзах или блоках, направленных против любой из них.

Каждая из Сторон воздерживается от участия или поддержки каких-либо действий или мероприятий, направленных против другой Стороны, и не допускает, чтобы ее территория была использована в целях подготовки или осуществления агрессии или иных насильственных действий против другой Стороны, а также проводит консультации о возможности оказания помощи третьим государствам при возникновении вооруженных конфликтов между этими государствами и другой Стороной.

Статья 7

Высокие Договаривающиеся Стороны проводят скоординированную военно-техническую политику, включая финансирование согласованных военных программ, сотрудничают в проведении конверсии военной промышленности.

Стороны проводят скоординированную политику в сфере экспорта и импорта военной технологии и оружия с соблюдением установленных международных правил.

Статья 8

Высокие Договаривающиеся Стороны, подтверждая решимость совместно идти по пути сокращения вооруженных сил и вооружений, в том числе ядерных, будут способствовать процессу разоружения и взаимодействовать в деле неукоснительного выполнения соглашений в области сокращения вооруженных сил и вооружений, с учетом обязательства Республики Казахстан присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года в качестве государства-участника, не обладающего ядерным оружием. До завершения вывода ядерного оружия с территории Республики Казахстан Стороны будут сотрудничать с целью обеспечения безопасной эксплуатации этого оружия.

Статья 9

Высокие Договаривающиеся Стороны при необходимости создадут путем заключения отдельных соглашений совместные координирующие органы, которые могут потребоваться для осуществления положений, содержащихся в статьях 2—8 настоящего Договора.

Статья 10

Высокие Договаривающиеся Стороны признают и уважают территориальную целостность и нерушимость существующих границ Российской Федерации и Республики Казахстан.

Стороны будут запрещать и пресекать в соответствии со своим законодательством создание и деятельность на своих территориях организаций и групп, а также действия отдельных лиц, направленные против независимости, территориальной целостности обоих государств, либо на обострение межнациональных отношений.

Статья 11

Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют своим гражданам и лицам без гражданства, независимо от их национальных или иных различий, равные права и свободы. Каждая Сторона гарантирует также гражданам другой Стороны, проживающим на ее территории, независимо от их национальной принадлежности, вероисповедания или иных различий, гражданские, политические, социальные, экономические и культурные права и свободы в соответствии с общепризнанными международными нормами о правах человека, а также с учетом законодательства Сторон.

Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют лицам, проживающим на их территории, в соответствии с их свободным волеизъявлением, право выбрать гражданство государства проживания или приобрести гражданство другой Стороны на основе законодательства Сторон.

Статья 12

Высокие Договаривающиеся Стороны защищают права своих граждан, проживающих на территории другой Стороны, оказывают им покровительство и поддержку в соответствии с общепризнанными нормами международного права и обязательствами по СБСЕ.

Стороны заключают консульскую конвенцию и другие соглашения, необходимые для обеспечения защиты прав своих граждан, проживающих на территории другой Высокой Договаривающейся Стороны.

Статья 13

Высокие Договаривающиеся Стороны, придерживаясь принципа открытости границ между ними, признают необходимым разработать и осуществить согласованный комплекс мер по регулированию миграционных процессов, включая взаимное обеспечение свободного перемещения граждан обоих государств и общий режим для въезда и выезда граждан Сторон в третьи страны, не входящие в единое визовое пространство Содружества Независимых Государств, и граждан этих стран на территории Сторон.

Статья 14

Высокие Договаривающиеся Стороны способствуют развитию и обеспечивают защиту этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности национальных меньшинств на своей территории и создают условия для поощрения этой самобытности.

Каждая из Сторон гарантирует право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, индивидуально или совместно с другими лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, свободно выражать, сохранять и развивать свою этническую, культурную, языковую или религиозную самобытность, поддерживать и развивать свою культуру во всех ее аспектах, не подвергаясь каким-либо попыткам ассимиляции вопреки своей воле.

Стороны гарантируют право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, полностью и эффективно осуществлять свои права человека и основные свободы и пользоваться ими без какой-либо дискриминации и в условиях полного равенства перед законом.

Стороны обеспечивают право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на эффективное и адекватное их потребности участие в государственных делах, относящихся к защите и поощрению самобытности таких меньшинств.

Стороны заключат соглашение о сотрудничестве в целях обеспечения прав лиц, принадлежащих к этническим, языковым, культурным и религиозным меньшинствам.

Статья 15

Высокие Договаривающиеся Стороны принимают на своей территории эффективные меры, включая принятие соответствующих законодательных актов, для предотвращения и пресечения любых действий, подстрекающих к насилию против лиц или групп, основанному на национальной, расовой, этнической или религиозной нетерпимости, враждебности или ненависти, а также защиты лиц или групп, которые могут подвергнуться угрозам или актам насилия, дискриминации или враждебности по причинам их этнической, языковой, культурной или религиозной самобытности, включая защиту их собственности.

Стороны при необходимости создадут двустороннюю комиссию по правам человека.

Статья 16

Высокие Договаривающиеся Стороны будут содействовать расширению и углублению равноправного и взаимовыгодного экономического и научно-технического сотрудничества хозяйствующих субъектов всех уровней с целью использования их потенциалов для формирования эффективного общего экономического пространства. Стороны координируют действия в области экономических преобразований, включая

структурную, денежно-кредитную, валютную, налоговую и ценовую политику.

Стороны, участвуя в Таможенном союзе, созданном Соглашением о принципах таможенной политики государств Содружества от 13 марта 1992 года, проводят согласованную таможенную политику, обеспечивают беспрепятственное перемещение товаров, капиталов и услуг между ними.

Стороны заключат соответствующие двусторонние соглашения по развитию торгово-экономического, научно-технического и других форм сотрудничества, а также о сроках и условиях перехода на взаимные расчеты по мировым ценам.

Стороны взаимодействуют в различных международных экономических, финансовых и других организациях и институтах, оказывая поддержку друг другу в участии или вступлении в те международные организации, членом которых является одна из Сторон.

Каждая из Сторон будет воздерживаться от осуществления односторонних мер, дестабилизирующих экономическое положение другой Стороны.

Статья 17

Экономические и торговые отношения Сторон строятся на основе взаимного предоставления режима наибольшего благоприятствования или национального режима, в зависимости от того, какой из них наиболее благоприятен.

Статья 18

Высокие Договаривающиеся Стороны будут обеспечивать благоприятные экономические, финансовые и правовые условия для предпринимательской и иной хозяйственной деятельности, включая стимулирование и взаимную защиту инвестиций, всемерно поощрять различные формы кооперации и прямых связей между гражданами, предприятиями, фирмами и другими субъектами экономического, сотрудничества обоих государств.

Стороны осуществляют широкий обмен экономической информацией и обеспечивают доступ к ней предприятий, предпринимателей и ученых обеих Сторон.

Статья 19

Высокие Договаривающиеся Стороны будут осуществлять сотрудничество в областях энергетики, всех видов транспорта, информатики, связи и коммуникаций, включая спутниковую связь и телекоммуникации, способствуя сохранению, рациональному использованию и развитию сложившихся в этих областях комплексов и единых систем.

Статья 20

Высокие Договаривающиеся Стороны будут неукоснительно следовать достигнутому между ними соглашению о принципах сотрудничества и условиях взаимоотношений в области транспорта, обеспечивая на своих территориях беспрепятственный и беспощинный транзит всеми видами транспорта пассажиров и грузов каждой Стороны.

Статья 21

Высокие Договаривающиеся Стороны на равноправной основе взаимодействуют в деле рационального использования и развития общих систем переработки, использования и экспорта нефти и природного газа, объединения усилий для оптимального развития базовых отраслей промышленности и отраслей агропромышленного комплекса, а также в области сейсмологии.

Статья 22

Правовой режим государственного имущества, имущества юридических лиц и граждан одной Стороны, находящегося на территории другой Стороны, регулируется законодательством Стороны места нахождения имущества, если иное не предусмотрено соглашением между ними.

Если одна из Сторон заявляет о принадлежности ей находящегося на территории другой Стороны имущества, на которое предъявляют претензии третьи лица или государства, то другая Сторона обязана принять все необходимые меры по охране и сохранению такого имущества до окончательного решения вопроса о его принадлежности и не вправе передавать его кому-либо без определенно выраженного согласия первой Стороны.

Все иные вопросы отношений собственности, затрагивающие интересы Сторон, подлежат урегулированию отдельными соглашениями.

Статья 23

Высокие Договаривающиеся Стороны придают приоритетное значение обеспечению экологической безопасности. Действуя в соответствии с двусторонними и многосторонними соглашениями, Стороны будут принимать необходимые меры для предотвращения загрязнения окружающей среды и обеспечения рационального и ресурсосберегающего природопользования, содействовать разработке и осуществлению совместных специальных природоохранных программ и проектов, особенно в экологически напряженных регионах.

Стороны будут оказывать друг другу всестороннее содействие в

риториях, а также оказывать взаимную помощь при возникновении чрезвычайных ситуаций, вызванных природными и техногенными факторами, и создающих угрозу для жизнедеятельности населения.

Статья 24

Высокие Договаривающиеся Стороны будут укреплять сотрудничество в области предотвращения трансграничных загрязнений, способствуя согласованным действиям в этой области на региональном и глобальном уровнях, стремясь к созданию всеобъемлющей международной системы экологической безопасности и взаимодействия, включая защиту и восстановление экологических систем Каспия и Арала.

Статья 25

Высокие Договаривающиеся Стороны будут расширять сотрудничество в области фундаментальных научных исследований космического пространства и использовании их результатов в интересах обоих государств и международного сообщества, совместно содействовать мирному освоению космоса и контролю за соблюдением соглашений о предотвращении распространения на него гонки вооружений.

Стороны будут развивать на взаимовыгодной основе научно-технический потенциал космодрома Байконур и определяют порядок его использования отдельным соглашением.

Статья 26

Высокие Договаривающиеся Стороны, опираясь на многовековые традиции, будут расширять и углублять связи между их народами в области культуры и искусства, спорта и туризма. Стороны обеспечивают доступность и свободное пользование всем культурно-историческим наследием, архивами, информационными и научно-техническими банками данных и фондами.

Стороны будут всемерно содействовать расширению обменов между творческими коллективами, деятелями культуры и специалистами, учреждениями культуры на государственном, региональном и местном уровнях.

Стороны заключат отдельные соглашения по этим вопросам, в том числе соглашение об открытии культурных центров двух государств на территории друг друга.

Статья 27

Высокие Договаривающиеся Стороны будут всемерно поощрять всестороннее развитие языков и культур всех наций и народностей, проживающих на их территориях, изучение национальных языков в до-

Статья 28

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон намерена обеспечивать режим свободной деятельности средств массовой информации обоих государств в рамках своего законодательства.

Статья 29

Высокие Договаривающиеся Стороны признают необходимость совместных действий по охране здоровья народов, развитию медицинской науки и практики, их материально-технической базы, обеспечению лекарственными средствами, изделиями медицинской техники и продуктами детского питания.

Стороны сохраняют доступность и равноправное пользование уникальными и специализированными медицинскими учреждениями одной Стороны для лечения и получения консультационной помощи населением другой Стороны.

Статья 30

Высокие Договаривающиеся Стороны согласились в том, что вопросы пенсионного обеспечения граждан одной Стороны на территории другой Стороны будут урегулированы специальным соглашением на основе признания права граждан на пенсионное обеспечение.

Статья 31

Высокие Договаривающиеся Стороны будут осуществлять сотрудничество в области образования, подготовки кадров высшей научной квалификации и обязуются не ограничивать права граждан одной Стороны на обучение в учебных заведениях другой Стороны.

Стороны подтверждают равный статус выданных их гражданам документов об образовании, ученых степенях и званиях и не допускают ограничений в их применении на своих территориях.

Статья 32

Высокие Договаривающиеся Стороны примут меры для обеспечения широкого и эффективного сотрудничества в области фундаментальных и прикладных исследований, использования достижений современной науки, техники и технологии. Стороны будут содействовать углублению тесных контактов на долговременной основе между их национальными академиями и научными центрами, поощрять осуществление общих программ и проектов, обмен учеными, исследователями, стажерами и практикантами, оказывать содействие созданию и деятельности совместных научных и научно-производственных коллективов.

Статья 33

Высокие Договаривающиеся Стороны признают необходимость сотрудничества в области права.

Стороны будут осуществлять регулярный обмен информацией о разработке и применении правовых актов, объединять усилия по участию в подготовке международно-правовых документов.

Стороны примут меры по сближению своего законодательства, в том числе регулирующего хозяйственные отношения, функционирование энергетической и транспортной систем, а также борьбу с особо опасными преступлениями.

Стороны заключат соглашение о правовой помощи по уголовным, гражданским и семейным делам.

Статья 34

Высокие Договаривающиеся Стороны будут расширять и углублять сотрудничество в борьбе с организованной, в том числе международной, преступностью, терроризмом, пиратством, наркоманией, а также незаконным оборотом наркотиков и оружия, контрабандой и незаконным вывозом культурных ценностей, актами, направленными против безопасности морского судоходства и гражданской авиации.

Статья 35

Высокие Договаривающиеся Стороны будут уделять особое внимание развитию контактов и сотрудничества между парламентами и парламентариями обоих государств.

Статья 36

Высокие Договаривающиеся Стороны заключат между собой другие договоры и соглашения, необходимые для конкретной реализации положений настоящего Договора.

Статья 37

В целях реализации настоящего Договора Стороны будут проводить регулярные, не реже двух раз в год, двусторонние консультации по вопросам его исполнения и при необходимости создадут соответствующие координирующие органы.

Споры относительно толкования и применения настоящего Договора подлежат разрешению путем переговоров.

Положения настоящего Договора могут быть дополнены или изменены по взаимному согласию Сторон.

Статья 38

Настоящий Договор не затрагивает прав и обязательств Высоких Договаривающихся Сторон, вытекающих из других международных договоров, участниками которых они являются.

Статья 39

Настоящий Договор подлежит ратификации и вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами.

Со вступлением в силу настоящего Договора утрачивает силу Договор между Казахской Советской Социалистической Республикой и Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой от 21 ноября 1990 года.

Статья 40

Настоящий Договор заключается сроком на десять лет.

Его действие будет автоматически продлено на следующий десятилетний период, если ни одна из Сторон не заявит, путем письменного уведомления, о своем желании денонсировать его не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока действия настоящего Договора.

Совершено в Москве 25 мая 1992 года в двух экземплярах, каждый на казахском и русском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

За Республику Казахстан
Н. НАЗАРБАЕВ

За Российскую Федерацию
Б. ЕЛЬЦИН

ДОКУМЕНТЫ

**ИНФОРМАЦИЯ О ВИЗИТЕ ПРЕЗИДЕНТА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Н. НАЗАРБАЕВА
В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ
28 И 29 МАРТА 1994 г.**

Двадцать три казахстанско-российских документа, касающихся сотрудничества в политической, экономической, военной и гуманитарной областях, подписаны вечером 28 марта в Кремле по итогам переговоров официальных делегаций двух стран, возглавляемых президентами Нурсултаном Назарбаевым и Борисом Ельциным.

Главы государств поставили свои подписи под договором о дальнейшем углублении экономического сотрудничества и интеграции, меморандумом об основных принципах решения вопросов, связанных с гражданским и правовым статусом граждан Казахстана, проживающих на территории РФ, и граждан России, постоянно проживающих на территории Казахстана, договором о военном сотрудничестве, соглашением о стратегических ядерных силах, временно расположенных на территории Республики Казахстан, соглашением по космодрому «Байконур».

Главы правительств Сергей Терещенко и Виктор Черномырдин подписали соглашение о стратегических ядерных силах, временно расположенных на территории Казахстана, соглашение о сотрудничестве в области культуры, науки и образования, соглашение по демонтажу ядерного устройства, заложенного на Семипалатинском ядерном полигоне до его закрытия, соглашение об условиях функционирования на территории Казахстана учреждений Центрального банка России, соглашение о сотрудничестве в области воздушного сообщения, соглашение о сотрудничестве в области подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации, соглашение о военнотехническом сотрудничестве, соглашение о взаимных поставках специимущества, а также протокол встречи премьер-министров Казахстана и России.

На уровне вице-премьеров двух стран были подписаны соглашение об основах сотрудничества в области производства и сбыта урановой, бериллиевой и танталовой продукции, сверхпроводящих материалов

возки специальных грузов Минатома России и Агентства по атомной энергии Казахстана, соглашение о сотрудничестве в области охраны промышленной собственности, соглашение о сотрудничестве в области предупреждения промышленных аварий, катастроф, стихийных бедствий и ликвидации их последствий, соглашение об основных принципах создания российско-казахстанских финансово-промышленных групп.

Членами правительственных делегаций были также подписаны соглашение о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах, соглашение о производственной и научно-технической кооперации предприятий оборонных отраслей промышленности, консульская конвенция, протокол о консультациях между министерствами иностранных дел России и Казахстана.

Перед церемонией подписания документов Нурсултан Назарбаев вручил Борису Ельцину ратификационные грамоты о присоединении Казахстана к Договору о нераспространении ядерного оружия.

29 марта продолжился официальный визит Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в Москву.

Казахстанский лидер выступил с предложением создать совершенно новое объединение из стран — участниц Содружества Независимых Государств и назвать его Евразийским союзом (ЕАС). Если эта идея не встретит широкой поддержки в СНГ, то такой союз могли бы образовать Россия и Казахстан, считает он.

ЕАС следует строить, высказал мнение Нурсултан Назарбаев, на совершенно отличных от СНГ принципах. В их основе — формирование наднациональных органов с целью координации экономической, оборонной и внешней политики. Для обсуждения стратегических вопросов должен быть создан совет глав государств и правительств ЕАС. Следующий шаг — прямые выборы в общий парламент для координации законодательной деятельности стран, входящих в Евразийский союз. Создание реального военного комплекса требует учреждения Совета министров обороны, а координация действий на мировой арене — Совета министров иностранных дел. Следует также создать постоянно действующий межгосударственный исполнительный секретариат ЕАС, состав которого назначался бы главами государств и формировался бы из представителей всех стран союза. Этот исполком должен получить статус наблюдателя в ООН и СБСЕ.

По словам Нурсултана Назарбаева, создание ЕАС подразумевает введение общего документа или гражданства для всех стран союза, обязательную разработку согласованных программ экономических реформ, принятие наднациональной валюты.

Развивая далее свою идею, Президент Казахстана обратил внимание на необходимость создания единого информационного бюро исполнительного секретариата. Информация не должна носить недружественный характер, внутри ЕАС необходимо подписать соглашение на этот счет, подчеркнул он. С целью формирования согласованной образовательной политики, защиты и реализации прав национальных меньшинств необходимо сформировать также совет по образованию, культуре и науке.

Членство в ЕАС, продолжал Нурсултан Назарбаев, не должно препятствовать любым двусторонним отношениям с третьими странами. Основной принцип союза — равенство, уважение суверенитета и независимости государств, прав личности и индивидуальности каждого государства. Все, кто разделяет эти принципы, отметил казахстанский лидер, могут стать членом Евразийского союза.

Нурсултан Назарбаев заметил, что в данном случае речь не идет о воссоздании старого Советского Союза и формировании империи.

Нурсултан Назарбаев отметил, что Россия — самый близкий партнер Казахстана не только в области политики, экономики, но и культуры и искусства. Президент высказал убеждение, что создание Евразийского союза будет, в частности, способствовать сотрудничеству и единению двух стран.

Казахстанская правда. 31 марта 1994.

**СПИСОК РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКИХ
ДОКУМЕНТОВ, ПОДПИСАННЫХ НА
МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ
УРОВНЕ (20 ЯНВАРЯ 1995 г.)**

1. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военной службе граждан Российской Федерации в Вооруженных Силах Республики Казахстан по контракту и их статусе.
2. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Казахстан.
3. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об условиях использования аренды полигона Эмба.
4. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об условиях использования и аренды испытательного полигона Сары-Шаган и обеспечении жизнедеятельности г. Приозерска.
5. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о порядке использования 929 Государственного летно-испытательного центра (объекты и боевые поля, размещенные на территории Республики Казахстан) Министерства обороны Российской Федерации.
6. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о порядке использования 4 Государственного центрального полигона (объекты и боевые поля, размещенные на территории Республики Казахстан) Министерства обороны Российской Федерации.
7. Соглашение о Таможенном союзе.
8. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Республики Казахстан о едином порядке регулирования внешнеэкономической деятельности.
9. Протокол о введении режима свободной торговли без изъятий ограничений между Российской Федерацией и Республикой Казахстан при объединении таможенных территорий Российской Федерации и Республики Казахстан.
10. Соглашение между правительством Российской Федерации, Банком России и правительством Республики Казахстан, Национальным банком Республики Казахстан о мерах по обеспечению взаимной конвертируемости и стабилизации курсов российского рубля и казахского тенге.

11. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Республики Казахстан о сотрудничестве и взаимных расчетах при утилизации ядерных боеприпасов.
12. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Республики Казахстан об организации воинских межгосударственных перевозок в интересах Министерства обороны Российской Федерации и расчетах за них.
13. Соглашение об основных направлениях деятельности по реализации Карачаганакского проекта.
14. Протокол о взаимном урегулировании финансовых претензий.

ПОСЛЕДНЯЯ ТОЧКА В ЯДЕРНОЙ БИОГРАФИИ КАЗАХСТАНА

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА КАЗАХСТАНА КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ РЕСПУБЛИКИ

Дорогие соотечественники! Под длительным этапом в истории Казахстана, связанным с испытанием и размещением на нашей земле атомного оружия, подводится окончательная черта: на территории бывшего Семипалатинского полигона будет уничтожен последний ядерный заряд.

Долгие годы многострадальный народ Казахстана переживал на себе всю тяжесть международной атомной лихорадки. В течение почти 45 лет в семипалатинских степях было произведено 459 ядерных взрывов, в том числе 113 — в атмосфере. Здоровье полумиллиона подвергшихся радиоактивному облучению казахстанцев было принесено в жертву безумной ядерной гонке. Не поддается подсчету колоссальный материальный и моральный ущерб, нанесенный нашему народу.

Естественно, такое положение вещей не могло устроить ни жителей республики, ни ее Президента. Неизбывная боль пострадавших, острый меч, занесенный над нашими головами, побудили меня прислушаться к голосу разума, голосу своего сердца: в августе 1991 года я своим указом закрыл Семипалатинский ядерный полигон.

Однако наша земля продолжала хранить страшное наследство холодной войны — последний, заложенный военными ведомствами бывшего Союза еще до закрытия полигона ядерный заряд.

О существовании этой опасности в то время знал лишь узкий круг казахстанских и российских специалистов, и тем не менее я, как глава государства, постоянно думал о необходимости ее ликвидации. Поскольку о ядерном взрыве, пусть даже последнем, не могло быть и речи, по моему поручению прорабатывались варианты безопасного для людей и окружающей среды уничтожения заряда. В результате специалистами было принято оптимальное решение — ликвидировать заряд с помощью обычного взрывного устройства. При этом ядерного взрыва, как такового, не будет, полностью исключена возможность утечки радиации и рентгеновского излучения. Устранение ядерного заряда произойдет в конце мая — первой декаде июня.

Весь ход работ по расконсервации заряда находился под моим неослабным наблюдением. И в эти дни информация о завершении уникальной операции регулярно ложится на мой рабочий стол. Таким об-

разом, Казахстан обеспечивает жесткий контроль за действиями военных и специалистов.

Уважаемые казахстанцы! Через несколько дней усилиями российских и казахстанских ликвидаторов будет поставлена последняя точка в ядерной биографии нашего государства. С обретением подлинной независимости мы настойчиво и последовательно шли к этой цели. Вспомним Алматинскую декларацию, принятую в декабре 1991 года, когда республики, обладающие ядерным оружием, сразу же определили механизмы совместного контроля над ним. Затем мы гоставили подпись под Лиссабонским пятисторонним протоколом, приняв на себя ответственность за выполнение Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений. В 1993 году произошло еще одно историческое событие — Казахстан присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия и именно тогда по сути стал безъядерным государством. О поддержке мировым сообществом нашей принципиальной позиции в вопросах разоружения свидетельствуют гарантии безопасности, полученные нами от ядерных держав.

Казахстан твердо привержен своим международным обязательствам. В конце апреля нынешнего года последние смертоносные боеголовки были вывезены с территории республики. Отныне казахстанцы могут не опасаться атомного джинна, который всегда грозил вырваться на волю.

Не подлежит сомнению, что с ликвидацией ядерного оружия наша страна станет гораздо сильнее. Продемонстрировав свою приверженность политике мира и сотрудничества, мы не только привнесли дух спокойствия и стабильности в наш родной дом, но и широко открыли двери для равноправного и плодотворного диалога со всеми странами, твердо встали на путь реформирования общества, построения демократического, процветающего государства.

Твердо верю, что меня поддерживают все казахстанцы, для которых высшей ценностью является чистое, незамутненное пожаром войны небо. Ибо нет большего счастья, чем быть уверенным в завтрашнем дне, спокойно работать, растить детей поддерживать огонь в семейном очаге.

Дорогие казахстанцы! Надеюсь, что наша страна в полной мере воспользуется предоставленным нам историческим шансом и выйдет на магистральный путь цивилизованного развития. Желаю всем вам мира, благополучия, счастья, добра и спокойствия.

26 мая 1995 года.

Нурсултан НАЗАРБАЕВ

РЕЦЕНЗИИ

1. Национальная доктрина России: проблемы и приоритеты /Обозреватель — Observer: Специальный выпуск.— М.: РАУ — Корпорация. 1994.— 479. с.

Предлагаемая вниманию читателей коллективная «Национальная доктрина России», для создания которой были объединены серьезные интеллектуальные силы современной России, группирующиеся вокруг Российско-Американского Университета, группы «Мост», Российской Академии Наук, а также представители военной, технической и гуманитарной элиты. По форме, содержанию и идеологии данный коллективный труд представляет собой очередную попытку определить место России в мире, очертить ее национальные интересы, возможные пути развития и формирования своей внешней и внутренней политики. Из шести частей «Доктрины», которые охватывают практически весь круг проблем внутреннего развития и международных отношений Российской Федерации, по меньшей мере три непосредственно касаются ее политики в отношении Казахстана; это разделы, посвященные политике РФ в СНГ, по проблемам коллективной безопасности и военной доктрины.

Авторы предлагают в качестве политики отстаивания национальных интересов России защиту т. н. русскоязычного населения вне ее пределов, чему посвящен специальный раздел. Здесь красной нитью проходит идея, что во всех республиках бывшего СССР русскоязычное население подвергается дискриминации. Основные претензии к Казахстану сводятся к следующему: введение дискриминационного закона о языках, наступление «националистической мафии» в экономике, противодействие казахскому движению. Этот и другие разделы, касающиеся Казахстана, изобилуют характерными для традиционного русского восприятия стереотипами (русское этническое пространство, исконно русские земли в Восточном и Северном Казахстане), ошибками («жуз» идентифицируется с родом), подозрениями (относительно вступления Казахстана в НАТО, сотрудничества с Западом, отношений с КНР). Предлагаемые авторами доктрины ориентиры российской политики в отношении своих партнеров по СНГ можно охарактеризовать как рекомендации методов вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Авторами предлагается введение государственного двуязычия в «новогосударственных образованиях» (Украина, Казахстан, Беларусь, Молдова, Латвия, Эстония), обязательное предоставление двойного гражданства русскоязычному населению, поддержка русского и казахского общинного управления и автономий, финансирование ориентированных на Россию движений и культурных организаций; использование «русской проблемы» в политике на всем постсоветском геополитическом пространстве.

Несравненно больший интерес представляют разделы доктрины, затрагивающие военно-политические вопросы. Авторы считают, что оба договора — СНВ-1 и СНВ-2 — не выгодны России и странам СНГ и «предоставляют американской стороне потенциальную возможность в

кратчайшие сроки восстановить на стратегических носителях более 4,5 тысяч ядерных боезарядов» (с. 379). Авторы доктрины взвешивают все за и против Договора СНВ-2 и приходят к выводу что Россия и США имеют неравные потенциальные возможности оперативного увеличения в случае необходимости числа ядерных боезарядов на развернутых носителях. Однако, резкое ослабление СССР, а теперь России — это, к сожалению, объективная реальность, и авторы доктрины интуитивно понимают это. Они предлагают компенсировать снижение уровня СНВ повышением эффективности средств противоракетного нападения. Как известно, этот тип стратегических оборонительных вооружений создавался по периферии территории СССР, после распада которого большинство СПРН оказались за границей Российской Федерации. Аналогичная ситуация сложилась с системой контроля космического пространства. Авторы настаивают на как можно скорейшем заключении (к 1995 г.) соглашений с Казахстаном по завершению начатой замены устаревших РЛС раннего предупреждения на Балхаше, а также в Иркутске, и строительству новой в Барановичах (Беларусь).

В целом, доктрина представляет собой любопытную чересполосицу вполне здравых рассуждений (особенно в той области, где речь идет о военно-стратегических интересах России) с написанными в газетном стиле, сенсационных откровений (как, например, об угрозе России со стороны румынского великодержавного шовинизма или исламского блока среднеазиатских республик во главе с Пакистаном и Ираном). Время от времени материал прерывается реминисценциями в старом имперском духе. События 1991 г. оцениваются как катастрофа, а разрушение Советского Союза как «преступление перед русским народом, народами СССР и перед всем человечеством» (с. 477). Причину происшедшего авторы видят в том, что уровень людей, принимавших кардинальные решения, оказался заведомо ниже того уровня, которого требовали обстоятельства. Исключение делается для Н. Назарбаева, который «лучше самих русских понимал суть русских интересов». В чем же видят авторы «Национальной доктрины России» выход из кризиса своей страны? Они сформулировали его в виде лозунга: к Союзу через укрепление России! (с. 421).

Мурат Лаумулин

2. Дмитрий Трофимов. Центральная Азия: проблемы этноконфессионального развития.— М.: МГИМО. 1994 г.— 55 с.

Российское общественное мнение, сегодня, увы, до сих пор никак не может смириться с распадом единой в прошлом страны. Убеждение в том, что этнополитическая ситуация в странах Центральной Азии после развала СССР находится в взрывоопасной ситуации, присутствует почти во всех публикациях посвященных данному региону.

Авторы подобных статей, не проникая вглубь, зачастую занимаются подгонкой фактов и явлений к упрощенной схеме «охоты на ведьм». При этом они пытаются убедить, что восстановление СССР или присутствие России в Центральной Азии является панацеей в решении

межэтнических и внутриэтнических конфронтаций, преподносят Россию как гаранта демократического развития. Это, в свою очередь, сеет иллюзии и мешает объективно осознать реальную этнополитическую ситуацию в государствах Центральной Азии.

Не избежала подобной установки и работа Д. Трофимова «Центральная Азия: проблемы этноконфессионального развития», изданная ЦМИ МГИМО.

Данная работа во многом представляет собой обобщение результатов полевых исследований автора, предпринятых в ходе его поездок по Центральной Азии в 1992—1993 годах. Основным источником получения соответствующей информации являлись беседы, проведенные с сотрудниками аппаратов президентов, главами и работниками областных и городских администраций, членами различных этнических общин, сотрудниками российских посольств, имамами крупных пятничных мечетей (всего около 150), представителями различных силовых структур, членами оппозиционных группировок (включая и только формирующиеся), независимыми экспертами.

По мнению Д. Трофимова политические процессы в Центральной Азии начиная со второй половины 80-х годов можно рассматривать как пример становления независимых государств в условиях практически полного отсутствия гражданского общества. Попытки утверждения культурно-политической самобытности в качестве основы новой государственности применительно к Центральной Азии означают лишь смену типа, а точнее формы тоталитарности, замену революционно-клановой легитимности на преимущественно клановую и/или этническую.

В первой главе Д. Трофимов приводит типологию разновидностей ислама в политической культуре Центральной Азии: «советский или коммунистический ислам», «махаллинский ислам», «суфийский ислам», «традиционалистский ислам», «фундаменталистский ислам». Последний, по убеждению автора, в Казахстане «представлен в рамках нелегальной националистической партии «Алаш»» (с. 14).

В третьей главе под названием «клановость как принцип политического развития», Д. Трофимов приводит любопытные даже для казахов факты. Он отмечает, что среди казахов существует родоплеменная стратификация, а «политической группировкой Среднего жуза является оппозиционная (до сих пор не зарегистрированная) партия «Алаш»». Трофимов Д. в данной работе выделяет «несколько источников формирования» «казахской правящей элиты»: «1) потомки основателей социалистического Казахстана (Жандосовы, Рыскуловы и др.); 2) деятели науки и культуры (прежде всего представители Среднего жуза, а также дети ряда академиков-большевиков, являвшихся выходцами из всех трех жузов); 3) так называемая «белая кость» или чингизиды, в большинстве своем потомки хана Кенесары (многие входят в научную элиту». К тому же он прогнозирует, что «Существует возможность организации военизированных формирований (из числа бывших «афганцев») на родо-племенной основе, в том числе благодаря существующей почти свободной купле-продаже оружия» (с. 36).

Как говорится, комментарии излишни.

Берик Абдыгалиев

3. Central Asia: Its Strategic Importance and Future Prospects. Ed. by Hafeez Malik.— New York: St. Martin Press, 1994.— XI+334 pp.

Выход в свет коллективного труда «Центральная Азия: стратегическое значение и перспективы на будущее» под редакцией американского политолога пакистанского происхождения Хафиза Малика возвращает нас к временам, непосредственно последовавшим за распадом СССР. Данная монография является отголоском происходивших в эти годы семинаров и конференций по проблемам постсоветского пространства и геополитического значения новых независимых государств. Семинар такого рода по проблемам Центральной Азии имел место в октябре 1992 г. в Университете Виллановы (США), который и вызвал впоследствии появление в свет этой книги. Проф. Х. Малик объединил в коллективе авторов как представителей старой школы американской советологии, так и новых исследователей, а также ученых-востоковедов из бывшего Советского Союза. Круг рассматриваемых проблем также достаточно широк: исторические (завоевание Туркестана Российской Империей и Советами), культурологические (джадидизм и роль Ислама), экологические (Аральская трагедия), внешнеполитические (война в Афганистане, отношения Центральной Азии с исламским миром), геополитические (интересы России и Запада в регионе) внутрорегиональные (гражданская война в Таджикистане и рост узбекского национализма). Отличие этого представительного коллективного труда от аналогичных в том, что отсутствует проблема отношений Центральной Азии и Китая и в минимальной степени освещается казахстанская проблематика.

Среди авторов сборника оформились три точки зрения на геополитическом уровне. Первая сформулирована в статье московского востоковеда Ю. Ганьковского, который считает, что угроза со стороны исламского фундаментализма не более чем миф; ислам используется некоторыми силами в политической борьбе, но сам по себе не представляет никакой угрозы России (с. 119). Этот автор отстаивает точку зрения, что надежды центральноазиатских государств на подъем своих экономик при иностранной помощи — опасная иллюзия; иностранным инвестициям не решить их экономических проблем, поскольку их эффективность будут препятствовать децентрализация экономик и внутренняя нестабильность; в этих условиях неизбежно вырастает роль России как экономического и политического лидера СНГ, делающего ставку на двустороннее сотрудничество. Ганьковский приводит популярную в России точку зрения, что растущее вмешательство извне во внутренние дела СНГ (в первую очередь в Центральной Азии) является крайне негативным фактором глобального масштаба и «может стать причиной третьей мировой войны» (с. 126). Эта точка зрения отражает тот период в эволюции политики России, когда она стремилась не допустить на постсоветское пространство новых игроков, но еще не имела возможности эффективно препятствовать этому процессу кроме использования угрожающих деклараций, аналогичных протипированной.

Другая позиция в отношении Центральной Азии нашла отражение в статье Г. Фуллера. Следует отметить, что Фуллер одним из первых

на Западе в 1992 г. сформулировал задачи американской внешней политики в регионе. Его рекомендации имели непосредственное отношение к формированию позиции США по многим проблемам центральноазиатской политики. В 1994 г. этот автор частично пересматривает свои рекомендации руководству США и переставляет в них акценты. Они выглядят у Фуллера следующим образом: 1) не допустить возрождения русского экспансионизма в радикальной или идеологической форме, которые могли бы вернуть мир к эпохе глобального ядерного противостояния; 2) не допустить контроль за развитием ситуации в сторону гражданских войн, распада уже существующих государств и распространения конфликтов; 3) пресекать угрозу распространения ядерного оружия; 4) не допустить развития радикальных антизападных форм ислама в регионе. К менее существенным задачам Фуллер относит те, которые ранее были приоритетными; 5) поддерживать соблюдение прав человека, демократию, рыночную экономику и экологию; 6) вовлечь США в экономическое развитие региона, в первую очередь в разработку сырья. Автор дает понять, в отношении какого государства могут быть применены его рекомендации: именно Казахстан наиболее уязвим перед русским шовинизмом извне и изнутри (с. 132).

В ином ракурсе оценивает ситуацию Х. Малик, который пришел к выводу, что возникает некая парадигма для создания содружества государств Центральной, Южной и Западной Азии на основе культурно-исторического наследия исламской цивилизации, в которую может быть вовлечен Синьцзян, и без которого невозможно установление экономических связей и коммуникаций между регионами. В этой связи Малик придает большое значение созданию регионального союза в Центральной Азии, начало которому было положено, на его взгляд, в январе 1993 г. Этот процесс поддерживается США и Турцией и с тревогой наблюдается в Москве и Тегеране. Данный региональный союз, согласно проф. Малику, преследует следующие цели: 1) отделить тюрское этнокультурное пространство от славянских частей СНГ; 2) придать тюркскому сообществу твердое географическое положение между Россией и Китаем; 3) поощрить экономическую интеграцию в регионе; 4) интегрировать регион в общетюркский рынок под эгидой Турции и в рамках ЭКО; 5) идти к созданию отдельного оборонно-стратегического пространства, опираясь на военную и техническую помощь России, Турции и Пакистана. Но Х. Малик предостерегает от того, чтобы рассматривать этот процесс как фрагмент новомодной концепции «столкновения исламской и христианской цивилизаций», на которой спекулируют политологи из госдепа США. Автор с тревогой отмечает, что принятие всерьез этой концепции как доктрины американской и западной внешней политики отбросило бы человечество к эпохе крестовых походов, «что было бы величайшей трагедией!» (с. XI).

Мурат Лаумулин

4. La Lettre d'Asie Centrale. NNo 1, 2—1994. Association de Recherches et d'Information sur l'Asie centrale (ARIAC).— Paris: Maison des Sciences de l'Homme, 1994.

В 1994 году вышли в свет первые два номера нового французского информационного бюллетеня, посвященного истории, культуре, политике стран Центральной Азии. Он издается Ассоциацией исследований и информации по Центральной Азии (ARIAC) в Париже, в сотрудничестве с французскими исследовательскими организациями, в том числе Французским Институтом по изучению Центральной Азии в Ташкенте (IFEAC), и рядом других.

Появление нового издания стало еще одним шагом в изучении центральноазиатского региона во Франции. Это не случайно, принимая во внимание давние и богатые традиции ориенталистики в исследовании Центральной Азии, существующие во Франции. Продолжением этих традиций стало, в частности, создание Французского института изучения Центральной Азии (IFEAC) в Париже, Французского института (IFEAC) в Ташкенте. К настоящему времени такие издания, как Ежегодник центральноазиатских исследований, Обзорение Центральной Азии (ОАС) исследуют различные аспекты центральноазиатской проблематики.

Как отмечается во вступительной редакционной статье Даниэля Баллана (Daniel Balland), новый бюллетень ставит перед собой задачу информирования научных кругов Франции и других стран мира об исследовании Центральной Азии во французских университетах и научных центрах. Кроме того, значительное место «будет отведено характеристике научной деятельности, проводимой в самой Центральной Азии, в частности, в форме представления существующих научных центров, аналитических рецензий, критических обзоров наиболее примечательных публикаций местной литературы, которые, как известно, малознакомы западному читателю».

Структура бюллетеня отражает поставленные перед ним цели и состоит из пяти разделов: статьи, сообщения, научные новости, библиографические заметки, известия из научных обществ. Во втором номере издания появился специальный тематический раздел. Все статьи этого раздела были посвящены ваххабизму — мусульманскому социально-политическому движению.

Значительное место уделено материалам полевых исследований, проведенных в странах Центральной Азии и дающих представление об особенностях их современной культурной, политической жизни. В частности, исследователей интересуют религиозная ситуация, в том числе проблемы ислама, межэтнические взаимоотношения, языковая политика, экономика.

В первых двух номерах Бюллетеня дается подробная информация о научных учреждениях, исследованиях, конференциях и семинарах по проблемам Центральной Азии, проводимых во Франции, США, Индии, Турции, Японии, Швейцарии и других странах. Можно получить информацию о новых научных институтах и обществах по изучению Центральной Азии, открывающихся в последнее время в постсоветских го-

Библиографический раздел Бюллетеня информирует о новых публикациях по центральноазиатской проблематике, в том числе тюркоязычных.

Следует отметить, что в региональном аспекте Бюллетеня большая часть информации отводится Узбекистану. И это неслучайно, поскольку именно в Ташкенте находится Французский Институт изучения Центральной Азии, созданный в октябре 1994 года под эгидой МИД Франции.

Алма Султангалиева

5. Adam Dixon. Kazakhstan: Political Reform and Economic Development.—London: Royal Institute of International Affairs, 1994.—X+42 pp.

Книга Адама Диксона «Казахстан: политические реформы и экономическое развитие» — новое издание Королевского Института международных отношений в Лондоне в серии исследований постсоветского пространства. Отличительная черта новой работы о Казахстане — это акцент в сторону экономического характера происходящих в республике социальных процессов и политических реформ. Автор выделяет в отдельный раздел узел проблем, в которых отражена вся сложность политического и экономического развития Казахстана: с точки зрения автора, это совокупность таких факторов как география, геология и геостратегия (огромная территория, богатые природные ресурсы и стратегическое расположение). Заслуживает внимания такой подход автора, как выявление связи между этнической композицией республики и экономическими процессами. Так, автор отмечает угасание традиционных промышленных областей со славянским населением как следствие эмиграции в Россию, сопротивление реформам и тягу к автаркии в южных, «тюркских» районах и повышение роли этнических диаспор как фактора, связанного с иностранными инвестициями (автор считает, что они могут сыграть роль, аналогичную китайской диаспоре в Малайзии; с. 19). На уровне макроэкономических процессов автор оценивает ситуацию в Казахстане как повторяющую эволюцию экономики в России, но со своими особенностями, которые начинают приобретать доминирующий характер, особенно с введением тенге. На микроэкономическом уровне Казахстан попытался повторить южнокорейский опыт холдинговых компаний (чайбол), однако в дальнейшем приватизация, как считает Диксон, приобрела ярковыраженный этнический характер как следствие борьбы за контроль над бывшей государственностью (в качестве примера автор приводит корпорацию КРАМДС). Дальнейшей эволюции ситуации в Казахстане сопутствуют как благоприятные, так и неблагоприятные факторы, и она может развиваться по трем сценариям, считает Диксон: 1) усиление экономического контроля со стороны России, прежде всего в сфере нефтедобычи, и постепенная утрата суверенитета; 2) установление экономического, вслед за политическим, контроля со стороны казахов в русскоязычных областях путем приватизации и покупки разорившихся совхозов и промышленных объектов, что чревато этнической напряженностью; 3) повышение личной роли президента Назарбаева как ини-

циатора и гаранта проводимых реформ, что потребует кардинального усиления его властных полномочий. По-видимому, с момента появления исследования А. Диксона выявилась тенденция к реализации третьего сценария. Следует отметить ряд досадных неточностей (автор выделяет казачество в отдельную этническую группу; с. 13), которые, однако, не заслоняют познавательных и аналитических достоинств этого исследования, способствующего распространению объективной информации о Казахстане в среде потенциальных инвесторов и деловых кругов Запада.

Мурат Лаумулин

THE FOREIGN POLICY: TIME TO THINK, TIME TO ACT*Kasymzhomart Tokaev*

The article of the Kazakhstani Foreign Minister issued the general problems of the foreign policy and international relations of Kazakhstan. After the independence, the Republic of Kazakhstan faced many serious problems including the threat of nuclear proliferation, ethnic instability, national conflicts, and environmental trouble. Kazakhstan takes active part in the OSCE and the UNO peacekeeping measures, in the conversations of Tajikistani conflicting parties. Moreover, Kazakhstan has initiated the Conference on Interaction and Confidence Building-Measures in Asia (CICA) and the Eurasian Union. The last one reflects our intention to cooperate with the Russian Federation and other CIS partners. Nowadays, we understand that there is not necessity for Kazakhstan to copy the ways and models following other countries.

**RUSSIA, TRANSCAUCASIA AND CENTRAL ASIA:
OIL, PIPELINES AND GEOPOLITICS***Oumirseric Kasenov*

Today, Russia tries to reconstruct its economic, political and military control over the lost Transcaucasian and Central Asian republics. The Russian Federation estimates these former Soviet republics as a sphere of exclusive Russian influence and national interests. The oil resources and the communication capabilities play very important role to understand Russian policy toward these regions. Moscow pretends to control the oil exploitation in the Caspian Sea, and the transportation from the Newly Independent States to international market. The Russian interests conflict with the objectives of the oil producers and potential transit countries: Turkey and Iran. Obviously, Russia will intensify its military forces in the Southern periphery: Transcaucasia and Central Asia. The regional partners have to avoid any conflict situation with Russia

**INTEGRATION AND SOVEREIGNTY: STRATEGIC PRIORITIES
FOR KAZAKH — RUSSIAN RELATIONS***Tair Mansurov*

The policy of the Republic of Kazakhstan was directed always to conserve the old and to revive new liaisons with the former Soviet republics. One of the priorities of Kazakh-Russian mutual relations is the importance of Russian high-school educational system for Kazakhstan. The documents signed during the meeting of Russian and Kazakh Presidents in January 1995; provided the base for further interstate cooperation. In accordance with the assertion of Kazakhstan's President N. Nazarbaev, both states will enter the XXI the Century as two strong integrated states. That's why, the Kazakhstani diplomacy estimates Russia as its most important partner. On the other side, the Russian partners positively estimate the constitutional reforms in Kazakhstan. Meeting and visits on different levels between Kazakh and Russian politics, parliamentary delegations, religious representatives and local leaders support this collaborative process and play very important role.

**THE SITUATION AND PERSPECTIVES OF ECONOMIC RELATIONS
BETWEEN KAZAKHSTAN AND RUSSIA.***Zhanat Ertlesova and Fakhra Usmanova*

The article is focused on the current situation regarding development of economic relations between Kazakhstan and Russia. The priority of foreign economic policy of Kazakhstan will be the subsequent integration of both states economies. Kazakhstan exports to Russia raw materials, crude gas, oil and chemical industry products, as well as ferrous and non-ferrous metallurgy. Imports from Russia to Kazakhstan consist electro-power, machinery equipment, mechanical hardware and transport vehicles. A serious problem is debts and nonpayments. The heads of Kazakh and Russian States and Governments signed the package of documents concerning common economic issues. A main document is the Agreement on the Customs Union. The authors views that Russia and Kazakhstan have to pursue a common policy in the finances, customs and protectionism

MILITARY COLLABORATION BETWEEN RUSSIA AND KAZAKHSTAN: SITUATION, PROBLEMS AND PERSPECTIVES.

Leonid Bakaev

The author states that defence is one of most important among many aspects of Kazakh-Russian collaboration. After the disintegration of the Soviet Union, Kazakhstan supported the idea of Unified Military Forces within the CIS. But in 1992, Russia constituted its separate Army. Following a military divorce of Russia and Kazakhstan, they appeared some problems and conflicts over strategic bombers, compensation for nuclear materials and leasing of strategic test sites. In January 1995, a new phase of Kazakh-Russian military cooperation began. Both states signed a package of documents in the military sphere, including the important Agreement on military and technical collaboration and the Strategic Nuclear Forces. Russia and Kazakhstan have to intensify their military collaboration in protecting common defence system and guarding external borders. It is to be noted, that Russia realizes more active the Agreement on nuclear forces. The author concluded that historically and geopolitically, Kazakhstan and Russia are natural allies.

THE COSSACKS PROBLEM IN THE CONTEXT OF CURRENT KAZAKH-RUSSIAN RELATIONS.

Murat Abdirov and Balzhan Abdirova

From the 16th Century, the Cossacks problem figures out in the relations between Russia and Kazakhstan. The Tsarist Russia had actively used the Cossacks to conquer Siberia, Kazakhstan and Central Asia in general. At the beginning of 20th Century, four Cossacks armies were located on the territory of Kazakhstan: the Uralic, the Orenburger, the Siberian and the Seven Rivers Army. The Cossacks began colonizing the Kazakh Steppe, suppressed the national-liberation movement and supported the colonial regime. After the Bolshevik Revolution the Cossacks order (estate) was abolished. In the present times, the Cossacks movement is revived. From the Kazakh point of view, the Cossacks claims to restore their former military-territorial formations are estimated as a threat to ethnic stability, integrity and sovereignty of the Republic. Some political forces in Russia, including the Cossacks organizations, support Cossacks separatism in Kazakhstan. Kazakhstan's Government policy towards the Cossacks is based on the Constitution and the laws

which prohibits to create military public organizations and to allow revival of former privileges. The Government of Kazakhstan is willing to support a cultural revival of Cossacks. The authors propose, as a preventive measure, to adopt a special law forbidding military attributes of civil organizations, but at the same time, to prepare the program for reviving the cossacks culture.

THE KAZAKHS IN KAZAKHSTAN: INTERGRATING TO THE PRESENT.

Alibek Kuandykov and Burkut Ayaganov

Today there is no serious, comprehensive study available concerning the problem of identification and selfassertion by the Kazakhs. Kazakhstan didn't form a historical model of state which could correspond to the Western ones. Specifically, the Kazakh ethnic consciousness reflects economic, ecological and cultural interests. The ethnic consciousness explosion has begun in the mid of 1980s. The modern Kazakhs can become as a consolidating force in multiethnic Kazakhstan, thanks to their national tolerance. It is very important that 94% Kazakhs support the idea of territorial integrity of Kazakhstan. The authors believe that the Kazakhs are appeared as an integral, historically formed social organism and nation. They use the common language spoken over the whole Eurasian landmass. However, some Kazakhs are orientated towards the Western culture, while others that to Oriental traditionalism. The authors characterize the Kazakh national sentiments are now being under the stress.

THE RUSSIAN MILITARY AND SECURITY POLICY IN THE «NEAR ABROAD»

John Lepingwell

The disintegration of the Soviet Union has left Russia searching for a new basis for its security policy and grappling with the question of whether Russia is a superpower or «just a regional power». While the military has played a significant role in developing a new security policy, it has not dominated this policy despite the military's substantial influence caused by the presence of Russian troops in the near abroad. The Rus-

sian military thinks of Central Asia as a buffer zone along its southern border and has followed the dual policy of supporting the creation of indigenous military forces based on close ties with the Russian forces, together with forward deployment of Russian border troops and military units. Kazakhstan stands out from the other Central Asian states by virtue of its Russian majority and proximity to Russia. In implementing its policy in the near abroad, Russia must deal with a number of limitations. This article suggests both the breadth and complexity of Russia's role in the near abroad. As with any great power, Russia will exert its influence in its neighbourhood. The challenge to the West is not to allow Russia to dominate completely the near abroad while recognising limited Russian interests.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.

АБДИРОВ МУРАТ ЖЕТКЕРГЕНОВИЧ, заведующий кафедрой социально-политической теории и истории КазСХИ, кандидат исторических наук, доцент.

АБДИРОВА БАЛЖАН МУРАТОВНА, историк

АЯГАНОВ БУРКУТБАЙ ГЕЛМАНОВИЧ, заведующий сектором политического анализа Отдела внутренней политики Аппарата Кабинета Министров РК

БАҚАЕВ ЛЕОНИД НИКОЛАЕВИЧ, заведующий отделом Управления международной безопасности МИД РК, полковник запаса, кандидат исторических наук

ЕРТЛЕСОВА ЖАНАТ ДЖУРГАЛИЕВНА, руководитель Центра экономических реформ при Кабинете Министров РК, доктор экономических наук

ҚАСЕНОВ УМИРСЕРИК ТУЛЕШЕВИЧ, директор Казахстанского Института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, кандидат исторических наук

ҚУАНДЫҚОВ АЛИБЕК УСЕРБАЕВИЧ, заведующий сектором по общественным объединениям Отдела внутренней политики Аппарата Кабинета Министров РК.

ЛЕПИНГУЭЛЛ ДЖОН У. Р., старший аналитик Исследовательского Института при РСЕ/РС, профессор-ассистент факультета политологии Иллинойского Университета

МАНСУРОВ ТАИР АЙМУХАМЕТОВИЧ, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан в Российской Федерации

ТОҚАЕВ ҚАСЫМЖОМАРТ КЕМЕЛЕВИЧ, министр иностранных дел Республики Казахстан

УСМАНОВА ФАХРА АНАСОВНА, заместитель руководителя Центра экономических реформ при Кабинете Министров РК, кандидат экономических наук